

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4 2021

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Л. И. Найденова, доктор социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
А. В. Складенко, кандидат педагогических наук, доцент (Хабаровск, Россия)
О. Ю. Шиманская, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2021.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2021.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4 2021

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Yerevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Ludmila I. Najdenova, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)
Alena D. Sklyarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Khabarovsk, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2021.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Колтун Е. Я.**
Основные показатели отчетности малых предприятий, используемые для аналитических целей9
- Красильникова А. Н.**
Организация внутреннего финансового контроля в пенсионном фонде РФ13
- Чернышева Т. К.**
Налоговые риски предприятия и их оценка19
- Якунина А. А.**
Преднамеренное и непреднамеренное искажение показателей бухгалтерской отчетности.....24

ФИЛОСОФИЯ

- Муравьёва М. Е.**
Феномен русского мировоззрения в философском наследии русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX века28
- Полетаева Ю. Г.**
Особенности становления идеализма Платона32
- Симонов И. В.**
Религиозные и «религиоведческие» СМИ России сегодня.....36

ФИЛОЛОГИЯ

- Муродова Д. Б.**
Концепция «жизнь» и «смерть» в корейской литературе 50–60-х годов XX века.....45
- Нахмеды Э. А., Щербинина О. В.**
Финансово-экономические метафоры в английском языке52
- Kegeyan S. E.**
English language grammar electronic textbook for bachelors as a means of forming information culture55
- Kegeyan S. E.**
The problem of using authentic materials in the process of learning foreign language intercultural communication.....58

ПРАВО

- Паршиков А. Е.**
Судебная экспертиза как форма доказательства в гражданском процессе.....61

ПЕДАГОГИКА

Белякова Н. В., Чеботарев С. А. Особенности детской театральной студии в развитии актерских способностей и исполнительского мастерства ее участников.....	65
Драгнев Ю. В. Научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга»: концептуальные основы.....	70
Маколов В. И. Разработка руководства по качеству (quality handbook) для совместных образовательных программ.....	75
Руднева И. А., Черников В. А. Социально-педагогический подход как методологическая основа процесса профилактики вторичного сиротства.....	79
Саратовцева Н. В., Гнилоухова Е. М. К вопросу о толковании понятия «индивидуальная образовательная траектория	83
Тошбоева Н. Развитие творческих компетенций студентов на основе геометрических задач.....	87
Эшкораев К. Вербальный интеллект как фактор успеха.....	92

СОЦИОЛОГИЯ

Горнов В. А. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на наркоситуацию (региональный срез на примере Рязанской области)	96
Усова Л. В., Зайцева Е. А. Трансформация ценностей студенческой молодежи в эпоху пандемии	100
Smolina T. L. Weber's concept of the nation.....	105
Правила для авторов	107
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2022 году.....	109
Информация о научных журналах.....	111
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	112

CONTENTS

ECONOMICS

Koltun E. Y.

The main indicators of the reporting of small enterprises used for analytical purposes.....9

Krasilnikova A. N.

Organization of internal financial control in the pension fund of the Russian Federation.....13

Chernysheva T. K.

Tax risks of the enterprise and their assessment19

Yakunina A. A.

Intentional and unintentional misrepresentation of accounting statements24

PHILOSOPHY

Muravyeva M. E.

The phenomenon of Russian worldview in the philosophical heritage of Russian religious thinkers of the late XIX – early XX centuries.....28

Poletaeva Yu. G.

Features of the formation of Plato's idealism32

Simonov I. V.

Religious mass media and "religious studies"-mass media of Russia today.....36

PHILOLOGY

Murodova D. B.

The concept of "Life" and "Death" in Korean literature of the 50–60 s XX century45

Nahmedy E. A., Shcherbinina O. V.

Financial and economic metaphors in English.....52

Kegeyan S. E.

English language grammar electronic textbook for bachelors as a means of forming information culture55

Kegeyan S. E.

The problem of using authentic materials in the process of learning foreign language intercultural communication.....58

LAW

Parshikov A. E.

Forensic examination as a form of evidence in civil proceedings61

PEDAGOGICS

Belyakova N. V., Chebotarev S. A.

Features of children's theater studio in the development of acting abilities and executive skills of its participants.....65

Dragnev Y. V. Yu. V. Dragnev scientific school "Theory and practice of arm wrestling": conceptual foundations	70
Makolov V. I. Development of quality handbook for joint educational programs.....	75
Rudneva I. A., Chernikov V. A. Socio-pedagogical approach as a methodological basis for the prevention of secondary orphanhood.....	79
Saratovtseva N. V., Gniloukhova E. M. On the question of the interpretation of the concept of «individual educational trajectory» ...	83
Toshboeva N. Development of creative competencies of students based on geometric problems	87
Eshkoraev K. Verbal intelligence as a factor of success	92

SOCIOLOGY

Gornov V. A. The impact of the pandemic of a new coronavirus infection on the drug situation (regional cross-section on the example of the Ryazan region)	96
Usova L. V., Zaitseva E. A. Transformation of student values during pandemic.....	100
Smolina T. L. Weber's concept of the nation.....	105
Rools for authors.....	107
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2022	109
Information about about scientific journals	111
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	112

УДК 657

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТЧЕТНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Е. Я. Колтун

*Магистрант,
e-mail: koltun.oz@mail.ru,
Саратовский государственный технический
университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

THE MAIN INDICATORS OF THE REPORTING OF SMALL ENTERPRISES USED FOR ANALYTICAL PURPOSES

E. Y. Koltun

*Undergraduate,
e-mail: koltun.oz@mail.ru,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

Abstract. In modern conditions, small business entities are subject to increased requirements for assessing the financial condition and making effective management decisions based on this analysis. One of the main sources of information in this case is the accounting (financial) statements of small businesses. The article offers the main indicators necessary for the analysis of the financial condition of small businesses, on the basis of which they will make management decisions.

Keywords: small business entities; analysis; indicators; accounting (financial) reporting; management decisions.

Роль малого бизнеса в экономике любой страны очень важна. Это связано со спецификой развития малого бизнеса и его преимуществами, среди которых быстрая адаптация к изменяющимся внешнеэкономическим условиям, гибкость и оперативность в принятии и исполнении решений, есть возможность создания бизнеса, а также независимость в реализации идей предпринимателя.

Кроме того, малые предприятия имеют право применять специальные налоговые режимы, такие как упрощенная система, единый налог на вмененный доход, патентная система, а также использовать упрощенные регистры и формы бухгалтерской отчетности, находясь на общем налоговом режиме.

Анализируя бухгалтерский баланс компании, можно отследить состояние ее активов, финансовую стабильность, пла-

тежеспособность и ликвидность. Кроме того, в рамках анализа баланса можно рассчитать и проанализировать показатели продаж и прибыльности вместе с отчетом о финансовых результатах.

Анализ состояния имущественного положения организации на основе ее баланса включает изучение изменений в составе и структуре, а также динамики ее активов при бухгалтерской оценке. Анализ начинается с изучения объема, состава, структуры и динамики недвижимости в контексте: долгосрочного и краткосрочного капитала. Как вы знаете, общая стоимость активов предприятия в бухгалтерской оценке – это сумма активов в балансе.

По результатам расчета делается вывод о развитии объема, состава и структуры активов всей организации, а также о влиянии изменения стоимости имущества на отклонение общей стоимости активов.

Как известно, общая стоимость имущества предприятия в учетной оценке соответствует итогу актива бухгалтерского баланса.

Финансовая устойчивость малого предприятия определяется соотношением заемных средств к собственному капиталу в структуре ее капитала и характеризует степень независимости малого предприятия от источников заемного финансирования. Следовательно, анализ финансовой устойчивости напрямую связан с изучением состава структуры и динамики источников финансирования малого предприятия. В результате оценки финансовой устойчивости хозяйственной организации делается вывод о величине финансового риска (риска неплатежеспособности), связанного с ее финансово-хозяйственной деятельностью.

Основным источником финансирования малого предприятия является собственный капитал (уставный капитал, накопленный капитал (резервный и добавочный капитал), нераспределенная прибыль). Уставный капитал характеризует все фонды всех учредителей, обеспечивающие уставную деятельность. Резервный капитал компании формируется за счет выплаты дивидендов по привилегированным акциям или прибыли для покрытия непредвиденных убытков. Добавочный капитал – это капитал, который формируется в результате переоценки прав собственности или продажи акций выше их номинальной стоимости. Но основным источником восстановления капитала остается прибыль организации.

По своему экономическому значению статья «Доходы будущих периодов» больше связана с собственным капиталом, чем с краткосрочными обязательствами компании, и поэтому включается в состав капитала.

Под долговым капиталом понимаются ссуды от банков и финансовых компаний, ссуды, долги, лизинг, коммерческие бумаги и т. д. Этот вид капитала подразделяется на краткосрочный (менее двенадцати

месяцев) и долгосрочный (более двенадцати месяцев).

Потребность в собственных средствах характеризуется потребностями компаний в самофинансировании. В то же время социальный капитал малого предприятия ограничен в размерах. Необходимо учитывать особенности компании и понимать, что финансирование деятельности компании исключительно за счет собственных средств не всегда для него выгодно. Особенно, если это сезонное производство. В определенное время (сезон) крупные средства будут накапливаться на текущем счете в банке, а в другое время (вне сезона) будут находиться в непогашенной задолженности. А привлечение заемных средств в этом случае способствует укреплению позиций компании на рынке и увеличению рентабельности собственного капитала (капитала).

Если активы компании формируются в основном за счет краткосрочных обязательств, ее финансовое положение не всегда может оставаться нестабильным, поскольку краткосрочный оборотный капитал требует постоянной оперативной работы и строгого контроля своевременного погашения долга, а также привлечения другого капитала в обороте на короткий срок.

Финансовое положение малого предприятия во многом зависит от оптимального соотношения собственного и заемного капитала. Оценка платежеспособности и ликвидности организации определяется наличием необходимых платежных средств для своевременных расчетов с другими сторонами, а также способностью выполнять краткосрочные и краткосрочные обязательства. Испытайте непредвиденные расходы.

Для оценки кредитоспособности необходимо проанализировать, какие средства мобилизуются и как их можно мобилизовать для будущих расчетов. Таким образом, компания подлежит расчету при анализе активов компании по внешним обязательствам.

При этом анализ показателей оценки платежеспособности организации предприятия динамически просматривается согласно рекомендованным значениям и данным других компаний. Абсолютные и относительные показатели используются при анализе ликвидности хозяйственной организации и ее баланса. Абсолютным показателем оценки ликвидности компании является чистый оборотный капитал. Чистый оборотный капитал относится ко всем краткосрочным активам, остающимся в компании после погашения, всем краткосрочным обязательствам и рассчитывается по следующей формуле:

$ЧОА = ОБА - КО$, где ЧОА – чистые оборотные активы;

ОБА – оборотные активы;

КО – краткосрочные обязательства.

Рекомендуемая величина оборотного капитала выше нуля, потому что компания должна иметь оборотный капитал после погашения всей краткосрочной задолженности для продолжения своей повседневной деятельности.

Основные финансовые коэффициенты, показывающие ликвидность малого предприятия.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, сколько краткосрочных обязательств компании можно погасить сразу.

Коэффициент быстрой ликвидности характеризует защиту краткосрочных обязательств компании высоколиквидными активами (ликвидными активами) и активами средней ликвидности (другими краткосрочными финансовыми активами с краткосрочной дебиторской задолженностью) 12 месяцев)).

Однако для их расчета необходимо расшифровать дебиторскую задолженность, которая указана в соответствующих разделах примечаний к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. При отсутствии упрощенного варианта коэффициент быстрой ликвидности рассчитывается исходя из общей суммы дебиторской задолженности в балансе, так

как доля долгосрочной дебиторской задолженности (более 12 месяцев) в общей сумме дебиторской задолженности обычно невелика.

Коэффициент текущей ликвидности характеризует обеспеченность краткосрочных обязательств компании всеми ее краткосрочными активами. При этом анализ показателей оценки ликвидности организации проводится динамически по рекомендованным значениям и показателям с данными других компаний. Коэффициент текущей ликвидности характеризует обеспеченность краткосрочных обязательств предприятия всеми его оборотными активами. При этом анализ показателей оценки ликвидности организации ведется в динамике, в сопоставлении с рекомендуемыми значениями и соотношениями, с данными других предприятий.

Таким образом, для оценки основных показателей бухгалтерской отчетности малых предприятий применяются общепринятые принципы и критерии, но состав и структура компонентов, подлежащих анализу, сокращены в соответствии с упрощенной формой баланса и отчета о финансовых результатах для малого бизнеса.

Библиографический список

1. Бариленко В. И. Анализ проблем бизнеса. В сборнике: Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства : сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2016. – С. 39–45.
2. Калачева О. Н. Проблемы внутреннего контроля в организациях малого и среднего бизнеса // Предпринимательство и право. [Электронный ресурс]. URL: <http://lexand-business.ru/view-article.php?id=6351>.
3. Мездриков Ю.В. Анализ источников формирования оборотного капитала // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 8(89). – С. 46–51.
4. Мездриков Ю. В. Методология и организация учета и анализа оборотного капитала предприятий. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук /

Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2009.

5. Tarasova V. I., Mezdrikov Yu. V., Efimova S. B., Fedotova E. S., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting //

Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2018. Т. 6. № 1. С. 371–397.

© Колтун Е. Я., 2021.

УДК 657

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В ПЕНСИОННОМ ФОНДЕ РФ**

А. Н. Красильникова

*Магистрант,
e-mail: anna.krasilnikova.84@list.ru,
Саратовский государственный технический
университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

**ORGANIZATION OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL
IN THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A. N. Krasilnikova

*Undergraduate,
e-mail: anna.krasilnikova.84@list.ru,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

Abstract. The Pension Fund affects the state economy, since its main goal is to ensure a decent standard of human living through the redistribution of budget funds in the form of monthly pensions and benefits. The formation and planning of a balanced budget by such a financially and socially significant organization as the Pension Fund of the Russian Federation is a priority task. The quality management of the balance of the Pension Fund is determined and directly depends on how economically justified and correctly determined the relevant budget parameters. An important role in solving this problem is played by the improvement of control mechanisms in the pension system of the Russian Federation.

Keywords: Pension Fund of the Russian Federation; internal control; mandatory pension insurance system; individual personalized accounting; financial sanctions; debtors and creditors.

Совершенствование экономических механизмов сопровождается модернизацией всей финансовой системы РФ. Это относится и к центральному звену – бюджету Российской Федерации. Важную роль в формировании бюджета играют внебюджетные фонды и пенсионный фонд России.

Пенсионный фонд влияет на государственную экономику, поскольку его основной целью является обеспечение достойного уровня жизненных благ человека с помощью перераспределения бюджетных средств. Это определяет его важнейшее социальное значение. Пенсионный фонд РФ своими средствами обеспечивает выплату ежемесячных пенсий и пособий. И в этой связи задача формирования и планирования сбалансированного бюджета такой финансово и социально значимой организации, как Пенсионный фонд РФ, выходит на первый план. Ситуация

осложняется тем, что, начиная с 1995 года, прибыли Пенсионного фонда РФ от страховых взносов не хватает для обеспечения его расходов и для выплаты текущих пенсий требуются дотации из федерального бюджета. Качественное управление сбалансированностью Пенсионного фонда определяется и непосредственно зависит от того, насколько экономически обоснованы и верно определены соответствующие бюджетные параметры. Важную роль в решении указанной задачи играет совершенствование контрольных механизмов в системе пенсионного обеспечения РФ.

Внутренний контроль осуществляется в соответствии с функциональными обязанностями ПФР. Органы внутреннего (ведомственного) контроля ПФР в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют в пределах своей компетенции, возложенной на главных

распорядителей, распорядителей бюджетных средств, последующий государственный финансовый контроль путем проведения ревизий и проверок в соответствии с Постановлением Правления ПФР от 04.04.2007 N 82п «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведении ревизий и проверок, оформления и реализации их результатов органами внутреннего (ведомственного) контроля Пенсионного фонда Российской Федерации».

Ревизионная комиссия ПФР и контрольно-ревизионные отделы (управления) отделений ПФР как органы внутреннего (ведомственного) контроля ПФР осуществляют последующий финансовый контроль за совершенными территориальными органами ПФР фактами хозяйственной жизни и финансовыми операциями, их законностью и обоснованностью, правильностью их отражения в бюджетном учете и отчетности.

Учетная политика по исполнению бюджета ПФР устанавливает единство общих принципов исполнения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации органами системы ПФР, организации и функционирования бюджетной системы ПФР, определяет порядок и методы ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности по исполнению бюджета ПФР.

В части начисления финансовых санкций за совершение правонарушения в сфере законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования по статье 17 Федерального закона от 01.07.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования») предусмотрено заполнение Приложения 49 «Реестр для начисления доходов, администрируемых ПФР», Приложения 52 «Акт сверки внутренних расчетов», Приложения 52а «Реестр дебиторов», Приложения 103 «Реестр излишков поступивших платежей по денежным взысканиям (штрафам)», Приложения 105 «Реестр инвента-

ризации расчетов с прочими дебиторами и кредиторами».

По всем кодам бюджетной классификации при условии наличия по ним остатка задолженности или переплаты предусмотрено проведение сверки внутренних расчетов по доходам. При этом на основании данных Акта сверки внутренних расчетов (приложение 52 к Учетной политике) и Реестра дебиторов (приложение 52а к Учетной политике) формируются показатели формы 0503169 «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности».

В целях проведения сверки внутренних расчетов структурные подразделения, осуществляющие расчеты по администрированию поступлений, ежемесячно формируют и направляют в бухгалтерскую службу Реестр дебиторов. В случае несоответствия данных Реестра дебиторов данным бюджетного учета суммы расхождений выясняются и принимаются меры по урегулированию задолженности, после чего составляется «Акт сверки внутренних расчетов».

Реестр дебиторов формируется ежемесячно по состоянию на первое число следующего месяца с нарастающим итогом с момента вступления в силу решения о привлечении плательщика страховых взносов (страхователя) к ответственности за совершение нарушения законодательства РФ о страховых взносах и об индивидуальном (персонифицированном) учете, требования об уплате финансовых санкций, судебного решения. В Реестр дебиторов не подлежат включению плательщики (страхователи), у которых отсутствует задолженность или переплата по указанным основаниям.

Кроме того, в целях составления годовой бюджетной отчетности проведение инвентаризации активов и обязательств, обязательно. При этом до начала инвентаризации комиссиям по списанию безнадежной к взысканию задолженности, созданным в отделениях ПФР, следует провести работу по признанию задолженности безнадежной к взысканию по основаниям, установленным статьей 47.2 Бюд-

жетного кодекса Российской Федерации. В бюджетном учете операции по списанию задолженности, признанной безнадежной к взысканию, отражаются по дебету счета КДБ 1 401 10 173 «Чрезвычайные доходы по операциям с активами» и кредиту счета КБД 1 205 45 000 «Расчеты по доходам от прочих сумм принудительного изъятия».

Работа по признаю безнадежными к взысканию и списанию финансовых санкций ведется на основании постановления Правления Пенсионного фонда РФ от 25.12.2020 г. № 914п «Об утверждении Порядка признания безнадежными к взысканию и списания финансовых санкций за непредставление в установленные сроки необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования сведений либо представление страхователем неполных и (или) недостоверных сведений о застрахованных лицах, а также за несоблюдение страхователем порядка представления сведений индивидуального (персонифицированного) учета в форме электронных документов».

Финансовые санкции признаются безнадежными к взысканию и списываются в следующих случаях:

а) ликвидация организации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 61 ГК РФ, юридическое лицо может быть ликвидировано:

- по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано;
- по решению суда, в случаях, предусмотренных пунктом 3 данной статьи;
- по решению суда, в случае признания юридического лица несостоятельным (банкротом).

Согласно пункту 9 статьи 63 ГК РФ ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо прекратившим существование, после внесения изменений о его прекращении в ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц.

Таким образом, в случаях, предусмотренных статьей 61 ГК РФ и подтвержденных выпиской из ЕГРЮЛ, задолженность по финансовым санкциям подлежит признанию безнадежной к взысканию и списанию на основании подпункта «а» п. 2 Порядка.

В Ведомости на списание, направляемой в Отделение ПФР основания для возобновления процедуры взыскания «отсутствуют».

б) признание банкротом индивидуального предпринимателя, в соответствии Федеральным законом от 6 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

в) признание банкротом гражданина, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в соответствии Федеральным законом от 6 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

г) смерть физического лица – плательщика платежей в бюджет ПФР или объявление его умершим в порядке, установленным гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

д) принятие судом акта, в соответствии с которым ПФР утрачивает возможность взыскания финансовых санкций в связи с истечением установленного срока их взыскания, в том числе вынесение судом определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи заявления в суд о взыскании финансовых санкций.

е) исключение юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, из Единого государственного реестра юридических лиц по решению Федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц.

В случае признания безнадежными к взысканию и списания финансовых санкций по основанию, предусмотренному подпунктом «е» п. 2 Порядка, страхователь, снятый с учета по данному основанию, может в течение 1 года оспорить решение регистрирующего органа и восстановить регистрацию (пункт 8 статьи 22 Федерального закона от 8 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). При наличии оснований для возобновления процедуры взыскания задолженности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, списанная с балансового учета Отделения ПФР задолженность, признанная безнадежной к взысканию, отражается на забалансовом счете 04 «Задолженность неплатежеспособных дебиторов». В случае восстановления регистрации страхователя процедура взыскания задолженности, предусмотренная законодательством Российской Федерации возобновляется, а задолженность, ранее признанная безнадежной к взысканию, подлежит восстановлению в бюджетном (бухгалтерском) учете.

Таким образом, при признании безнадежными к взысканию и списанию финансовых санкций по основанию, предусмотренному подпунктом «е» п. 2 Порядка, территориальные Управления ПФР отражают в Решении возможность возобновления процедуры взыскания задолженности в течение года со дня исключения из ЕГРЮЛ, а в реестре, направляемом в Отделение ПФР, указывают в графе «Информация о наличии или отсутствии оснований для возобновления процедуры взыскания задолженности» – имеется.

По истечении года территориальные Управления ПФР принимают повторное Решение, в котором отражают, что оснований для возобновления процедуры взыскания задолженности нет. В реестре, направляемом в Отделение ПФР, в графе «Информация о наличии или отсутствии оснований для возобновления процедуры

взыскания задолженности» указывают – «отсутствуют (повтор)».

ж) вынесение судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства при возврате взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным 3 или 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если с даты образования задолженности по уплате финансовых санкций прошло более 5 лет, в следующих случаях:

- размер финансовых санкций не превышает размера требований к должнику, установленного законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) для возбуждения производства по делу о банкротстве;
- судом возвращено заявление о признании должника банкротом или прекращено производство по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Статьей 17 Федерального закона № 27-ФЗ предусмотрено привлечение страхователя к ответственности за непредставление страхователем в установленный срок либо представление им неполных и (или) недостоверных сведений, предусмотренных пунктами 2 и 2.2 статьи 11 Закона №27-ФЗ, в виде финансовых санкций в размере 500 рублей в отношении каждого застрахованного лица.

При обнаружении в представленных страхователем сведениях ошибок и (или) несоответствий между представленными сведениями, имеющимися у Пенсионного фонда Российской Федерации, страхователю направляется уведомление об устранении в течение 5 рабочих дней имеющихся расхождений.

Уведомления об устранении имеющихся расхождений направляются страхо-

вателям во всех случаях выявления ошибок и (или) несоответствий, в том числе:

- 1) в случае представления страхователями сведений по формам СЗВ-СТАЖ и СЗВ-М;
- 2) по результатам сверки сведений по формам СЗВ-СТАЖ и СЗВ-М;
- 3) по результатам сверки сведений по форме СЗВ-СТАЖ со сведениями, поступившими в ПФР от ФНС России.

В соответствии с пунктом 38 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Минтруда России от 22.04.2020 № 211н, в случае представления страхователем уточненных (исправленных) индивидуальных сведений о застрахованных лицах, в отношении которых территориальным органом ПФР страхователю вручено уведомление об устранении имеющихся в индивидуальных сведениях ошибок и несоответствий, в течение 5 рабочих дней со дня получения данного уведомления, к такому страхователю финансовые санкции не применяются.

В случае представления страхователем сведений на застрахованных лиц, в отношении которых в ранее представленных и принятых ПФР за данный отчетный период сведения о работающих у страхователя застрахованных лицах представлены не были в срок их представления истек, к такому страхователю применяются финансовые санкции за непредставление сведений на данных лиц в установленный срок.

Финансовые санкции за неполноту и (или) недостоверность представленных сведений применяются в следующих случаях:

- непредставления уточненных (исправленных) сведений или предоставления неисправленных сведений после направления страхователю уведомления об устранении имеющихся ошибок и несоответствий, выявленных при предоставлении страхователями сведений по формам СЗВ-СТАЖ и СЗВ-М;

- непредставления уточненных (исправленных) сведений или предоставления неисправленных сведений после направления страхователю уведомления об устранении имеющихся расхождений, выявленных по результатам сверки сведений по формам СЗВ-СТАЖ и СЗВ-М;

- непредставления уточненных (исправленных) сведений по форме СЗВ-СТАЖ и пояснений о причинах расхождений после направления страхователю уведомления об устранении имеющихся расхождений, выявленных по результатам сверки сведений по форме СЗВ-СТАЖ со сведениями, поступившими в ПФР от ФНС России.

Пенсионный Фонд РФ – это независимая государственная кредитно-финансовая организация, которая отвечает за сбор и накопление страховых взносов от работающего населения, для выплаты госпенсий и прочих социальных видов помощи населению страны. Пенсионный Фонд России считается одним из важнейших социальных институтов. Он также считается главной федеральной финансовой системой в сфере государственного социального обеспечения для населения.

Бюджет Пенсионного фонда РФ (ПФР) – второй по величине после федерального, поэтому эффективность и целесообразность использования бюджетных средств является существенной задачей в его деятельности.

Контроль – как внешний, так и внутренний – является важной подсистемой управления финансами, которая обеспечивает условия для экономичного, эффективного, результативного и справедливого распределения бюджетных средств. Поэтому в ПФР, как и в любой отрасли государственного сектора экономики, важно найти оптимальное разграничение двух видов контроля, которое будет обеспечивать информационную открытость органов государственной власти и местного

самоуправления, возможность для общества оценить результаты и последствия проводимой ими политики относительно заявленных целей и поставленных задач.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.10.2021).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.10.2021).
6. Красильникова А. Н. Особенности проведения аудита пенсионного фонда РФ // *Ekonomické trendy*. – С. 23.
7. Мездриков Ю. В., Мушак А. А. Сравнительный анализ финансового аудита и аудита эффективности применительно к образовательным учреждениям // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2012. – № 2(38). – С. 48.
8. Мездриков Ю. В. Общие принципы построения внутреннего контроля в организации // *Бизнес и стратегии*. 2017. № 4 (09). С. 47-54.
9. Tarasova V. I., Mezdrikov Yu. V., Efimova S. B., Fedotova E. S., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2018. Т. 6. № 1. С. 371–397.
10. Chugumbaev R. R., Nesterenko Y. N., Fedotova G. V., Chugumbaeva N., Barilenko V. I. Strategic control as a tool of effective management of region's economy : Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Сеп. "Lecture Notes in Networks and Systems" Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg, 2020. С. 25–36.
11. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=321193>
12. <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshniy-i-vnutrenniy-kontrol-za-deyatelnostyu-pensionnogo-fonda-rossiyskoy-federatsii>

© Красильникова А. Н., 2021.

УДК 336.22

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Т. К. Чернышева

*Магистрант,
e-mail: galya.odin@mail.ru,
Саратовский государственный технический
университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

TAX RISKS OF THE ENTERPRISE AND THEIR ASSESSMENT

T. K. Chernysheva

*Undergraduate,
e-mail: galya.odin@mail.ru,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

Abstract. Tax payments are one of the significant items of expenditure for most companies, and therefore tax risks need to be controlled within the framework of internal control. Such system management allows a more meaningful approach to the process of making managerial decisions, eliminate or reduce. The creation of an effective tax risk management system helps to increase the value of the company, increases investor confidence. The article discusses the features of the organization of internal control of tax risks and their assessment in the formation of costs in a dental clinic. Based on the conducted research, the article suggests possible ways to manage tax risks.

Keywords: internal control; tax risks; assessment of tax risks, costs, ways of managing tax risks.

Неопределенность как внешней, так и внутренней среды неизбежно обуславливает наличие рисков при осуществлении управления. Риск присущ любой форме человеческой деятельности, которая связана с различными условиями и факторами, влияющими на положительный результат принимаемых людьми решений. Исторический опыт показывает, что риск неполучения намеченных результатов особенно очевиден из-за универсальности товарно-денежных отношений, конкуренции участников хозяйственного оборота. Поэтому с возникновением и развитием товарно-денежных отношений появляются различные теории риска, и классики экономической теории уделяют большое внимание изучению проблем риска в хозяйственной деятельности.

Налоговые риски чаще всего понимаются как неопределенности, которые могут привести к негативным последствиям. Налоговые платежи являются одной из значительных статей расходов для большинства компаний, и поэтому налоговые

риски необходимо контролировать в рамках внутреннего контроля. Такое управление системой позволяет более осмысленно подходить к процессу принятия управленческих решений, устранять или снижать.

Основными характеристиками налогового риска являются:

- связанные с неопределенностью экономической и правовой информации;
- является неотъемлемой частью финансового риска;
- распространяется на участников налоговых правоотношений (статья 9 Налогового кодекса Российской Федерации): налогоплательщиков, налоговых агентов и других субъектов, представляющих интересы государства;
- имеет негативный характер для всех участников налоговых правоотношений (в отличие от других видов рисков);
- проявляется по-разному для каждого участника налоговых правоотношений.

В зависимости от источника возникновения налоговые риски можно разделить:

- риски, вызванные действиями (бездействием) экономического субъекта;
- риски, вызванные действиями (бездействием) государственных органов и (или) органов местного самоуправления.

Риски, вызванные действиями (бездействием) государственных органов, в свою очередь, можно рассматривать с трех точек зрения:

- риски, вызванные действиями (бездействием) законодательных органов;
- риски, вызванные действиями (бездействием) исполнительных органов;
- риски, вызванные действиями (бездействием) судебных органов.

При оценке риска анализируются две его составляющие: вероятность возникновения и характер ущерба. Вероятность возникновения риска может быть определена объективным или субъективным методом. Объективный метод определения вероятности основан на расчете частоты, с которой происходит рисковое событие. Субъективный метод определения вероятности основан на использовании различных допущений: суждений оценщика, его личного опыта, экспертной оценки и т.д. Если вероятность определяется субъективно, то разные субъекты анализа могут установить ее различное значение для одного и того же события. Определение характера ущерба, даже в случае субъективной оценки, основывается на предположениях о стоимости.

Оценка возможностей налогового решения на основе сравнения всех их характеристик в стоимостном выражении подразумевает использование определенных видов, вариантов и сравнительных показателей, которые методически взаимосвязаны друг с другом.

Возможные способы управления налоговыми рисками с точки зрения их решения:

1. Предотвращение – простое предотвращение события, связанного с риском;

2. Удержание риска – возложение риска на налогоплательщика, то есть на его ответственность;
3. Передача риска – налогоплательщик передает ответственность за налоговый риск кому-либо другому и изменяет условия сделки;
4. Снижение степени риска – снижение вероятности и объема возможных убытков, связанных с проявлением налогового риска.

Рассмотрим налоговые риски конкретной организации. Общество с ограниченной ответственностью «Унистом» создано в 2001 г. одним физическим лицом и действует на основе утвержденного устава. Основной вид деятельности организации – оказание медицинских услуг, а именно стоматологических.

С 2001 г. до 2018 г. включительно ООО «Унистом» применяло общий режим налогообложения, с использованием кассового метода при определении доходов и расходов.

Соответствующие данные для анализа взяты из выписки бухгалтерских документов за 2019 год и из книги доходов и расходов за 2019 год.

Источник доходов организации в анализируемых периодах – предоставление медицинских услуг. В 2018 г. доход от реализации составил 4 130 950 руб. Расходы, связанные с обеспечением деятельности организации, составили 3 936 543 руб.

В 2019 г. организация оказала услуги и получила доход от реализации 5 214 890 руб. Величина расходов за 2019 год составила 5 001 430.

Полный перечень и суммы полученных доходов и осуществленных расходов, а также уплаченных налогов и взносов в 2018 и 2019 г. отражены в таблице 1. Сумма НДС по приобретенным товарам и услугам в 2019 г. включена в себестоимость работ и выделена в таблице отдельной строкой.

Таблица 1

Структура доходов и расходов, уплаченные налоги и взносы (руб.)

Наименование показателя	Анализируемый период	
	2018 г.	2019 г.
Расходы:		
- амортизационные начисления ОС и НМА	130 000	-
- расходы на приобретение ОС	-	900 000
- расходы на приобретение лицензии	-	17850
- заработная плата	2 265 120	2 496 000
- ЕСН	461 568	-
- взносы в пенсионный фонд	Включены в ЕСН	206 485
- пособия по временной нетрудоспособности из средств организации	21 780	26 890
- платежи по аренде офиса	924000	924000
- обслуживание охранно-пожарной сигнализации	30000	30000
- услуги связи	10320	10320
- расходы на командировки	18960	12300
- компенсация за использование личного автомобиля	30228	30228
- затраты на канцтовары	6321	5980
- техническое обслуживание оргтехники	10800	12500
- затраты на обновление электронных баз данных	-	11200
- оплата услуг банка	14625	16950
- налог на имущество организации	12821	10897
- НДС по приобретенным товарам и товарам и услугам, включаемая в себестоимость	-	289830
Всего расходов	3 936 543	5 001 430
Выручка от реализации	4 130 950	5 414 890
НДС	198 742	-
Балансовая прибыль	194 407	413 460
Налог на прибыль организации, 24%	32 580	-
Единый налог, 15%	-	48 970
Чистая прибыль	161 827	364 490

Изучая полученные данные можно сделать следующие заключения:

- как видно из данной таблицы для анализируемой организации характерна

большая доля заработной платы в затратах. Так в 2018 и 2019 г. около 55 % всех затрат пришлось на выплаты заработной платы персоналу.

- следствием изменения налогового режима явилось изменение выплаты на социальные нужды в 2019 г. по сравнению с 2018 г.
- таблица наглядно показывает увеличение роста доли чистой прибыли в выручке в 2019 году. Данное увеличение произошло из-за некоторых факторов, анализ влияния которых на изменение прибыли проводится ниже.
- вследствие увеличения балансовой прибыли, послужившей основанием для начисления налога на прибыль в 2018 г. и для начисления единого налога в 2019 г., произошло увеличение уплаченного налога на прибыль.
- одним из значимых изменений в структуре доходов при переходе на упрощенную систему налогообложения – включение НДС в себестоимость продукции. В результате, сумма НДС, включенная в себестоимость в 2019 году, составила 2,7 %.

Как видно из представленной выше таблицы доля чистой прибыли в объеме выручки в 2019 г составляет 6 %, в то время когда эта величина в 2018 г. была равна 4 %. Приращение чистой прибыли составило 202 663 руб.

Рост прибыли связан с двумя факторами:

- увеличение выручки от реализации;
- сокращение расходов на производство проектных работ.

Увеличение выручки от реализации, определяется как разность доходов, полученных в 2019 и 2018 г. и оно равно:

$$5\,001\,430 - 3\,936\,543 = 1\,064\,887 \text{ руб.}$$

Увеличение выручки от реализации также определяется двумя факторами:

- увеличение цены на услуги;
- увеличение объема оказываемых услуг.

В отношении изменения объема оказываемых услуг, следует заметить, что объем выполненных работ в 2018 г. в пересчете на одного пациента составил 1520 человек, в 2019 г. – 1621 человек, т.е. в 2019 г объем пациентов увеличился на 6,6 % по сравнению с 2018 г. При этом

увеличения численности сотрудников в 2019 г. не было, следовательно, увеличение выручки от оказания услуг произошло из-за увеличения производительности на 6 %.

Остальное увеличение прибыли обусловлено уменьшением расходов и составляет 40 % от общего прироста прибыли. Как видно из таблицы 1 уменьшение расходов в первую очередь связано с изменением налогового режима, в частности с освобождением налогоплательщика от уплаты единого социального налога. Так сумма единого социального налога, уплаченная в 2018 г. составила 461 568 руб., а сумма выплат на социальные нужды (взносы в пенсионный фонд, пособия по временной нетрудоспособности), обязанность уплаты которых установлена при применении УСНО, в 2019 г составили 233 375 руб. Таким образом, экономия при освобождении от обязанности уплаты единого социального налога в 2019 г. составила:

$$461\,568 - 233\,375 = 228\,193 \text{ руб.}$$

Снижение расходов также связано с уменьшением уплаты в 2019 налога на имущество, разница которого по сравнению с 2018 г. составила 1 924 руб.

С другой стороны, так как организация в 2019 г. не являлась налогоплательщиком НДС, в связи с применением УСНО, то суммы НДС, предъявленные ранее организации поставщиками товаров и услуг, были включены в себестоимость работ в размере 289 830 руб.

Увеличение расходов в связи с увеличением фонда заработной платы равно:

$$2\,496\,000 - 2\,265\,120 = 230\,880 \text{ руб.}$$

Увеличение расходов на приобретение основных средств и нематериальных активов, связанное с изменением порядка их учета, равно:

$$900\,000 + 17\,850 - 130\,000 = 878\,850 \text{ руб.}$$

Таким образом, на прирост прибыли оказали влияние следующие факторы:

- увеличение выручки;

- уменьшение расходов на социальные нужды;
- освобождение от налога на имущество организации;
- включение суммы НДС в себестоимость;
- увеличение фонда заработной платы;
- увеличение расходов на ОС и НМА.

Очевидно, что применение УСНО уменьшает величину налога, уплачиваемого с прибыли организации, так как ставка налога на прибыль организации, уплачиваемого при применении общего режима налогообложения, больше ставки единого налога, уплачиваемого при применении УСНО, когда в качестве объекта налогообложения выбраны доходы, уменьшенные на величину расходов. В таблице 1 видно, что сумма, уплаченного налога с прибыли, в 2019 г. больше чем в 2018 г., но данное увеличение вызвано тем, что в 2019 г., как это было показано выше, наблюдался рост прибыли, которая является налоговой базой для исчисления указанного налога, по сравнению с 2018 г., что и привело к увеличению данного налога.

Таким образом, в настоящее время одной из основных задач организаций является создание системы внутреннего контроля налоговых рисков. В рамках данной системы внутреннего контроля необходимо разработать стратегию, основанную на управлении налоговыми рисками, но это не означает их полного устранения, поскольку некоторые риски не могут быть устранены в принципе. Однако все налоговые риски должны быть своевре-

менно выявлены и оценены, и в дальнейшем учтены при принятии управленческих решений.

Библиографический список

1. Бариленко В. И. Анализ проблем бизнеса // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства : сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Москва, 2016. – С. 39–45.
2. Гасанов М. Г. Учетная политика организации в системе налогового планирования // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6. – С. 858–862.
2. Гираев В. К. Влияние налогов на механизм формирования прибыли // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 4. – С. 31–50.
3. Мездриков Ю. В. Общие принципы построения внутреннего контроля в организации // Бизнес и стратегии. – 2017. – № 4 (09). – С. 47–54.
4. Мездриков Ю. В. Особенности международных требований к организации внутреннего контроля на предприятии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – № 5 (64). – С. 73–77.
5. Павлова Н. Ц., Бурилова Ю. Б., Микуляева Б. С. Влияние налогообложения на финансово-хозяйственную деятельность предприятия и его оценка // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3. – С. 717–719.
6. Tarasova V. I., Mezdrikov Yu. V., Efimova S. B., Fedotova E. S., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 371–397.

© Чернышева Т. К., 2021.

**ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И НЕПРЕДНАМЕРЕННОЕ
ИСКАЖЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ**

А. А. Якунина

*Магистрант,
e-mail: nastyqwerty1121@mail.ru,
Саратовский государственный технический
университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

**INTENTIONAL AND UNINTENTIONAL MISREPRESENTATION
OF ACCOUNTING STATEMENTS**

A. A. Yakunina

*Undergraduate,
e-mail: nastyqwerty1121@mail.ru,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

Abstract. The article is devoted to intentional and unintentional distortion of accounting indicators. The article presents the most common methods of veiling accounting (financial) reporting data, characterizes the signs of falsification in reporting, identifies ways to identify distortions.

Keywords: distortion; accounting statements; veiling; falsification; internal control.

Бухгалтерская финансовая отчетность является основным доступным для пользователей источником информации о финансовом, имущественном положении организации и результатах ее деятельности. Данный факт повышает уровень требований к бухгалтерской отчетности. Одним из основных является требование достоверности информации о финансовом положении организации, которое содержится в Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99). Данный тезис также содержится и в «Концептуальных основах представления финансовых отчетов».

В системе бухгалтерского учета формируется информация, во многом определяющая достоверность данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Особо пристальное внимание к данной проблеме вызвано также и тем, что в современных условиях увеличивается число правонарушений, связанных с отражением недостоверных данных в бухгалтерской отчетности. Любое ее искажение может стать большой проблемой для инвесторов и дру-

гих пользователей такой отчетности, так как значительно увеличивают их риски.

Известные отечественные ученые Я. В. Соколов, Е. Ю. Итыгилова, С. М. Бычкова в своих трудах обосновали и разработали классификацию основных типов бухгалтерских ошибок. Так, по характеру возникновения различают непреднамеренные и преднамеренные ошибки.

Вероятность возникновения первых повышается в условиях изменения инструктивно-методических материалов, касающихся бухгалтерского учета и налогообложения. Они могут быть связаны с применением неправильной ставки при расчете суммы налога; ошибками при отражении на счетах бухгалтерского учета финансово-хозяйственных операций; неверным переносом данных бухгалтерского учета в налоговые декларации и формы бухгалтерской отчетности; ошибками в результате зависания или иной некорректной работы компьютера, программы и т.д.

По мнению Е. Н. Домбровской, преднамеренные ошибки при составлении от-

четности могут выражаться в вуалировании баланса.

Большинство ученых по-разному раскрывают сущность понятия «вуалирование» (табл. 1).

Таблица 1

Определения понятия «вуалирование»

Автор	Трактовка понятия
Е. Н. Домбровская	Вуалирование – это лишение баланса конкретности и определенности, вследствие чего создается возможность получения выводов, противоречащих действительности [4]
Ю. И. Сигидов	Вуалирование – это искажение данных при соблюдении требований, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету [13]
Я. В. Соколов	Вуалирование – это бухгалтерская отчетность, необъективно отражающая финансовое положение организации, но отвечающая требованиям нормативных документов [14]

Возможность вуалирования возникает главным образом ввиду несовершенства системы регулирования бухгалтерского учета в России: несоответствие экономической природы факта хозяйственной жизни способу его отражения в бухгалтерской отчетности согласно действующим правилам; отсутствие детализированных требований к публичной бухгалтерской отчетности; противоречащие между собой нормативные акты системы регулирования бухгалтерского учета.

Правила публикации годовых отчетов допускают представление ее в таком виде, который позволял бы «маскировать» финансовое состояние организации. Это дает возможность организациям скрывать отрицательные моменты работы, а также затрудняет их обнаружение. К приемам вуалирования относится отражение от-

дельных показателей не в тех строках баланса, где они должны располагаться, объединение статей, свертывание сальдо по активно-пассивным счетам и т.д. Вуалирование достаточно часто встречается в российской учетной практике и весьма редко бывает неумышленным. Ответственные лица за составление отчетности, надеясь на личную выгоду либо действуя в интересах организации, совершенно осознанно прибегают к данному методу.

Если преднамеренные ошибки при формировании отчетности противоречат законодательству, то это приводит к фальсификации баланса. Исследованием понятия фальсификации данных бухгалтерского учета и финансовой отчетности в разные периоды развития учета также занимались разные ученые (таблица 2).

Определения понятия «фальсификация»

Автор	Трактовка понятия
Полисюк Г. Б.	Фальсификация – это умышленное искажение или сокрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности для того, чтобы ввести в заблуждение ее пользователей, либо для того, чтобы скрыть факт хищения материальных ценностей [12]
Мельник З. Ю.	Фальсификация – это действие, предусматривающее подделку, умышленное искажение или неправильное оформление документов (в бухгалтерском учете – первичных документов, записей в учетных регистрах и отчетности) [8]
Бычкова С. М.	Фальсификация – это совокупность учетных правил и приемов, направляющих учетную информацию по ложному пути [3]

Следы фальсификации можно найти в документах, на основании которых составлялась бухгалтерская отчетность. Выявленные отклонения возникают как результат внесения в учетные регистры ложной и недостоверной информации об активах, обязательствах, доходах и расходах организации.

Мотивы к искажению финансовой отчетности могут быть различны. Составитель бухгалтерского баланса, как правило, попытаться представить финансовое положение фирмы в более стабильном или, наоборот, в кризисном положении.

Чаще всего, механизм фальсификации данных бухгалтерского баланса направлен на увеличение кредиторской задолженности или выводением из-под контроля организации принадлежащих ей активов. Например, если субъект предпринимательской деятельности решит обратиться в кредитное учреждение с целью дополнительного финансирования, он может, сократить свои обязательства и увеличить стоимость активов. В этом случае фальсификация баланса будет использоваться для повышения инвестиционной привлекательности организации.

Несмотря на разнообразие схем фальсификации данных в отчетности, они все в той или иной мере направлены на увеличение доходов (выручки), чистой прибыли

и валюты балансов, а также уменьшения расходов. В некоторых случаях пользователь финансовой отчетности, используя только общедоступную информацию, самостоятельно может выявить признаки фальсификации в отчетности и сформировать свое собственное мнение о достоверности, представленной в бухгалтерской отчетности информации.

Признаками возможной фальсификации отчетности может выступать:

- частая смена руководства организации высшего уровня;
- родственные и дружеские отношения между руководством организации высшего уровня;
- отрицательная деловая репутация руководства организации;
- значительное снижение доли выручки от продаж в общей выручке организации, которая остается стабильной;
- значительная сумма непокрытого убытка;
- значительное увеличение дебиторской задолженности;
- большая прибыль, при наличии дефицита собственных средств;
- частая смена внешних аудиторов;
- отсутствие отдела внутренних аудиторов в организации.

Таким образом, искажение отчетной информации выражается в двух основных

формах: вуалирование и фальсификация. Данные понятия носят неоднозначный характер и по-разному трактуются различными авторами.

Следует также отметить, что выявить и исправить непреднамеренную ошибку всегда легче, чем выявить фальсификацию данных бухгалтерского учета и, соответственно, бухгалтерской финансовой отчетности. Изучение практического опыта показало, что в отдельных случаях бухгалтеры, стремясь приукрасить финансовое положение организации, нарушают требование о полном списании управленческих расходов.

Наиболее эффективным способом предотвращения названных преднамеренных и непреднамеренных искажений данных в бухгалтерской финансовой отчетности является внутренний контроль. Система внутреннего контроля должна быть создана в каждой коммерческой организации, что является требованием Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Особенности системы внутреннего контроля определяются совокупностью различных факторов, таких как вид экономической деятельности, масштабы деятельности, особенности организации управления хозяйствующего субъекта и целым рядом других. Внутренний аудит и аудит так же являются формами контроля, позволяющими обеспечить полноту и достоверность данных бухгалтерского учета и бухгалтерской финансовой отчетности [5, 6, 7].

Библиографический список

1. Бариленко В. И. Анализ проблем бизнеса // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства : сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Москва, 2016. – С. 39–45.
2. Богодухов В. А. Искажения отчетности посредством вуалирования и фальсификации // Наука 21 века: опыт прошлого – взгляд в будущее. 2016. – С. 319–323.
3. Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю. Аудит: учебное пособие / под ред. Я. В. Соколова. – М. : Магистр, 2009. – 463 с.
4. Домбровская Е. Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие. – М. : ИЦ РИОР, ИНФРА-М Издательский Дом, 2016. – 96 с.
5. Коське М. С., Воюцкая И. В., Мишучкова Ю. Г. Внутренний контроль в обеспечении достоверности и минимизации рисков искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности // Все для бухгалтера. – 2017. – № 1 (289). – С. 21–32.
6. Коське М. С., Воюцкая И. В. Внутренний контроль как обязанность экономического субъекта и объект оценки аудитора // Аудитор. – 2015. № 1-2 (239-240). – С. 40–47.
7. Коське М. С. Внутренний контроль в современном бухгалтерском деле // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. – 2017. – С. 17–25.
8. Мельник З. Ю. Искажение информации в отчетности: ошибки и фальсификация // Научный вестник Херсонского государственного университета. – Выпуск 10. – Часть 3. 2015. – С. 190–194.
9. Махмутова Э. М. Искажения в бухгалтерской отчетности, способы их выявления и роль аудита в оценке достоверности бухгалтерской отчетности // Молодой ученый. 2016. № 4. – С. 446–448.
10. Мездриков Ю. В. Общие принципы построения внутреннего контроля в организации // Бизнес и стратегии. – 2017. – № 4 (09). – С. 47–54.
11. Мездриков Ю. В. Особенности международных требований к организации внутреннего контроля на предприятии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 5. – С. 64.
13. Полисюк Г. Б., Корчагина Л. М. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: проблема выявления искажения информации // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 43. – С. 24–32.
14. Сигидов Ю. И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учебник / под ред. Ю. И. Сигидова. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 340 с.
15. Соколов Я. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 512 с.
16. Tarasova V. I., Mezdrikov Yu. V., Efimova S. B., Fedotova E. S., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2018. – Т. 6. – № 1. – Р. 371–397.

© Якунина А. А., 2021.

УДК 172.3

ФЕНОМЕН РУССКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА

М. Е. Муравьева

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5450-0885.
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

THE PHENOMENON OF RUSSIAN WORLDVIEW IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF RUSSIAN RELIGIOUS THINKERS OF THE LATE XIX- EARLY XX CENTURIES

M. E. Muravyeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor, ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Summary. The article analyzes the views of various Russian philosophers of the late 19th – early 20th centuries on the phenomenon of the Russian worldview. This concept itself is associated with the identification of the features of the "Russian soul" about which, within the framework of the topic of the "Russian idea," Russian thinkers of the past much argued. Also, the problem of the Russian worldview is considered in the context of relations between Russia and the East and the West.

Keywords: Russian worldview; Russian soul; Russian idea; Russia – East – West; antinomies; religiosity.

В последнее время в нашей стране много внимания уделяется проблеме формирования и укрепления национального мировоззрения. Особый интерес в связи с этим вызывает тема «русской идеи» и изучение богатейшего наследия русской философской мысли XIX – начала XX веков, посвященного проблемам специфики национального характера русского народа и места России в мировой истории. Осмысление особенностей «русской души» занимает важное место в трудах таких мыслителей, как П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и др.

Само понятие «русское воззрение» впервые было использовано в статьях К. С. Аксакова «О русском воззрении» и «Еще несколько слов о русском воззрении», написанных в 1856–57 гг. Рассуждая о соотношении народного и общечеловеческого, философ приходит к выводу, что они не исключают друг друга. «Дело человечества совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием, возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение – значит лишить его участия в общем деле человечества» [1, с. 111].

По мнению Аксакова народное воззрение должно быть самостоятельным и может возникнуть только через «освобождение себя от чужого умственного авторитета, через убеждение в необходимости и праве своей самостоятельности» [2, с. 117].

В. С. Соловьев связывал становление русского национального самосознания с решением проблемы Востока и Запада. В своей работе «Три силы» он пишет о трех силах, определяющих исторический процесс. Одна сила, характерная для Востока, отрицает всякую индивидуальную свободу. Она стремится полностью подчинить все сферы жизни человека единому началу, уничтожить всякую индивидуальность. Преобладание этой силы в мире привело бы к прекращению прогрессивного развития человечества. Вторая сила, характерная для Запада, утверждает свободу для отдельного индивидуума и пренебрегает общим. «Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы» [4]. Ее господство привело бы к тотальной войне всех против всех и закончилось бы уничтожением человечества. По мнению Соловьева, эти силы не обладают внутренней целостностью и являются абсолютно враждебными одна другой. И лишь третья сила, присущая национальному характеру русского народа, должна примирить единство и множественность, «дать человеческому развитию его безусловное содержание» [4].

Н. А. Бердяев также много рассуждал об особом месте России и русского народа в мировой истории, об особенностях русской души. Этой теме посвящен сборник «Судьба России», написанный в 1914–1917 гг., и включающий в себя такие произведения как «Психология русского народа», «Проблема национальности», «Души народов» и др.

Анализируя особенности русской души, Бердяев делает акцент на ее загадочности, непостижимости не только для Запада, но и для самих русских. Философ связывает это с противоречивостью русского мировоззре-

ния, с тем, что в русской душе уживаются совершенно противоположные отношения к государственности и власти, к национальности, к свободе и религии.

С одной стороны, русский народ представляется как самый безгосударственный, не шовинистический, религиозный и стремящийся к свободе духа, не связанной мещанскими ограничениями. С другой – это народ, покорный власти и бюрократии, верящий в свою исключительность и превосходство над остальным миром, консервативный, инертный, презирающий права личности. Даже религиозность русского народа, в которой отечественные философы видели главное преимущество России перед Западом, является пассивной и выражается в преклонении перед святостью как перед недостижимым идеалом. Как писал Бердяев, русский народ «ленив в религиозном восхождении... коллективное смирение дается ему легче, чем религиозный закал личности» [3, с. 280].

Что же является причиной такой антиномичности русской души? По мнению Н. Бердяева, в русском духе присутствуют мужественное и женственное начала, но они разделены и воспринимаются как чуждые друг другу. Русский народ «всегда чувствует мужественное начало в себе трансцендентным, а не имманентным» [3, с. 284], всегда ждет, что придет кто-то извне и устроит его жизнь. Выходом из этой ситуации может быть только раскрытие в самом русском народе активно творческого духа.

Бердяев соглашается с В. Соловьевым, что Россия представляет собой мост между Востоком и Западом и призвана сыграть определяющую роль в истории человечества. Главным же условием осуществления русским народом своей миссии объединителя должно стать преодоление противоречий русской души, соединение мужественного и женственного начал в единое целое, умение принимать положительный опыт других народов без отказа от своей самобытности.

Можно утверждать, что за столетие, прошедшее со времени написания Бердяевым своей работы, эта проблема по-прежнему является актуальной. Отношение к Западу определяется двумя крайностями: либо рабское преклонение, либо абсолютное неприятие и отрицание всех западных ценностей. Немалую роль в этом конфликте сыграли в прошлом и идеология «Москва – Третий Рим», утверждавшая богоизбранность России; и полемика славянофилов и западников. Н. Бердяев верил, что русский народ, преодолев крайности в своем мировоззрении, способен играть ведущую роль в мировой истории.

Еще один русский философ начала XX века, С. Л. Франк, занимался исследованием национального мировоззрения, но определял его не как таинственную и непостижимую «русскую душу», а как ее объективные проявления, как те идеи, которые содержатся в учениях русских мыслителей XIX века. Таким образом, проблему постижения феномена русского мировоззрения философ связывает с осмыслением и оценкой русской философии, которая в свою очередь находилась в прямой зависимости от особенностей национального мышления.

Необходимо отметить, что, раскрывая ряд отличительных особенностей русского мировоззрения, философ вовсе не утверждает его абсолютную и исключительную самобытность и полную противоположность западноевропейскому мировоззрению. Главное, что объединяет оба мировоззрения – это их общее происхождение «от сплава христианства с духом античности» [5, с. 499]. Произрастая из одного корня, русское и западное мировоззрения имеют некоторые различия, которые и анализирует Франк в своем исследовании.

Одной из таких отличительных особенностей является антирационалистичность и опора на опыт, который трактуется иначе, чем в западном, прежде всего

английском эмпиризме. Если для английского эмпиризма опыт связан с чувственным восприятием, то для русского эмпиризма это жизненный опыт, освоение «человеческим духом полной действительности самого предмета в его живой целостности» [5, с. 476].

Русское мировоззрение отличается от западноевропейского приматом жизненного духа над мышлением. В западной философии первичным и самоочевидным является сознание, а не бытие, что нашло отражение в декартовском «Мыслю – следовательно, существую». Поэтому, как считает Франк, западный человек «не чувствует себя укорененным в бытии или находящимся в нем» [5, с. 479], его мироощущение – это мироощущение индивидуального мыслящего «я». Путь западного человека – от мышления к существованию, для русского мировоззрения характерно иное – путь от существования к мышлению.

Чувство бытия, по мнению философа, присутствует внутри нас, а не приходит извне; и проистекает такое понимание бытия из русской религиозности, для которой характерно не стремление к Богу, а бытие в Боге.

В силу этих особенностей русского онтологизма русская философия по иному подходит к исследованию души, чем на западе. Если в западной философии и психологии душевные проявления рассматриваются как часть чувственно-предметного мира, подчиняются его закономерностям, локализованы в пространстве и времени, то в русской философии «душевные явления образуют особую Вселенную, которая находится в совершенно ином измерении и живет по собственным законам, отличным от законов эмпирического мира» [5, с. 482].

Еще одной особенностью русского мировоззрения, которую анализирует Франк, является предубеждение против индивидуализма и приверженность к духовному коллективизму. При этом фило-

соф полемизирует со славянофилами, которые считали, что славянский дух отвергает всякую личную свободу, индивидуальную собственность и договорные отношения, примером чего является сельская община, основанная на экономическом коллективизме. Франк считает несостоятельным это утверждение, так как община не была самобытным правовым институтом на Руси и имеет искусственное происхождение.

Также как и большинство русских религиозных философов, Франк отрицает и социально-политический коллективизм, лежащий в основе идей социализма и коммунизма, поскольку он основан на механическом соединении непримиримых элементов. Истинную же суть самобытного русского духовного коллективизма философ видит в соборности, совершенно не свойственной западноевропейскому духу.

Западное мировоззрение за отправную точку своих размышлений берет «Я», которое выступает как единственный фундамент всего остального, как самостоятельная и не зависящая ни от чего сущность. В русском мировоззрении основой духовной жизни является понятие «Мы», которое не есть механическое, внешнее соединение многих «Я», а представляет собой целостность, в которой каждая часть неотделима от другой и пронизана общим. ««Я» подобно листу на дереве, который внешне не соприкасается с другими листьями или соприкасается лишь случайно, но внутренне через соединение ветвей и сучьев с общим корнем, связан...со всеми остальными листьями и ведет с ними общую жизнь» [5, с. 487].

Отличительными чертами русского мировоззрения также являются его религиозность, и связанный с ней практический характер всех духовных исканий русских мыслителей. Они стремились не только объяснить мир, но в большей степени найти путь к справедливой и счастливой жизни для многих. Русская философская мысль никогда не являлась отстраненным от жизни знанием, но всегда акцентировалась на поиске спасения, а решение последних метафизических вопросов было обусловлено решением проблемы человеческой судьбы.

Таким образом, различные русские философы конца XIX – начала XX вв. пытались осмыслить феномен русского мировоззрения в контексте взаимоотношений России с Востоком и Западом. Несмотря на некоторые отличия в трактовке «русской души», их объединяет вера в особое призвание России быть объединителем народов в будущем.

Библиографический список

1. Аксаков К. С. О русском воззрении // Русская идея. – М. : Республика, 1992. – С. 110–112
2. Аксаков К. С. Еще несколько слов о русском воззрении // Русская идея. – М. : Республика, 1992. – С. 112–118.
3. Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. С. 267–476.
4. Соловьев В. С. Три силы. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html> (дата обращения 1.11.2021)
5. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. – 510 с.

© Муравьёва М. Е., 2021.

УДК 143.1

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕАЛИЗМА ПЛАТОНА**Ю. Г. Полегаева***Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: jpkamch@gmail.com,
Уральский государственный
и аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия***FEATURES OF THE FORMATION OF PLATO'S IDEALISM****Yu.G. Poletaeva***Candidate of Philisophical Sciences,
assistant professor,
e-mail: jpkamch@gmail.com,
Ural State Agricultural University
Ekaterinburg, Russia*

Abstract. The article examines the origins of the formation of Plato's idealism, in which the basis for comprehending the objective world is the sphere of the transcendental. True knowledge is based on a special cognitive activity, which has a solid foundation not in experience and sensory cognition, but on a priori ideas of intelligible essences or eidos of things. In this sense, Plato's theory of ideas can be viewed as ontological transcendentalism, since the concept of an idea encompasses the process of transcending beyond the boundaries of the sensually perceived world, forms speculative knowledge about the world as such. It is pointed out that one of the prerequisites for such an understanding is the early and unexplicated forms of transcendentalism of the Greek phisiologists. Another prerequisite for Plato's ontological transcendentalism is the school of the Sophists and the teachings of Socrates. Features of the method of cognition according to Socrates lies in the emphasis on the intelligibility of norms and patterns of social interaction. The communicating subject, having joined virtue, acquires the ability to go beyond the limits of constant becoming, through the skills of conceptual abstraction, he joins the sphere of true being.

Keywords: objective idealism; rational thinking; intelligible; transcendental; ontology.

Достижение самоочевидного, но вместе с тем и аподиктического уровня познания имеет гносеологическую ценность уже в идеализме Платона. Поскольку, свои изыскания Платон всегда проводил исходя из определенных мотивов и в определенном контексте, а именно: с целью претворения в общественную жизнь идей греческого Просвещения. Отличительной особенностью этого этапа является острый интерес к процессу образования, который заключался в апробации первых научных понятий и методов, их логическому обоснованию, в разработке способов подтверждения достоверности результатов и выводов. В противовес восточной практической мудрости в идеалистической философии Платона делается акцент на теоретическом созерцании, от-

крывающего знание начал всего сущего, фиксирующего явления и феномены в их «чистой», априорной форме. Характерным для идеализма Платона является трансцендентальное постижение реальности, которое не будет выступать основанием построения субъективных представлений, но представляет собой постижение закономерностей объективно существующего мира или сущности.

По мысли Платона, постижение умопостижаемого представляет собой образец акта познания, отражением внешней, объективной реальности в собственном смысле. Поскольку объективная реальность постигается, она постигается только разумом и есть так или иначе умопостижаемое, воспринимаемое же внешними чувствами постигается также посредством

разума. Но и то, что собственно умом и воспринимается и потому постижение собственно умопостигаемого, «умовоспринимаемого» представляет собой истинный образец для всех других форм познания, поскольку в таком акте постижения мира имеет место совпадение формы данности предмета и формы его познания. Такое учение Платона о знании является метафизическим, вследствие того, что имеет место фундаментальное различие подлинного (абсолютно истинного) знания (*episteme*), которое является неизменным и мнения, как знания текучего и вероятностного, опирающегося на чувственное восприятие. Согласно Лобовикову О. В. метафизическая эпистемология Платона соблюдала требования особой логико-лингвистической культуры оперирования терминами (понятиями), адекватно, то есть верифицируемо, описывающей мир в качестве универсального целого [6, с. 28]. Этому же мнению придерживается Т. Г. Сидаш, согласно высказыванию которого, «за чувственным предметом стоит некая сущность, благодаря чему он не есть иллюзия в смысле обмана воображения; но эта сущность есть логос – логос, являющий себя в этом чувственном предмете, который есть только потому, что, так или иначе, есть логос. Будучи логосом, эта чувственность умопостигаема, поэтому и изначально на чувственный предмет следует смотреть глазами разума, скажем даже резче, иным образом смотреть вовсе невозможно» [8, с. 379].

Ранние и неэксплицированные формы трансцендентализма, которые во многом способствовали формированию рефлексивного метафизического знания в идеализме Платона можно зафиксировать уже у древнегреческих физиологов. Специфика Гесиодовского типа рационализма, с его интерпретацией и комплексным рассмотрением традиционных мифов способствовал формированию новой и более радикальной формы рационального мышления, заключавшейся в том, что она более не могла быть исчерпана определенной

мифологической традицией, ни какими-либо другими письменными свидетельствами. Она (форма мышления) базировалась на образовании другого, качественно нового рода закономерностей, а именно, на исходном моменте реальных данностей через посредство субъективного опыта, рассматриваемых в качестве *ta ónta*, фиксирующего специфические свойства вещей как особых явлений, результатом которого становится приписываемое ионийским философам изречение: «вещи, которые существуют» [1, с. 18]. Согласно утверждению А.-Ж. Фестюжьера ранние греческие учения о природе содержание которых обобщается через посредство термина *φυσική* выражает созерцаемую реальность, имеющую одновременно и духовно-теоретическое (*θεωρία*) и практическое значение, способ существования, некая законодательная способность «здравомыслия» (*φρόνησις*), которая управляет исключительно деятельностью (*πράξις*). Фестюжьер задается следующим вопросом: «Вот чем привлекала *θεωρία* в Ионии: это познание служит деятельности (*πράξις*). Можно ли утверждать, что тем же практическим целям изначально служит мудрость (*σοφία*), или уже тогда она была сродни чистому познанию?» [9, с. 19]. Таким образом, из вышесказанного можно сделать промежуточный вывод, что трансцендентальное мышление, представляя собой более зрелый этап в развитии философии, формирующийся в ответ на кризис физиологического способа понимания, тем не менее, присутствовал в особой форме в ранней натуралистической философии.

Согласно утверждению Вернера Йегера, эпидигматическое (парадигматическое) значение понятия *logos* заключается в непосредственном обращении к осмыслению структурно организованного мира в качестве *κόσμος* в отношении общего, общеизвестного как «смыслового» континуума. Первоначальное синкретическое значение термина «космос» как внешне зримого организованного целого компо-

зиционно соотнесенного с другими вещами (событиями) несколько позднее получает не только космологический контекст, но и концептуализируется в качестве внутренней (метафора Гераклита о «пробуждающемся», ясно понимаемом и осознаваемом *logos* всего возникающего) организации, характеризующейся наличием точно определяемых «предельно-граничных» значений общезначимого. «С этого времени значение философии не определяется общим значением свойств вещей, но всегда определено личностным особым суждением (конвенцией/убеждением)» [1, с. 114]. Речь идет об установлении подлинной, аутентичной, т.е. с точки зрения ранней греческой философии, понятийно (-всеобщей) или идеальной нормативности. Вместе с тем определенный опыт терминологического анализа поэтических фрагментов Гераклита, Парменида и др. позволяет вычленить специфический лексический уровень целой системы терминов «ζυών», «ζυών λόγος», «εόν», определяющей следующее смысловые значения: «рождение», «происхождение». Так в понятии бытия Парменида и позже, в платоновской системе категорий формируется понимание бытия сущего, которое предполагает понятийную соотнесенность с понятием единого выражаемого через посредство термина «εόν» [2, с. 87].

В вышеуказанном представлении ранних греческих философов, раскрывающего особенности формирующейся античной категории «единства» или «Единого» в качестве особой логической универсальности, обнаруживается следующее положение: существующее что либо общее (ζυών; есть не только как «das Allgemeine» – универсальное, но так же как «das Gemeinsame» [2, с. 115] – общее) существует в не независимой (онтологической) форме и в некотором смысле в бинарном отношении *по отношению* к углубляющейся дифференциации и многообразию содержательных сторон соот-

ветствующих исторической действительности социокультурных условий. Постигая принципы, посредством которых функционирует окружающий мир, Парменид говорил о необходимости детального рассмотрения процесса его систематизации [1, с. 115]. Образ мира содержит систему математических величин, которые изучаются с помощью аналитических определений, но которые не поддаются физическому наблюдению, тогда как все физическое не может быть подвержено точному измерению. По мысли У. Гатри, Парменидом фиксируется следующее положение: «существует коренное различие между тем, кто живет и мыслит в этом мире так, как если бы явления последнего были реальны, и тем, кто изучает эти явления, полностью сознавая непреодолимую пропасть, которая отделяет их от сущего» [3, с. 106]. Совершая «онтохронический поворот» в метафизике или иными словами, очерчивая возможное пространство искомой (онтологической) «абсолютной системы отчета» выявляющей понятийную основу модальностей бытия, которая может быть осмыслена в качестве «генуинной» нормативности», М. Хайдеггер определяет первоначальное значение древнегреческого понятия *λογος*: «Что же такое *λογος* и *λέγειν*, если не мышление? *λογος*, значит слово, речь, а *λέγειν* – говорить. Диа-лог – это двусторонняя речь, монолог – речь односторонняя. Но изначально *λογος*, не есть речь, сказывание. В том, что подразумевает это слово, нет непосредственного отношения к языку. Иными словами, представление о природе истинного знания выраженное через посредство устойчивого, тождественного самому себе в своем смысловом значении словесного определения *ζυώνος λόγος*, одним из способов репрезентации которого становится особая объективно-идеальная сущность понятийный способ репрезентации которой неотъемлем от онтологического тождества и различия терминов *ταυτων* [все «это»] и *ετέρον*. Выявляемое в

результате какое-либо сущностное определение выполняет свою первоначальную парадигматическую функцию смысловая нагруженность которого отражается посредством описательно-феноменологического и одновременного интегративного по своим конституентным свойствам термина «ιστορίη» («История») [10, с. 16].

Критика Платоном предшествующих учений и сформированное на этой основе собственное рефлексивное обоснование философии заключалось, с одной стороны, «в ре-структурировании (re-structuring)» понятия «реальности» на основе критической рефлексии направленной на понимание сущности окружающего мира, включая независимые, самостоятельные «модусы реальности». С другой стороны, умопостигаемое получаемое посредством рефлексивности было направлено необходимым образом на предметную реальность. С этой точки зрения, одной из отправных моментов такого трансцендентального онтологического рассмотрения реальности Платоном можно считать критическое рассмотрение понятия «Λόγος» Гераклита.

Так же как Парменид, Гераклит формулирует концепцию, раскрывающую исходный механизм причастности всей реально существующей действительности миру идеального. За множеством меняющихся, становящихся миров, скрывается, существует один, единственный, представляющий собой меру какого либо определения (ταύτα), корнящегося в сущностной форме (или божественной гармонии) действительного мира – ζυνός λουός. Видимое непостоянство человеческой жизни, ее событийность возникает вследствие существования меры совершенного (αρετή) и неделимого. Интуиция «потока» рассматриваемая Гераклитом через посредство диалектики «становления», имеющая прямое отношение к культурно-историческим особенностям древнегреческого полиса, способствовала формированию так называемой доктрины

универсального «потока». Основополагающее теоретическое положение Гераклита, согласно которому, все чувственные объекты находятся в постоянном становлении, выступает фундаментальным принципом онтологического трансцендентализма Платона [4, с. 54]. Понятие чувственного объекта, находящегося в непрестанном становлении, по мысли Платона, должно быть тождественно понятию перцепции «Чувственно познаваемые и мыслимые в чувственном созерцании гештальты последнего, а также мыслимые на каждой ступени всеобщности типы непрерывно переходят друг в друга. В этой непрерывности они заполняют (чувственно созерцаемую) пространственно-временность как свою форму» [5, с. 53]. «Бесконечная тотальность идеальных предметностей, методически и совершенно всеобщим образом однозначно определяемых для каждого».

Немалую роль в формировании метафизикой эпистемологии Платона сыграла античная школа софистов. Философские представления софистов о закономерностях соответствия слова обозначаемой им вещи, где необходимая адекватность этимологического подхода не подвергается сомнению, а дополняется конвенционально-рефлексивным подходом к языку образуют особый контекст, способствующий формированию онтологического рассмотрения понятийной идентичности, эпистемологических схем «зримости» и «самореференции» знания [5, с. 57].

По мысли Платона, отражение объективных характеристик действительности могло относиться, только к воспринимающему субъекту, находящего свое логическое завершение в платоновском понятии «ίδέα». Выработываемые софистами риторические формы обучения не были ограничены исследованием формальных закономерностей языкового стиля, но имели дело с субстантивированием терминов в процессе сказанного. Специфически важным положением воззрения софистов является то, что всякий предмет мо-

жет быть трансцендирован в состояние знания только в ходе устанавливаемой понятийной оппозиции между тем что «есть» и тем что «кажимо» [7, с. 28].

Специфика платоновского определения статуса существования (понятия) эйдосов выявляется в эленктической (скептической) процедуре. В контексте такого установления формируется необходимость парадокса в форме апории, фиксируемую в ходе конвенционального (диалогического) построения суждений. Данная методологическая позиция выявляемая в трансцендентализме (идеализме) Платона, в ходе рассмотрения натурфилософских концепций ранних греческих философов в качестве особым образом координированного проявления активности мышления, связанных с новым представлением предметной области сократовского метода *ἐλεγχος* (метод доказательства опровержений), рассматривается на основе «техне-апории», выражающей каузально проблематизирующее опытное содержание действие и желание субъекта. А именно, выражающее в требовании рефлексивной категоризации их связей и взаимозависимостей («совместности»), соответствующей действительной черте фактического мира [9, с. 157].

Очерченная таким способом сфера выявления смыслообразующего аспекта той или иной понятийной значимости включает в себе механизм образования из существующего многообразия предпочтений, носящего случайный характер, чистого объекта дефиниций (математической формы), или Идей, отличных или

способных быть изолированными от непосредственно воспринимаемых эмпирических свойств вещей.

Библиографический список

1. Jaeger Werner. The Theology of the Early Greek Philosophers. The Gifford Lectures. University of St. Andrew's Press, 1953. – 314с.
2. Вечтомов Е. М. Метафизика математики. – Киров: ВятГГУ, 2006. – 508с.
3. Гатри У.К.Ч. История греческой философии в 6т. Т.II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита. СПб.: «Владимир Даль», 2017. – 845 с.
4. Гринцер Н. Платоновская этимология и софистическая теория языка // Платоновский сборник. – М-СПб.: Наука, 2013. – С. 53–83.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. СПб.: «Владимир Даль», 2004. – 400 с.
6. Лобовиков О. В. Метафизическая эпистемология Пифагора, Парменида и Платона как противоположность эволюционной эпистемологии Поппера // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН). – Екатеринбург, 2006. – 2005. Вып. 6.– С. 25–48.
7. Полетаева Ю. Г. Специфика этической нормативности в контексте становления цивилизации // European Social Science Journal. 2013. – № 7 (35). – С. 27–34.
8. Сидаш Т. Г. Неоплатонизм и христианство // Плотин. Эннеады. Шестая Эннеада. – СПб.: изд-во Олега Абышко, 2005. С. 368–474.
9. Фестюжьер А-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. – СПб.: Наука, 2009. – 497 с.
10. Хайдеггер М. Гераклит. – СПб.: «Владимир Даль», 2011. – 512 с.

© Полетаева Ю. Г., 2021.

УДК 070+2-78

РЕЛИГИОЗНЫЕ И «РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ» СМИ РОССИИ СЕГОДНЯ

И. В. СИМОНОВ

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: isimonov@yandex.ru,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

**RELIGIOUS MASS MEDIA AND "RELIGIOUS STUDIES" -
MASS MEDIA OF RUSSIA TODAY**

I. V. Simonov

*PhD, Associate Professor,
e-mail: isimonov@yandex.ru,
National Research Nizhny
Novgorod State University of Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The article examines the Russian religious mass media and the Russian secular mass media specializing in the coverage of religious and social topics. The largest segment of religious media is Orthodoxian mass media. Islamic mass media are well represented in the constituent entities of the Federation with a large proportion of the Muslim population. Religious confessional publications are characterized by an apologetic-missionary position, focusing on their own denomination. The number of secular "religious studies"-media in Russia is small. At the same time, they are clearly divided into two camps: supporters of the current model of state-confessional relations with the special position of the Russian Orthodoxian Church and several other traditional religions – and adherents of liberal-secularist views.

Keywords: religious mass media; secular mass media; "religious studies"-journalism; "niche" mass media; Orthodoxy; Islam; Protestantism; freedom of conscience; religious freedom.

Полноценные религиозные средства массовой информации нашей страны практически прекратили своё существование после 1929 года, когда власти стали проводить наступательную антирелигиозную политику, направленную против всех без исключения религиозных объединений.

В послевоенное советское время большинство религиозных организаций издавали обычно по единственному ежемесячному (или выходившему даже реже) периодическому изданию, в котором печатались официальные информационные сообщения, а также богословские статьи и проповеди, тщательно избегавшие острых общественно-политических тем и публицистичности («Журнал Московской Патриархии» Русской Православной Церкви, единственный легальный протестантский журнал «Братский вестник» Всесоюзного

совета евангельских христиан-баптистов, единственный в СССР журнал для мусульман «Мусульмане Советского Востока» Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана и др.).

Возрождение религиозных средств массовой информации началось с конца 1980-х годов, и в настоящее время – через три десятилетия после отказа от курса государственного атеизма – можно утверждать, что религиозные СМИ являются полноценным сегментом российского медийного поля.

Религиозные средства массовой информации нередко называют «нишевыми» СМИ, имея в виду относительно узкий характер их аудитории и сравнительно небольшое их количество. Однако уменьшать параметры распространения религиозных медиа наиболее крупной

российской конфессии (православия) было бы неверно. Сегодня в стране вещает как минимум пять общероссийских православных телеканалов (не считая таких «околоцерковных» телекомпаний как «Царьград»). Кроме «Первого общественного телеканала «Спас» (входящего во второй мультиплекс цифрового телевидения) и православной телекомпании «Союз», указанных на официальном сайте Московского Патриархата в качестве официальных церковных органов [10], это каналы «Глас», «Радонеж» и «Радость моя».

Московским Патриархатом, кроме официального «Журнала Московской Патриархии», поддерживаются журналы «Церковный вестник», «Альфа и Омега», студенческий журнал «Встреча», «Приход – православный экономический вестник», «Православное образование». Кроме этого в стране издается еще около полутора десятков православных журналов, претендующих на общероссийскую аудиторию: молодежный журнал «Наследник», женский журнал «Славянка», «Виноград – православный журнал для родителей», «Нескучный сад – журнал о православной жизни» и др.

Еще более впечатляет количество православных медиа на региональном уровне. Так, например, в Приволжском федеральном округе действует 14 митрополий Русской Православной Церкви Московского Патриархата. В каждой митрополии есть своя газета (например, «Ведомости Нижегородской митрополии»), во многих крупных митрополиях выходят журналы (например, в Нижегородской – женский ежеквартальник «Моя надежда», детский журнал «Саша и Даша», церковно-исторический – «Нижегородская старина», интеллектуальный журнал Нижегородской духовной семинарии «Дамаскин»; в Самарской митрополии – журнал «Древо», детский журнал «Добрыня» и т.д.). Митрополии организуют телепере-

дачи, обычно выходящие на одном из местных телеканалов, и радиопередачи.

В состав каждой митрополии входит от двух до четырех епархий, которые также имеют свои газеты, регулярные теле и радиопередачи. Свои СМИ есть и на следующей ступени церковно-административного деления: в крупных благочиниях, в отдельных приходах (как правило, речь идет об интернет-СМИ). Небольшие газеты, интернет-ресурсы имеют все монастыри.

Интернет приобретает в последнее время для религиозных организаций особое значение: большинство региональных конфессиональных СМИ сейчас – сетевые. У всех митрополий и епархий РПЦ МП есть официальные интернет-сайты, которые выполняют функции полноценных медиа. Примеры таких активных православных интернет-ресурсов – сайт Нижегородской епархии РПЦ МП, выполняющий также функции интернет-ресурса всей митрополии, или интернет-портал «Православие в Татарстане», имеющий официальную регистрацию сетевого СМИ.

У российских мусульман нет единых общероссийских СМИ, что связано с организационными особенностями российского ислама (наличие четырех независимых межрегиональных мусульманских объединений и Духовного управления Республики Татарстан, не являющегося межрегиональным, но насчитывающем большее количество мечетей, чем в двух межрегиональных объединениях).

Мусульманские региональные средства массовой информации очень различаются в зависимости от того, в каком регионе они действуют. В тех субъектах Федерации, где мусульманское население невелико, исламские СМИ явно уступают православным по своему уровню. Они представлены, как правило, небольшими газетами и официальными сайтами духовных управлений, публикующими лишь официальную хронику. В большинстве

«немусульманских» регионов отсутствуют постоянные теле и радиопередачи мусульманских организаций.

Однако в регионах с большой долей исламского населения ситуация иная. Так, в Республике Татарстан сложилась развитая система мусульманских масс-медиа. Действует официальный интернет-портал Духовного управления мусульман Республики Татарстан, имеющий постоянно обновляющуюся новостную ленту. В 2018 году начал вещание двуязычный исламский канал «Хузур ТВ», позиционирующий себя как «Первое мусульманское телевидение» [6]. Данный телеканал впервые реализовал концепцию круглосуточного вещания мусульманских программ.

Круглосуточное вещание на русском и татарском языках ведет в Татарстане радиоканал «Азан».

С 2014 года Духовным управлением Татарстана издаётся двуязычный журнал «Умма». С 2013 года выходит в свет ежеквартальное печатное издание «Шура» на татарском языке.

На примере исламских СМИ Татарстана хорошо видна актуальная тенденция развития религиозных СМИ: их стремление преодолевать «нишевый» характер, говорить с аудиторией не только на «религиозном языке», но на языке светском. Религиозные медиа стараются обращаться к резонансным общественным темам, не злоупотребляют количеством священнослужителей-спикеров на религиозном радио и телевидении и т.п.

В этом смысле особенно выделяется татарстанское информационное агентство «Исламтат», которое начало работу в 2007 году (выходит на данный момент только на русском). Данное СМИ анонсировало себя как «первое независимое информационное агентство, главный приоритет которого в освещении жизни мусульман Татарстана». При этом редакция указывает, что Исламтат «не является религиозным изданием».

[5] Однако сто процентов материалов «Исламтат» посвящены общественно-

политическим, экономическим и культурным событиям, связанным с исламом.

Редактор «Исламтат» Радик Хуснутдинов подчеркивает, что уставная цель агентства – «формирование адекватного мнения общественности об Исламе и его последователях, профилактика и информационное противодействие распространению религиозных и национальных идей экстремистского толка» [2].

Особенностью протестантизма является большое количество различных направлений, поэтому общих российских «всепротестантских» СМИ никогда не существовало. Все протестантские объединения поддерживают свои интернет-порталы, некоторые из них имеют, кроме официальных бюллетеней, полноценные журналы («День за днем» адвентистов седьмого дня; «Протестант» и «Христианское слово» евангельских христиан-баптистов, «Христианин» евангельских христиан и др.). Существуют протестантские телеканалы (вещающие, в основном, в интернете), из которых наиболее стабильным является адвентистский телерадиоканал «Три ангела». Интересный медиа-феномен – телеканал «Брат-ТВ» – совместный интернет-проект российских и американских баптистов.

В 1990е годы в стране произошел всплеск создания протестантских газет и журналов, в том числе региональных, однако к настоящему времени значительная их часть прекратила своё существование. Созданная в 2000 году протестантская «Ассоциация журналистов-христиан» не подаёт признаков жизни более десяти лет.

На региональном уровне протестантские СМИ представлены скудно. Значительная часть протестантских интернет-ресурсов – это «сайты-визитки» без полноценной новостной ленты. Так, в регионах Приволжского федерального округа нет ни одного регионального протестантского печатного или сетевого ресурса, представляющего собой полноценный журнал, газету, новостное агентство. Единственным исключением является ад-

вентистский спутниковый канал «Три ангела», редакция которого базируется в Нижнем Новгороде, однако он исторически является общероссийским адвентистским СМИ.

Таким образом, в сегменте религиозных масс-медиа России в настоящее время доминируют православные, что объясняется, в немалой степени, многочисленностью последователей Русской Православной Церкви Московского Патриархата, то есть величиной читательской и зрительской аудитории, большой базой журналистских кадров.

После отказа от курса государственного атеизма в начале 1990-х годов в нашей стране наряду с религиозной журналистикой появилась, фигурально выражаясь, «религиоведческая журналистика» – светская журналистика, освещающая религиозно-общественные темы и посвященная деятельности не единственной конфессии, а различным религиозным объединениям.

Если материалы религиозно-конфессиональной журналистики содержатся, главным образом, в специализированных изданиях (органах печати и информации конкретных религиозных организаций), то произведения светской «религиоведческой» журналистики, в основном, рассредоточены по различным светским СМИ общественно-политической и культурной тематики, по «новостным» ресурсам. В связи с этим представляют особый интерес те светские средства массовой информации и коммуникации, которые специализируются на освещении религиозно-общественных тем.

Количество таких российских СМИ и интернет-ресурсов достаточно ограничено: их число не превышает одного десятка. При этом отсутствуют «религиоведческие» СМИ регионального характера (при наличии отдельных исключений, как, например, действовавший в 2016–2019 гг. в Нижегородской области интернет-ресурс «АРИ-НО: Агентство религиозной информации-Нижегородская область»).

Если говорить о тех «религиоведческих» СМИ, которых отличает стабильность и профессиональный уровень, то в настоящий момент можно выделить следующие:

- «традиционные» печатные СМИ: газета «НГ-Религии» (приложение к «Независимой газете»), журнал «Наука и религия»;
- новостные интернет-агентства: «Интерфакс-Религия», «Агентство религиозной информации «Благовест-инфо»;
- интернет-ресурсы, функционирующие по законам интернета, а не традиционных средств массовой информации: сайты «Справочно-информационный портал «Религия и средства массовой информации», «Портал Credo.Press», «Религиополис» и недавно основанный ресурс «Религия сегодня».

Единственной российской газетой, специализирующейся на религиозно-общественных темах и, несомненно, ведущим СМИ рассматриваемого типа является приложение к «Независимой газете» «НГ-Религии». Приложение выходит, с перерывами, с 1995 года. Газета отличается высоким качеством подавляющего числа журналистских материалов, отсутствием неточностей и «ляпов». Ее статьи постоянно перепечатывают различные сетевые издания.

Ответственный редактор НГ-Религии Андрей Мельников подчеркивает, что принцип газеты – это «центризм» и что «в определенном смысле «НГ-Религии» со дня своего основания были отдельным продуктом, связанным не столько идеологически, сколько административно и стилистически с «Независимой газетой» [1]. Тем не менее, содержание издания (имеющего собственный подписной индекс и нумерацию страниц) свидетельствует, что приложение, напротив, связано с «Независимой газетой», прежде всего, именно «идеологически». В нем, несмотря на частую публикацию сторонников разных точек зрения, налицо приверженность ли-

беральной, секулярной идеологии, сепарационной (т.н. «американской») модели государственно-конфессиональных отношений. В газете постоянно присутствуют критические, хотя и корректные, материалы в отношении РПЦ МП, однозначно осуждается запрещение Верховным Судом России организации «Свидетелей Иеговы», ограничения в сфере миссионерской деятельности и т.п.

Агентство «Интерфакс-религия» – единственное светское агентство религиозной информации в Российской Федерации, подразделение информационной группы «Интерфакс». Данный интернет-ресурс был запущен в 2004 году при поддержке Межрелигиозного совета России. В эту общественную организацию входят объединения, позиционирующие себя как «традиционные религиозные организации» страны: Русская Православная Церковь Московского Патриархата, Совет муфтиев России и Центральное духовное управление мусульман, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (объединяет общины, не принадлежащие к хасидскому течению в иудаизме), Буддийская традиционная Сангха России. В официальной декларации о политике сайта, подписанной его главным редактором Екатериной Трубецкой, отмечается, что данный ресурс придерживается принципа, «согласно которому доля новостей о той или иной религиозной организации должна соответствовать численности ее приверженцев и влиянию в обществе» [9]. В соответствии с данной установкой на сайте мало внимания уделяется религиозным меньшинствам: протестантам, старообрядцам, новым религиозным движениям, нетрадиционным течениям в буддизме, вневероисповедной мистике и т.п. «Интерфакс-религия» имеет репутацию провластного ресурса, его оценки воспринимаются государственными служащими как не противоречащие официальной государственной конфессиональной политике.

Агентство религиозной информации «Благовест-инфо» нельзя отнести к настоящему светским СМИ: оно было создано в 1995 году на средства международного католического фонда «Kirche in Not» – «Помощь Церкви в беде» [1] и входит в состав организации «Благовест-медиа». Последняя провозглашает в качестве своей миссии «помощь в диалоге Западной и Восточной Церквей через общение и взаимодействие телевизионных каналов и студий, а также электронных СМИ» [7]. Однако «Благовест-инфо» делает все, чтобы восприниматься аудиторией как объективное средство массовой информации: оно уделяет внимание не только православию и католицизму, но и другим конфессиям и нехристианским религиям (хотя количество материалов о православии превалирует), заботится о корректной форме подачи материала на конфликтные темы (обычной практикой является размещение публикаций, выражающих противоположные мнения). Сам тон и стилистика публикаций агентства характерны для светских СМИ. Сильной стороной работы «Благовест-инфо» является методичное освещение зарубежной религиозной жизни.

Сайты «Религия и средства массовой информации», «Портал Credo.Press», «Религиополис» выступают, в значительной степени, как «агрегаторы» материалов на религиозно-общественные темы: около 70–80 % их контента составляют статьи из различных светских и религиозных СМИ (традиционных и сетевых), хотя имеются и собственные постоянные авторы. Небольшое количество оригинального контента не снижает медийного значения данных информационных порталов. Подборка материалов из сторонних источников проводится ими в соответствии со своей общественной позицией.

Указанные сайты, в отличие от «Благовест-инфо» и «Независимой газеты», не практикуют публикации сторонников разных точек зрения на принципиальные религиозно-общественные проблемы, явля-

ясь открыто ангажированными информационными ресурсами.

«Справочно-информационный интернет-портал "Религия и СМИ", известный также как «RELIGARE» (данное название размещено на всех страницах сайта, названия «Религия и СМИ» на страницах отсутствует) создан в 2002 году по инициативе Методического Совета по освещению религиозной тематики в СМИ при Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации и при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. В качестве одной из основных задач портала названо оказание экспертной помощи журналистам, работающим с религиозной тематикой, а также религиоведам, социологам, политологам и чиновникам законодательной и исполнительной властей [12]. Главный редактор портала – известный церковно-общественный деятель, первый заместитель председателя Синодального отдела РПЦ МП по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Александр Щипков.

«Религия и СМИ» занимает манифестированную проправославную и антилиберальную позицию, противостоит оппонентам РПЦ, остро критикует конкретных политиков за антицерковную позицию.

«Портал Credo.Press» и "Религиополис", напротив, являются ресурсами либерально-оппозиционными и критически относящимися к РПЦ МП.

«Портал Credo.Press» (ранее назывался Credo.Ru), редактором которого является Александр Солдатов, начал работу в 2002 году. В декларации о принципах работы портала говорится: «Кредо нашего "Портала Credo.Ru" – говорить о религии как "хорошо", так и "плохо", но – главное – всерьез и всё... Всё о религии – это не значит "всегда нейтрально"[4]. Такая «нейтральность» в полной мере проявляется в материалах «Credo.Ru» / «Credo/Press». Ее редакция резко негатив-

но относится к РПЦ МП, поддерживая при этом различные организации «альтернативного православия»: Российскую Православную Автономную Церковь; часть Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), не принявшей Акт о каноническом общении РПЦЗ и РПЦ МП от 2007 года; течения, использующие самоназвание «Истинно Православная Церковь», недавно возникшую автокефальную Православную Церковь Украины.

Подзаголовок сайта «Религиополис» – «Центр религиоведческих исследований». В состав редакции действительно входят светские религиоведы, самый авторитетный из которых – профессор кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений Екатерина Элбакян. На сайте размещена «Энциклопедия религий и религиоведения», религиоведческая библиотека. Однако большая часть материалов сайта и по содержанию, и по стилю носит ярко выраженный публицистический характер. «Религиополис» делает упор на проблемах религиозной свободы, поддержке религиозных меньшинств, критикует РПЦ МП, государственно-конфессиональную политику России, лично Президента РФ в связи с религиозными вопросами [13].

Последний по времени своего создания солидный светский интернет-ресурс, освещающий религиозную жизнь – сайт «Религия сегодня. Информационно-консалтинговая компания». В разделе ресурса «О нас» говорится, что «Религия сегодня» – это сообщество независимых экспертов, занимающихся мониторингом религиозной ситуации в России и мире, и готовых предоставить консалтинговые услуги в сфере религии» [8]. Однако основное содержание сайта представляет не сухие информационно-аналитические материалы, а публицистика. По своей направленности ресурс «Религия сегодня» схож с «НГ-Религии»: при компетентно-

сти материалов и редких ошибках налицо его либерально-критический характер.

Особняком среди светских СМИ, освещающих религиозно-общественные темы, стоит ежемесячный научно-популярный журнал «Наука и религия». Данное издание было создано в 1959 году как орган научно-атеистической пропаганды. Однако в 1970-е годы научно-популярный журнал, в котором публиковалась религиозоведческая фактологическая информация, стал источником сравнительно объективных сведений о религиозных вероучениях и организациях, которые рядовому советскому читателю тогда практически неоткуда было более почерпнуть. В период «перестройки» тираж журнала достиг почти миллиона экземпляров [11]. Однако в 1990-е годы журнал, который перешёл в частную собственность и стал издаваться компанией ООО «НИР ЛТД», столкнулся, как и все бывшие советские журналы, с финансовыми трудностями и, если можно так выразиться, не выдержал испытания рынком. Он утратил светскость и научность, страницы журнала заполнили материалы о мистических течениях в стиле “new age», астрологии, различной эзотерике и оккультизме, экстрасенсах, «народных целителях» и т.п. Ряд материалов при этом носил откровенно рекламный характер. Но в 2007 году, с приходом нового редактора Ольги Брушлинской, журнал серьезно изменился, в значительной степени восстановив свой прежний содержательный облик. Сегодня журнал стремится поддерживать характер светского научно-популярного издания и держаться в стороне от освещения острых конфессионально-общественных тем.

Таким образом, в течение трех десятков лет, прошедших со времени отказа от политики атеизма и установления новых отношений между государством и религиозными объединениями, в России сформировались, с одной стороны, совокупность религиозных изданий и, с другой, пул светских изданий, специализи-

рующихся на освещении конфессионально-общественных тем.

Для религиозных конфессиональных изданий характерна апологетическо-миссионерская позиция, сосредоточенность на собственной конфессии. Светские «религиоведческие» издания отчетливо делятся на два лагеря: сторонников нынешней модели государственно-конфессиональных отношений с особым положением РПЦ МП и нескольких других традиционных религий – и приверженцев либерально-секуляристских взглядов, акцентирующих необходимость широкого религиозного плюрализма, «равенства конфессий», в целом критически относящихся к «Церкви большинства», отличающихся оппозиционными политическими воззрениями. Такая ситуация отражает реальное положение дел в общественном сознании, в религиозно-общественной жизни «постатеистической» России.

Библиографический список

1. Власов Дмитрий, главный редактор информационного агентства "Благовест-инфо": религиозные новости – наша профессия. 05.07.2005 // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/07/05/dmitrij_vlasov_glavnyj_redaktor_informacionnogo_agentstva_blagovest-info_religioznye_novosti_-_nasha_professiya (дата обращения: 11.02.2018)
2. Журналистика как инструмент реализации своей миссии на Земле. Интервью с главным редактором первого исламского информационного агентства Татарстана "Исламтат" Р. Хуснутдиновым // Кредо-пресс. [Электронный ресурс]. URL: <https://credo.press/90774/> (дата обращения: 23.10.2021)
3. Мельников Андрей, ответственный редактор газеты "НГ-Религии": «Наш принцип — это уравновешенность...» // Портал «Credo.Ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&type=archive&day=&month=&year=&id=1428> (дата обращения: 06.03.2018)
4. Наше кредо // Портал Credo.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=credo> (дата обращения: 01.03.2018)

5. Об агентстве // Информационное агентство «Исламтат» [Электронный ресурс]. URL: <https://islamtat.ru/about> (дата обращения: 23.10.2021)
6. О канале // Хузур-ТВ. [Электронный ресурс]. URL: <http://huzurtv.ru/about> (дата обращения: 23.10.2021)
7. О нас // Благовест Медиа-Blagovest Media. [Электронный ресурс] URL: <http://www.blagovestmedia.tv/about/> (дата обращения: 03.03.2018)
8. О нас// Религия сегодня: информационно-консалтинговая компания. [Электронный ресурс]. URL: <https://reltoday.com/about/> (дата обращения: 20.10.2021)
9. О сайте // Интерфакс-Религия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=site> (дата обращения: 06.03.2018)
10. Издательства и СМИ // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/1594398/> (дата обращения: 21.10.2021)
11. Петров А. От Фейербаха до апостола Павла // Независимая газета. 06.10.2004.
12. Религия и СМИ // Карта СМИ: рынок масс-медиа сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karta-smi.ru/7517> (дата обращения: 04.03.2018).
13. Симочкин Иван: Плагиат от Pussy Riot. 11.03.2012// Религиополис: центр религиоведческих исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religiopolis.org/publications/4177-plagiat-ot-pussy-riot.html> (дата обращения: 10.03.2018)

© *Симонов И. В.*, 2021.

УДК 821.531

КОНЦЕПЦИЯ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 50–60-х ГОДОВ XX ВЕКА

Д. Б. Муродова

*Преподаватель,
Ташкентский государственный
университет востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

THE CONCEPT OF "LIFE" AND "DEATH" IN KOREAN LITERATURE OF THE 50–60 s XX CENTURY

D. B. Murodova

*Teacher,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of "life" and "death" in the Korean literature of the 50–60s of the XX century. The role of Korean literature in the transmission of the spiritual values of the people, in the formation of their consciousness is highlighted.

The period of the foundation of modern Korean literature, its new trends and forms were characterized. The influence of external factors on the orientation of Korean literature were elaborated. In the late 1950s, Korean literature revealed a tendency to turn to a new life guidelines, unacceptable ideology and system that contributed to the war. The main role of the revolution of April 19, 1960 during the formation of Korean literature, that was freed from the consequences of the wounds inflicted by the war, from spiritual stiffness, is substantiated. Korean literature raised real problems of finding the meaning of life, the reflection of personality, its individual qualities and traits.

The influence of existentialism on Korean literature of the 50–60s of the XX century is analyzed on the example of the work of the poet Sanben and the novelist Choi In-hoon. The spiritual emptiness of a person, the complete absence of ideals, motives of hopelessness, death, and the transience of life were revealed.

Keywords: Korean literature; concept; life; death; formation; existentialism; Choi In-hoon; Sanben.

Корейская литература, как и любая другая, выполняет жизненно важные функции, отражая определенную социальную реальность и передавая от поколения поколению мировоззренческие постулаты, духовные ценности, заставляя сопереживать события давно минувших лет. С одной стороны, литература отображает сознание общества, а с другой – формирует его. Развитие корейской литературы происходило на фоне масштабных в историческом плане событий, значительно повлиявших на последующее развитие страны. Начало становлению со-

временной корейской литературы было положено освобождением Кореи в 1945 г. Сам процесс ее формирования продолжался на протяжении полувекового периода и сопровождался влиянием различных внешних факторов, определивших направленность литературы.

Корейскую литературу 1945–1950-х годов следует относить к периоду, который начинается с возвращением Кореи национальной независимости и заканчивается с началом Корейской войны 1950–1953-х годов. На данном этапе закладывается фундамент современной корейской

литературы, её новых традиций и форм, расширяющих поле литературного влияния на общество.

Литературные деятели поднимают новые жизненно важные вопросы, например, такие как: «Что такое национальная литература Кореи?», «В каком направлении должна развиваться корейская литература?», «Как утвердить её самостоятельную ценность в ответ на новые вызовы постколониальной эпохи?»

Между тем поставленные вопросы не были решены. Вследствие произошедшего политического разделения нации и территории страны не сложилось единое национальное самосознание, а следовательно, и не была выработана концепция национальной литературы. Начался второй этап, охвативший 1950-е – вторую половину 1960-х годов, т.е. от начала Корейской войны до второй половины 1960-х годов. В это время литература испытывает на себе мощное влияние последствий распада Кореи на враждебные Север и Юг: в ней находит яркое отражение их идеологическое противостояние.

Для писателей Юга того периода Корейская война являлась историческим свидетельством и признанием памяти. Несмотря на то, что война препятствовала физическому развитию, она способствовала их литературному росту, стимулировав на создание историй их сложившихся судеб. В их числе следует назвать Чхве Инхуна, Чо Чоннэ, Пак Кённи и др. Известность к ним пришла с их книгами о войне, многие из которых впоследствии воплотились в кинофильмах и постановках.

Между тем в конце 1950-х годов в литературе заметно проявляется тенденция обращения к новым жизненным ориентирам и ценностям, неприятия той идеологии и системы, которые способствовали войне. Особую роль в становлении литературы сыграла революция 19 апреля 1960 г. Литература начинает освобождаться от последствий ран, нанесенных войной, и от духовной скованности, об-

ращается к реалиям того времени – таким проблемам, как поиск смысла жизни, роль литературы в обществе, восприятия отдельно взятой личности.

Заметную роль в развитии корейской литературы второй половины XX в. сыграли два события – достижение независимости Кореи и ее разъединение на две противоборствующие страны. Такое знаковое событие как обретение независимости, способствовало тому, что корейская литература критически подошла к оценке наследия, доставшегося ей от периода японского владычества, и наряду с этим позволило приступить к обсуждению современного понимания концепции «национальная литература». Таким образом, самой жизнью и требованиями времени был поднят вопрос о перспективном пути развития литературы.

В конце 1950-х годов корейское общество постепенно возвращается в мирную жизнь, убирая из памяти трагизм военного времени. Неприемлемость предыдущей системы с её идеологическими установками стала проникать и в литературу, которая, преодолевая застой прошлых лет, стремится разрабатывать новые жизненные ориентиры и ценности. Активизируясь в этом плане, литература полемизирует о своей роли в социуме, уделяя особое внимание вовлечению литераторов в общественную деятельность.

Как отмечалось, после апрельской революции 1960 г. в корейской литературе заметно присутствие новых тенденций не только в воспроизведении духовных и эмоциональных начал, но и во внедрении новых технических приемов и изобразительных средств. Наследие войны и разделение страны составляют основу жизненных реалий, хотя писатели стремятся переключиться с военных событий на воспроизведение образа жизни конкретного человека, его глубоких внутренних переживаний, отражая концепцию «жизнь» и «смерть».

Первая половина 1950-х годов характеризовалась для корейского народа тяготами войны 1950–1953 гг., вспыхнувшей в результате противоборства двух полярных идеологических блоков, и её последствиями, а их вторая половина – претворением в жизнь основной задачи для Севера, и для Юга – не только восстановление страны, но и определение дальнейшего пути её развития.

Братоубийственная война, доставившая безмерные страдания корейскому народу, тем не менее, повлияла на развитие литературы, активизировав этот процесс появлением новых авторских имён с новой позицией, более соответствующей для решения экзистенциальных проблем. Отсутствие достаточного опыта и навыков воспроизведения пережитого и реального, описания таких чувств, свойственных военному времени, как страх и растерянность, способствовали обращению литераторов к заимствованию и широкому использованию средств отображения в западной литературе, в которой становятся преобладающими экзистенциально дискомфортные для человека проблемы.

Следует особо отметить, что в 1950-е годы корейские писатели Юга страны обогатились определенным опытом на основе осмысления жизненно важных факторов и событий, что, безусловно, ускорило развитие национальной литературы. Между тем, в 1950-е годы еще долгое время сквозной линией южнокорейской прозы служили темы разделения нации и войны. Их осмысление шло писателями как старой формации, так и молодыми, что порождало бесчисленное множество их вариантов в литературе указанного периода.

Обращение корейских писателей в 1950-е годы к западной литературе и в частности к экзистенциализму, не являлось случайным. Труды экзистенциалистов вызвали интерес человека к его проблемам, к индивидуальному бытию, заставляли понять смысл жизни, способствовали зарождению концепции «жизнь» и «смерть». Влившийся в корейскую ли-

тературу экзистенциализм из Японии, а впоследствии с Запада, обрел определенные общественные предпосылки и потребности. Это объяснялось появлением у корейской интеллигенции тревожных чувств безысходности и бессилия, вызванных войной 1950–1953 гг. и ее негативными последствиями: экономическим спадом, безработицей, что, безусловно, оправдывало обращение общества к экзистенциализму, в котором отчетливое проявление находят национальная специфика и концепция одинокого человека с глубоким индивидуализмом и раздвоенным сознанием.

Всё это, бесспорно, нашло отражение в корейской литературе, в частности, в произведениях писателя и поэта Чхон Санбёна. Становление и формирование этого литератора приходится на 50–60-е годы XX в. в активном поиске собственного пути при условии взаимодействия с западными тенденциями и явлениями. «В то время как Корея вошла в мировую капиталистическую систему, – подчеркивает российский исследователь М. В. Солдатова, – корейская литература вступила на путь ускоренного развития ... освоение новых приемов не было бездумным и принесло немалую пользу» [1, с. 38–39].

Особенно тернистым такой путь был для корейских поэтов и писателей, участвовавших в гражданской войне 1950–1953 гг., столкнувшихся со смертью и погружившихся в учение экзистенциализма. Согласно сложившимся представлениям, значительная часть корейских литераторов, отказавшись от романтического начала в своем творчестве, приобщились к концепции экзистенциализма [2, с. 180].

Его идеи заполнили духовный мир литературной молодежи Кореи. Все внимание корейских писателей теперь направляется на воспроизведение трагического мироощущения человека в обществе, оказавшегося в изоляции от общества, отчужденного от него и ощущающего себя ненужным ему и лишним в нём. В произведениях рассматриваемого периода

фабулой сюжета становится проблема взаимодействия человека с обществом как социального целого, смысла жизни человека, что породило концепцию «жизни» и «смерти». Новой струей в литературе 50-х годов XX в. стали сюжеты о месте и роли человека в мире, раскрывающие его духовную опустошенность, одиночество, полное отсутствие идеалов, мотивы безысходности, смерти.

Чхон Санбён не отличался от своих современников. В поисках своего жизненного пути в нелегкие годы войны в Корею он в концепции экзистенциализма увидел свойственные его духовному состоянию чувства страха и глубокого отчаяния от неустроенности человеческой жизни, невозможности изменить условия и безысходности. В творчестве Санбёна в этот период звучат его раздумья о жизни человека, о сущности его бытия, о начале и конце его жизни. Как отмечает Л. Е. Бежин, «напряженные размышления о начале и конце человеческого существования, о жизни и смерти отражают определенные изменения во взглядах на личность, процесс выработки нового статуса человеческого «я» [3, с. 90].

Влияние на Санбёна экзистенциализма проявилось в поэтизации трагизма человеческого бытия. Его поэтические произведения конца 1950-х и 1960-х годов пронизаны скорбью и душевными переживаниями индивида на фоне передачи многообразной палитры форм жизни человека, философских размышлений в тесной взаимосвязи с сущностью бытия человека. Чхон Санбён, поднимая жизненные проблемы человека, отображал его состояние души сквозь призму абсурдной действительности в период общественного кризиса страны.

Поэтические произведения Санбёна, как и вся корейская литература после войны 1950–1953 гг., пронизаны осознанием разобщенности людей, чувством отчужденности, ощущением дискомфорта в душевном состоянии человека. Санбён

сталкивает своих героев с трудностями и конкретными проблемами, которые породил переход страны из аграрной в индустриально развитую. В его стихотворных произведениях трагизм бытия раскрыт на фоне природных явлений, в таких поэтических образах, как «птица», «небо», «море» и др., образующих центр стихотворчества поэта. Воссозданные с их помощью тёмные образы представляют собой стихотворческий центр поэта, наделенный глубоким смыслом, отражением феномена разрыва субъективного мнения и объективной действительности. Посредством образа воды передаются поиски определения границ человеческого бытия. Поэт сравнивает жизнь с текущей рекой, подчеркивая при этом скоротечность жизни человека, а обращаясь к образу «птицы», позволяет тем самым постичь смысл жизни, который заключается в неизбежности смерти [4, с. 26].

Выдвигаемая поэтом концепция «жизни» и «смерти» предопределяется противостоянием поэтического сознания Санбёна полярным антагонистическим отношениям, т.е. здесь заметно яркое противостояние целого мира и субъективного собственного «я» – субъекта и объекта. В этом плане наиболее показательным его лирическое произведение «Канмуль» («Речная вода»). В нём особенно преобладают трагические мироощущения, глубокие философские идеи, раздумья о смысле бытия и скоротечности жизни и вечный вопрос «Почему речные воды тянутся к морям?» становится центральной темой этого произведения.

Обращаясь к классической поэзии, Санбён концентрирует внимание на настроении грусти и печали, которое было заложено уже в самом названии стихотворения: речная вода – это само течение жизни. Отталкиваясь от заложенного смысла в названии, поэт в аллегорической форме передаёт весь драматизм человеческого существования, трагизм сути бытия, быстротечность жизни и неизбежность ее конца. Таким образом,

поэт в полной мере передает весь трагизм человеческого бытия.

Поэт добивается раскрытия смысла, заложенного в заголовке произведения, использованием различных изобразительных средств. Как подчеркивает М. И. Никитина, «цветок в корейской культуре с древних времён ассоциируется с жизнью человека. Расцвет и увядание цветов соотносятся с началом и концом жизни человека. «Гора» в корейской культуре связана с представлением о неизменном, вечном. Таким образом, цветок на фоне горы – жизнь как частное бытие в ее отношении к бытию вечному» [5, с. 33–34]. В данное стихотворение Санбён также включает такие традиционные для корейской литературы образы «цветок» и «гора», однако, при этом он придает им совершенно новую смысловую окраску, пронизанную глубоким трагизмом.

В качестве символа дара природы у поэта выступает подсолнух, олицетворяющий собой плодородие и процветание и напоминающий своим видом солнце. Это растение известно своей уникальной способностью поворачиваться вслед за солнцем от его восхода до самого заката. Этот выбор поэта не был случайным.

«В течение ночи! В тоске цвети, словно подсолнух / На холме высоком», – пишет Санбён, указывая определённое время суток. Здесь поэт как бы заимствует традиционные образы, которые в его строках трансформируются, насыщаясь трагизмом и безысходностью.

Пронизанное трагическими мироощущениями, стихотворение «Речная вода» приводит к мысли, что жизнь как река непостоянна и изменчива, что она движется к смерти: ведь и сама река в конечном итоге сливается с морем [6, с. 34]. Здесь лейтмотивом звучит сожаление о быстротечности жизни. Испытывая огромные мучения от приобщения к трагическому, поэт испытывает безнадежное отчаяние от осознания того, что ничто не властно перед смертью.

Концепция «жизнь» и «смерть» находит в наивысшей степени отражение в «Речной воде» Санбёна, проявляясь в нагнетании эмоциональной напряженности, передаваемом посредством повторов. Именно благодаря такому приему поэт добивается возрастания эмоционально-смысловой значимости каждой строфы.

В корейской культуре всегда острой была проблема смерти-бессмертия: человека не покидала мысль о временном существовании на земле [8, с. 401]. Санбён в стихотворении «Речная вода», развивая проблему жизни и смерти, характеризует человеческую жизнь как мощный речной поток. Именно такой поэтизированный образ, как речная вода, позволяет понять внутренний мир лирического героя, который, проводя аналогию между своей жизнью и потоком воды, приходит к пониманию сущности бытия. Как указывал сам Санбён, «речной поток – неотвратимое движение, которое, согласно природному порядку, течёт дальше, и человек, как бы ни сопротивлялся, всё равно не сможет воспрепятствовать этому потоку» [6, с. 35]. Большой интерес в отображении концепции «жизнь» и «смерть» имеет сборник Санбёна «Птица». В поэзии поэта слово-образ «птица» олицетворяет одиночество, которое противостоит абсурдному миру, т.е. передаёт состояние человека, ощущающего себя посторонним, ненужным в этом мире. С одной стороны, в этом образе сконцентрированы нигилистические нотки от осознания нелепости абсурдных ограничений, а с другой – образ-птица, освобожденная от всех ограничений, устремляется в пространство бесконечности. Особенно четко подобное мироощущение Санбёна проявляется в его стихотворении «Птица».

Здесь представлен метафизический образ птицы, затруднявшейся сохранять равновесие между жизнью и смертью. В этом стихотворении образ птицы олицетворяет бытие, способное обеспечивать равновесие на перекрестке двух миров – земного, т.е. жизни, и загробного, т.е.

смерти. Здесь поэт придерживается классических корейских традиций – для сохранения равновесия двух миров птица сидит в полной неподвижности на кончике ветки, которая протянулась до осеннего неба. Обычно в корейской литературе воспроизведение осени связано с передачей печальных событий в жизни человека. То, что птица сидит в опасном месте – на конце тонкой ветки, символизирует конец существования, т.е. смерть, так как кончик ветки означает загробный мир, мир смерти. В этом видно отображение мироощущения самого поэта в поиске равновесия на перепутье жизни и смерти и осознания границ человеческого восприятия действительности. Поэт, как и воспроизведенная им птица, стремится подняться в неведомое безграничное пространство, стремится найти баланс между двумя мирами, испытывая отчаяние, безысходность, отчуждённость по отношению к окружающим. Затрагивая проблемы современности и извечные вопросы бытия, Чхон Санбён подчеркивал трагизм бытия и его преодоление, четко обозначая силу и слабость человека, его жизнь на краю бездны, что составляло суть концепции «жизнь» и «смерть» и служило формой протеста против подчинения индивида безличными силами общества.

Концепция «жизнь» и «смерть» особое развитие получила в романе начала 60-х годов XX в. Чхве Ин Хуна «Площадь». Сюжет его построен на поиске героем свободы, своего собственного «я», самоценности человека как личности. Писатель обращается к волнующей теме того периода – свободе, строя своё произведение как прерывистую цепь жизни главного героя, его желаний, раздумий о жизни и смерти, постоянных размышлений, определяющих его судьбу поворотных моментов. Заинтересованность читателя усиливает использование писателем обрывочных, раздробленных эпизодов, позволяющих в конечном итоге сложить целостную картину.

В романе нашло сочетание реального с тенденциями романтизма, усиливавшее разлад героев со средой, его окружающей, устремления человека к свободе. В произведении четко выражена идея одиночества человека, развиваемая философией экзистенциализма. Герой, переосмысливая проблемы жизни и смерти, обращается к теме смерти, пытаясь преодолеть ужас небытия посредством концентрации духа и презрительного отношения к смерти.

Согласно сложившимся представлениям, любая культура имеет свою выработанную систему ценностей, которая со сменой поколений подвергается переосмыслению и переоценке, но которая обязательно содержит вопросы жизни и смерти. Следует указать на неоднозначное отношение к этому вопросу в различные исторические периоды. Довольно часто отсутствовал страх смерти. Так, в античное время мыслители проповедовали о преодолении ужаса небытия посредством силы духа, формирования у себя презрительного отношения к смерти, восприятия ее как неизбежного процесса. Например, в эпоху средневековья к смерти не относились как к неизбежному и доходили до исступления, доказывая несостоятельность такого взгляда [7].

Для каждого живого существа смерть является завершающим этапом существования. В частности, по религиозным убеждениям, смерть означает конец плотской земной жизни и переход к новой ступени – вечной духовной. Таким образом, смерть устанавливает пространственно-временные границы жизни. Стремясь выиграть время, человек предпринимает все возможное для максимального применения единиц времени и пространства.

Человек в поиске смысла жизни погружается в естественный процесс, исходя из потребностей своего ощущения смысла своей жизни, её значимости для себя и тех, кто её окружает. Сам процесс осознания смысла жизни не завершается его окончательным определением и формиру-

ется, и устанавливается человеком на каждом конкретном жизненном этапе и может непредсказуемо трансформироваться, порой, до полярного состояния.

Чхве Ин Хун ведёт своё описание от лица главного героя Мёнджнуна, который в постоянном поиске найти себя. Путь его очень тернистый, но герой, стремясь к совершенству, очень активен в своих поисках.

Писатель прибегает к различным средствам воспроизведения образа героя. Мёнджнун, размышляя о границах человеческого бытия, пытается понять, в чём заключается смысл жизни. В романе писатель стремится передать образ героя на фоне птиц-чаек. Именно чайки помогают герою постичь смысл жизни, который заключается в неизбежности смерти. В корейской культуре всегда остро стояла проблема смерти-бессмертия. Она находила воплощение через образы птиц. В этом романе посредством образов чаек, летающих над морем, передаётся мысль о смерти и бессмертии, а само море олицетворяет огромное пространство, в котором герой, сливаясь воедино с водной стихией, находит успокоение в гармонии с душой. Птица символизирует сознание переступившего границу жизни и смерти и пребывающего за пределами действительности. Через их образ становится понятным, что главный герой Мёнджнун – чужой для всех, сторонний наблюдатель. Исчезновением птиц писатель стремится передать, что прошлое исчезло, что, наконец-то, Мёнджнун освободился от него. Само название романа – «Площадь» несёт глубокий смысл: жизнь насыщена фаль-

шью и бессильному бороться с ней уготован путь сознательного самоуничтожения. В романе заложен глубокий философский смысл – понять истинную цену человеческой жизни для современного мира. Роман «Площадь» становится символом 60-х годов XX в., так как трудности, с которыми сталкивается герой, являются отзвуком основных проблем указанного периода – войны, раскола, разрухи.

Результаты анализа корейской литературы 50–60-х годов XX в. дают основание утверждать её основной тенденцией развития обращение к проблемам действительности и заметное влияние экзистенциализма.

Библиографический список

1. Бежин Л. Е. Под знаком «ветра и потока». Образ жизни художника в Китае III–VI веков. – М., 1982.
2. История современной корейской поэзии. – Сеул, 2005.
3. Коган Л. Н. Жизнь как бессмертие // Вопросы философии. – М., 1994. – № 1.
4. Никитина М. И. Поэтическое слово в корейской культуре // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
5. Никитина М. И. К вопросу о роли зрительного знака // Народы Азии и Африки. – 1973. – № 5.
6. Пак Сундык. Чхон Санбён си ёнгу. – Сеул, 2006.
7. Санбён Чхон. Супхильчип. – Сеул: Тапге, 2001.
8. Солдатова М. В. Становление национальной прозы в Корее в первой четверти XX века. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2004.

© Муродова Д. Б., 2021.

УДК 80

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Э. А. Нахмеды

О. В. Щербинина

*Студент,
e-mail: elina-nahmedy@mail.ru,
старший преподаватель
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

FINANCIAL AND ECONOMIC METAPHORS IN ENGLISH

E. A. Nahmedy

O. V. Shcherbinina

*Student,
e-mail: elina-nahmedy@mail.ru,
senior lecturer,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Abstract. This article will examine financial and economic metaphors in English, correlate their meanings in both English and Russian. The relevance of this topic, the impact of socio-economic processes on the language area will also be traced. The widespread use of metaphors is characteristic of all areas of application of society. Examples include media, advertisements, product names, headlines, and so on. There is also a global spread of the English language.

Keywords: economics; finance; metaphor; English; Russian.

В настоящее время современный мир подвергается постоянному изменению во всех сферах, в частности в языковой области. Наблюдается процесс глобализации, становление новой модели экономики, новой экономической культуры соответственно. Данный процесс сопровождается изменениями в лексике. Нельзя не отметить роль метафор в экономической области, появление которых обусловлено рядом факторов социального, культурного, экономического, лингвистического характера, которые совершенствуют, «модернизируют» данную сферу жизни общества. Данный пласт лексики является основным средством обновления языка. Когнитивно-дискурсивная парадигма знания описывает метафору как «ментальный и лингвосоциальный феномен», а согласно антропоцентрической парадигме все явления действительности, в том числе и языковые, рассматриваются сквозь призму человеческого сознания [1]. Когнитивная лингвистика определяет метафору как способ

представления знаний в языке. Лакофф и Джонсон полагали, что метафоры категоризируют абстрактные сущности, используются для постижения событий, действий, занятий и состояний. Так, процесс передачи информации (или коммуникации) стал интерпретироваться как движение смыслов, «наполняющих» языковые выражения, по «каналу», связывающему говорящего и слушающего. Языковые выражения представляют собой контейнеры, которые заполняются информацией в виде мыслей, суждений. Такое определение метафоры дало возможность рассматривать ее применительно к профессиональной коммуникации. Важнейшее место здесь принадлежит языку экономики [2]. Также экономические понятия, репрезентируемые через метафоры, можно считать довольно значимым и актуальным явлением, поскольку они обусловлены их активным использованием как людьми профессиональной сферы, так и неспециалистами,

людьми, заинтересованными политикой, состоянием экономики.

Далее следует отметить, что влияние иностранных языков на все сферы жизни общества является неопределимым, поскольку, как уже было сказано, происходит процесс глобализации, радикальные изменения в политике, мировой экономике, культуре. Наблюдается всемирное распространение английского языка. Экономика является той областью, в которой иностранный язык играет довольно важную роль, способствует получению желаемых результатов и наиболее ясному пониманию экономических процессов. Таким образом, в данной статье будут рассмотрены и проанализированы довольно актуальная тема в современных реалиях, а именно – финансово-экономические метафоры в английском языке.

Экономический дискурс является относительно новым понятием в лингвистике; его рассматривают как такую коммуникацию в сфере экономики, что сказано или написано об экономике как профессионалами, так и представителями общества, не обладающими специальными экономическими знаниями. Экономический дискурс весьма эффективно исследуется современной лингвистикой. Основу лексического состава экономического дискурса формируют термины и единицы, семантически близкие к терминологическим, роль метафоры в продуцировании новых терминов и обеспечении функционирования существующих трудно переоценить. Отмечается, что метафора объединяет лексемы, их сочетания, текстовые сегменты и/или реалии окружающего мира на основании аналогии [3].

Следует провести анализ экономических метафор в двух направлениях: в русском и английском языках, что позволит проследить влияние социально-экономических процессов на структуру и функционирование языка. Метафоры не переводятся дословно, они имеют свой смысл.

- Например, слово «dramatic» переводится как «драматичный», но в некоторых случаях он имеет значение «резкий, быстрый» (This process has brought about a dramatic growth, demographic changes and consumption in society);
- Выражение «disguised theft» дословно имеет значение «замаскированная кража». Но в предложении «Minister of Finance labeled some of the payments "Disguised theft" at a press conference» имеется в виду, что платежи были осуществлены на незаконных основаниях;
- Выражение «early-bird price» («цена для первых ласточек») имеет значение пониженной цены, установленной на первое время после реализации продукции.
- «Cannibalism» – каннибализм. Но на самом деле, в экономических текстах под этим словом подразумевается снижение сбыта существующих товаров при появлении новой продукции или же аналогичный процесс с уже существующей торговой точкой. Cannibalization – каннибализация, что означает завоевание доли рынка одним производителем, товаром других производителей, товаров, соответственно, когда появляются небольшие различия между продукцией, но при этом новый продукт вытесняет старый.

К данной группе можно также отнести следующие выражения: «hot spots» (горячие точки), «a council salary schedule leaked» (утечка данных по графику заработной платы в совете), «price war» (ценовая война, что означает последовательное снижение цен в результате растущей конкуренции) [4].

Следует отметить выделение метафор со значением биологического и ментального здоровья или отклонения от него:

- Слово «health» в прямом смысле имеет значение здоровье живого организма. Но по отношению к экономике оно приобретает смысл, характеризующий стабильность, устойчивость, постоянное развитие экономических субъектов (например, всем известные выра-

жения «здоровая экономика», «здоровая конкуренция», «здоровые банки» и т. д.);

- Далее следует рассмотреть выражения со значением «Physical illnesses and maiming» («Физические болезни и увечья»), которые по отношению к экономике и экономическим процессам принимают роль метафор. Например: *Timely and correctly made report will save employees from headaches* (Вовремя и правильно сделанный отчет избавит работников от головной боли).
- *Mental illnesses* (Душевные болезни). Очень часто используются метафоры со значением душевных болезней для описания негативных процессов, затрагивающих экономику стран. Например, депрессия экономики, финансовая депрессия, депрессивные рынки. Как в следующем предложении: *Industrial production was in a deep depression for two years* (Промышленное производство два года находилось в глубокой депрессии) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном экономическом дискурсе широко используются термины, образованные на основе ассоциаций и посредством метафорического переноса. В

результате использования данного приема термины становятся яркими, образными и запоминающимися. В то же время существует проблема эквивалентности подобных терминов при переводе на русский язык, которая возникает в результате несовпадения объемов их значения

Библиографический список

1. Воякина Е. Ю. Ономастическая метафора в экономическом дискурсе: комплексный подход. – Тамбов: Изд-во ФГБОУВПО «ТГТУ», 2014.
2. Профессиональная коммуникация экономистов в зеркале метафор(на материале контент анализа интернет сайтов) / Н. Ю. Бородулина, О. А. Гливенкова, Е. А. Гуляева, М. Н. Макеева. – Тамбов: Изд-во ФГБОУВО «ТГТУ», 2017.
3. Литвиненко Елена Юрьевна, Федорова Лариса Юрьевна / Метафора в англоязычном экономическом дискурсе: коммуникативно-прагматический аспект. – 2019.
4. Просвирнина Л. Г. Метафорические термины в английском экономическом дискурсе, 2015.
5. Наumenко Н. П. Характеристика основных метафорических моделей в русских и английских экономических текстах, 2015.

© *Нахмеды Э. А.,
Щербинина О. В., 2021.*

UDC 811.11

**ENGLISH LANGUAGE GRAMMAR ELECTRONIC TEXTBOOK
FOR BACHELORS AS A MEANS OF FORMING INFORMATION CULTURE**

S. E. Kegeyan

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0002-4390-1015,
e-mail: svetlana.kegeyan@mail.com,
Sochi State University,
Sochi, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article is devoted to the development of a textbook on English grammar for bachelors of law areas and the creation of an electronic textbook that contributes to the improvement of students' independent work skills and the formation of information culture of students in modern society. The advantages of using an electronic manual in the learning process are noted. Particular attention is paid to the structure of the electronic textbook and the requirements for its development.

Keywords: Electronic study guide; English grammar; law bachelors; new teaching methods and technologies; information society; information culture; independent work.

The system of higher professional education in modern society involves training qualified specialists with a high level of knowledge, contributing to the formation of the information society. Education and training will increasingly become the main vehicles for self-awareness, belonging, advancement and self-fulfilment. Education and training whether acquired in the formal education system, on the job or in a more informal way, is the key for everyone to controlling their future and their personal development and remain one of the determining factors in equality of opportunity.

Today the importance of the communicative competence of a specialist is increasing in connection with the need for interethnic contacts and partnership in the scientific and industrial spheres. The wide use of English in the field of professional communication creates the need for training specialists who have special vocabulary in English and are able to work with professionally oriented texts and documentation and maintain oral communication in a foreign language.

The study of a foreign language is an integral part of the professional training of specialists of any profile at the university. It is believed that the transition of university education to a three-level system (bachelor's,

master's, postgraduate studies) implements a competency-based approach to education [1, p. 326]. Teaching a foreign language is aimed at the integrated development of the communicative, cognitive, informational, socio-cultural, professional and general cultural competencies of students [2, p. 4]. Therefore, it is necessary to create appropriate conditions for the development of these competencies, which provides for a change in the content and methods of teaching and requires the reflection of this process in the educational literature.

Currently, universities pay much attention to methodological work aimed at improving teaching methods and using modern effective forms of organizing teaching foreign languages in connection with the changed conditions, as well as finding the optimal combination of educational, methodological and technical teaching aids in the educational process.

The volume of compulsory discipline "Foreign language" in a non-linguistic university is insignificant, at our university it averages only 108 academic hours for bachelors. Consequently, in these conditions, it is necessary to update the educational and methodological literature and use such methods and technologies, the use of which will

make it possible to use the classroom hours rationally and the time allocated for students' independent work.

Based on the analysis of training programs, a grammar textbook is being developed for undergraduate law students in order to effectively cover the main grammatical topics within the allotted time. The creation of the textbook is dictated by the need to optimize the educational process as much as possible, paying attention to the most important phenomena necessary for the development and improvement of professional competence skills at this stage of training.

Currently, there is an active process of informatization in the field of education, which involves the intensive introduction and use of new information technologies, which can be useful in the formation of an intellectually developed personality who is well oriented in the information space. [3, p. 53].

The formation and development of a student's information culture should be associated with flexibility of thinking, a clear vision of a problem situation, the ability to quickly resolve it and the ability to activate instantly the necessary information in memory. Forming an information culture means showing the need for systematic self-education and developing the skills and abilities that are required for this. [4, p. 105].

The informatization of education provides for the development of new technologies using technical teaching aids, including the creation of electronic teaching aids. At the present stage of education development, the introduction of electronic educational resources into the educational process is one of the ways to enhance the educational activities of students. Electronic teaching aids imply a new non-traditional form of education, which contributes to the formation of the information culture of students and the improvement of their knowledge of computer technologies.

In this regard, it is planned to create an electronic textbook on grammar, which is

aimed at developing students' ability to independently study a foreign language.

The technical capabilities of a personal computer open up new perspectives, as they allow: 1) to conduct practical exercises in the form of independent work; 2) quickly and efficiently control the knowledge of trainees. We can talk about the transition to a form of education where the emphasis shifts from the leading role of the teacher to the student's independent work in the process of cognitive activity. This makes it possible to master practical skills with the coordinating, controlling functions of the teacher.

It should be noted that the use of electronic teaching aids allows: 1) to increase the clarity of the educational material, 2) to combine theoretical knowledge with practical skills in a convenient format, 3) to individualize training. In such a rather complex section of language learning as grammar, not all students master the material in the same way. The computer makes it possible for everyone to individually work on certain grammatical structures at their own pace, to find out mistakes and, if necessary, return to studying certain rules again.

The structure of the electronic study guide should clearly define the sequence of the material being studied. Therefore, any manual should include the following mandatory components: theoretical part, practical part, control tasks. Wherein it must meet the following requirements: 1) clear structuring of the subject material; 2) the availability of recommendations for the study of the discipline; 3) the compactness of the presented information material; 4) the inclusion of current and intermediate control of knowledge. [5, p. 295]. In this regard, the material of the textbook on grammar is divided into parts and thematic sections containing the theoretical part, exercises compiled in strict accordance with the presented material, taking into account the sequence of introducing topics and rules in the theoretical part and control tasks at the end of each section and each part. The paper also presents test tasks on the rat-

ing system of intermediate knowledge control, including 4 checkpoints during the academic year.

The electronic form of the textbook is preferable due to the special present interest of students in computer technologies nowadays and the awareness of their importance and ease of use in modern conditions of educational and professional activities [6, p. 39]. The use of a computer for teaching arouses interest in the learning process itself and creates additional motivation for work, which contributes to the development of students' search activities, increasing their cognitive interest [7, p. 305]. It should be noted that electronic teaching aids can enrich the educational process and make it more interesting and attractive.

In conclusion, it should be emphasized that the creation of an electronic textbook on grammar for bachelors contributes to the formation of the information culture of students, which is so important in modern society. When using electronic teaching aids, the skills of abstract-logical thinking are formed, which are necessary for young people in working with information technologies to solve complex problems in a rapidly developing world. Moreover, learning has always been the most important quality. The electronic textbook makes it possible to develop self-education skills, which is extremely necessary in today's rapidly changing conditions.

The next stage of work seems to us to appraise the textbook in order to find out the sufficiency of the volume of grammatical material, the clarity of its presentation and

the number of training exercises to consolidate the studied material and the introduction of the electronic textbook into the educational process with the subsequent analysis of the results.

Bibliography

1. Zhurbenko L. N., Nikonova G. A., Nikonova N. V., Nurieva S. N. A textbook for training bachelors at a national research university. // Educational technologies and society. – Issue No4 / volume 13 - Kazan State Technological University, 2010. – p. 326.
2. Ter-Minasova S. G., Solovova E. N. Sample program of the discipline "Foreign language". – M., 2009. – p. 5.
3. Nasretdinova R. R. Educational technologies in a foreign language lesson. – Orenburg, 2014. – p. 53.
4. Gerova N. V. General characteristics of the module of disciplines "Informatics and ICT" in the direction of "Education" in the framework of a two-level education system // Russian scientific journal. Issue No17. – 2010. – p. 105.
6. Kamaleeva A. R. From the experience of creating an electronic textbook for the course "Modern means of assessing learning outcomes" // Educational technologies and society. – Kazan, 2010. – 1. – p. 295.
7. Kosareva S. A. Experience of organizing project activities of students in the development of an electronic textbook for the directions "Tourism" and "Service" // News of the Volgograd State Pedagogical University. Issue No 1 (86). – 2014. – p. 39.
8. Denisenko V. I. Electronic textbook as an effective means of interactive teaching of the theory of visual activity // Theory and practice of social development. Issue No 2. – 2010. – p. 305.

© *Kegeyan S. E.*, 2021.

THE PROBLEM OF USING AUTHENTIC MATERIALS IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE INTERCULTURAL COMMUNICATION**S. E. Kegeyan**

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0002-4390-1015,
e-mail: svetlana.kegeyan@mail.com,
Sochi State University,
Sochi, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article analyzes the problem of teaching foreign language intercultural communication of students of a non-linguistic university, the role, functions and methods of using authentic materials in teaching; the results of the experimental research of this problem are summed up.

Keywords: foreign language intercultural communication; dialogue of cultures; the role of the mother tongue in learning; functions of authentic teaching aids; methods and techniques of using authentic materials.

Dynamic changes in the system of social relations, the transition from an industrial to an information society, in which intellectual dialogue and communication occupy an increasingly important place, required the search for new concepts for the development of the education system in Russia. The culture-forming function of education has sharply increased. This fully applies to modern language education, which is reorienting from teaching foreign languages to teaching foreign languages and cultures and is aimed at preparing students for real intercultural communication.

Global integration changes lead to alterations in the education area, in which the important requirements are as follows: training of a competitive expert, equipped with the competencies (knowledge and skills) necessary for lifelong problem solving, intercultural cooperation widening, and cultural values exchange. Activation of international contacts in the education sector, significance of communication between nations necessitated foreign languages learning and boosted the interest in intercultural communication. Its ultimate goal is to achieve mutual understanding and establish relations between individuals belonging to different national and cultural communities. Language is a part of the culture of any nation; hence the commu-

nication process involves a certain discrepancy in perception or information transmission, which is connected with incorrect interpreting of the behaviour of representatives of other cultures. Taking into account all the above, the knowledge of language system, the speech behaviour of native speakers, sociocultural information and ability to use them in specific situations are becoming particularly relevant in the communication process.

Consequently, knowledge of intercultural communication basics in teaching foreign languages is an essential condition for mastering a language system, comprehensive functioning in a new sociocultural environment and formation of a personality, ready for international mobility needs.

Intercultural communication takes place when interacting participants represent a different communication system. Differences may occur in verbal and nonverbal communication, for instance, eye contact, gestures, touch, pauses, turn-taking or use of time. They are potential sources of clashes or conflicts in intercultural communication. In a case of an intercultural communication clash, there may occur feelings of confusion, tension, embarrassment and frustration.

In modern studies, intercultural communication is understood as "functionally conditioned communicative interaction of people

who act as carriers of different cultural communities due to their or other people's awareness of their belonging to different geopolitical, continental and ethnic communities, as well as social subcultures" [2, p. 19].

As for foreign-language intercultural communication, the language acts in it as a means of communication, which is not native to all or some part of the participants in intercultural interaction.

The regularity of intercultural communication and its integral part is that in the process of communication between representatives of different cultures, the national culture enters into a dialogue with other national cultures, highlighting such things that did not dwell on in the native culture. M. M. Bakhtin wrote about this: "We pose new questions to a foreign culture, which it did not ask itself, we are looking for answers to these our questions in it, and a foreign culture answers us, revealing its sides to us, new semantic depths" [1, p. 335].

As we can see, familiarization with the studied cultures is carried out through dialogue, i.e. by incorporating the personality into cultural experience in time and space. In the course of this dialogue, its participants realize the originality and commonality of different cultures, cultural diversity as a source of personal and social development, the formation of an individual in a multicultural space.

It should be mentioned about the special role of the student's native language, which, in parallel with the foreign language, acts at all stages of teaching foreign language intercultural communication as a means of forming a linguistic picture of the world, which "reflects reality by means of language, but not directly, but through the cultural picture of the world ("language as mirror of culture")" [3, p. 23]. At the same time, language is the key to discovering the uniqueness and originality of one's own national identity and the historical achievements of representatives of other cultures.

In the conditions of an artificially created language environment, teaching a foreign

language to students of a non-linguistic university involves modeling communicative speech situations of intercultural communication in the classroom, which can only conditionally be equated to real ones. In the absence of a real bearer of a foreign language culture, the role of the teacher as a guide between two cultures increases significantly, capable of forming the necessary skills and abilities of intercultural communication in students and ensuring their interconnected communicative, cognitive and socio-cultural development.

One of the leading requirements for the content of teaching foreign language intercultural communication is authenticity. This requirement presupposes the active inclusion in the learning process of genuine, original materials, acquainting students with the country of the language being studied, the history and culture of its people, with the realities of modern life.

At present, the possibilities of using foreign educational and methodological audiovisual complexes, various information from the Internet, publications from foreign newspapers and magazines, as well as real objects and materials reflecting various spheres of the life of the society of the country of the target language, have increased without limit. Such materials include samples of forms, questionnaires, brochures, tourist guides and guidebooks, city maps, various programs, tickets, etc. Authentic materials make it possible to bring students as close as possible to the natural cultural environment, to make them active participants in the communication process.

Our research has shown that in the selection of authentic teaching aids, it is necessary to take into account the cultural value of materials, their typical and well-known, modernity, thematicity and functionality, clear differentiation with the native culture of students, professional orientation of teaching a foreign language at a university.

Three main functions of authentic means in the learning process can be distinguished: 1) educational, when they are used to expand

the general outlook of students, to acquire new regional and linguistic knowledge; 2) communicative, if authentic means serve as the basis for organizing verbal communication in various spheres and situations of life; 3) developmental, in which regional information is used to develop the intellectual skills of students, their creative activity, the formation of sustainable cognitive interest and motivation to learn a foreign language.

The educational function of authentic means manifests itself in the classroom, when students, under the guidance of a teacher or independently, get acquainted with information that is new to them in the course of reading a text, listening to a sound recording, watching videos, working with an Internet site, getting acquainted with materials related to professional, business, social cultural and everyday spheres of communication.

The communicative function of authentic means can be realized in the process of teaching foreign language communication. In order for such communication to become possible, a lot of preparatory work is needed to form students' skills and abilities to conduct a dialogue, conversation, discussion within the framework of the topic and situation of communication. This is facilitated by a set of communicative tasks that form the corresponding skills and abilities.

Authentic means realize their developmental function when they become a source of cognitive activity of students, if problem situations are created in the lesson that require students to independently solve mental problems.

Situations of professional foreign language communication, modeled in teaching all types of speech activity, are of particular importance in the university. These include, first of all, situations that arise while working

with literature in a specialty. For example, situations of acquaintance with novelties of literature, selection of material for a term paper, writing an essay, etc. This can also be a situation of business communication with foreign colleagues. For example, conducting discussions, press conferences, "round tables" on professional topics.

An obligatory component of such situations is a problematic task, which the student must solve independently. At the initial stage of training, the problematic task can be indicated in the situation or formulated by the teacher. At an advanced stage, the student, having familiarized himself with the content of the situation, formulates the problem himself, looks for ways to solve it and prove its correctness. This is facilitated by authentic materials in combination with traditional teaching aids (textbook, dictionaries, reference books), as well as, if necessary, teacher's help in the form of brief information / instructions for working on solving the problem.

Thus, authentic means in combination with active techniques and methods of working on them give the process of teaching students foreign language intercultural communication a creative character, making it truly developing.

References

1. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. – M., 1979.
2. Safonova V. V. Cultural studies in the system of modern language education. // Foreign languages at school. – 2001. – No 3. – S. 17–24.
3. Ter-Minasova S. G. War and the world of languages and cultures: (Textbook) – M.: Slovo, 2008.

© Kegeyan S. E., 2021.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. Е. Паршиков

*Магистрант,
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

FORENSIC EXAMINATION AS A FORM
OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

A. E. Parshikov

*Master's student,
Kaluga State University
named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. In this article it is established that in recent years the need for an expert opinion in the framework of judicial evidence has increased. In practice, it turns out that a well-developed expert opinion is an important basis for a court decision. The quality of expert opinions varies, and, therefore, when drawing up an expert opinion, the expert should avoid mistakes and pay attention to the quality of the expert opinion, which should have certain characteristics.

Keywords: judicial expertise; expert opinion; forensic situation; forensic expert.

Актуальность темы обусловлена тем, что в гражданском судопроизводстве наиболее сложной и востребованной на сегодняшний день формой исследования вещественных доказательств является судебная экспертиза, связанная с оценкой стоимости различных объектов гражданских прав в отношении которых законодательством РФ установлена возможность их участия в гражданском обороте. Однако, в настоящее время существует в правоприменительной практике множество пробелов по вопросам качества судебных экспертиз. Преимущество судебной экспертизы по гражданским делам перед другими доказательствами очевидно, что вызывает необходимость взглянуть на данный вид доказательства по-иному, с другой стороны. Основные положения, касающиеся заключения эксперта [2], его оценки, наряду с другими доказатель-

ствами, закреплены в законе, а также в науке гражданского процессуального права, однако на практике складывается иная картина. Суды, безусловно, стремятся к соблюдению баланса сторон при рассмотрении гражданских дел, но изучение судебной практики свидетельствует, что заключение эксперта выделяется на фоне других доказательств и приобретает особый статус, требующий исследования, детальной законодательной проработки и регулирования. Результаты судебной экспертизы всегда отражаются в решении суда и являются основой для вынесения судебного акта. В связи с чем, экспертиза, проведенная не компетентным экспертом, а также неполная или неясная экспертиза приводит к отказу в удовлетворении исковых требований, нарушению законных прав и интересов граждан, формированию у субъектов гражданских процессуальных

отношений негативного отношения к системе правосудия.

Цель написания работы состоит в определении места судебной экспертизы, как средства доказывания в гражданском процессе.

В гражданском судопроизводстве суд оценивает доказательства с точки зрения их качественных характеристик. Согласно ч. 3 ст. 67 относимости допустимости и достоверности и связи их в совокупности.

В качестве предмета исследования выступают нормы действующего законодательства, регулирующие вопросы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов в качестве доказательств по делу.

Целью оценки экспертного заключения как доказательства является его оценка с точки зрения фактической, формальной и содержательной правильности.

Научная новизна исследования состоит в определении требований к заключению судебного эксперта, чтобы оно являлось надлежащим судебным доказательством.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит жестких требований к форме и содержанию экспертного заключения. Это связано с особенностями регулирования гражданско-правовых отношений, которые основаны на диспозитивных правовых нормах и предоставляют субъектам возможность решать вопросы об объеме и характере своих прав и обязанностей.

Однако достоверность судебной экспертизы представляет собой оценку его качества и правдивости. Проблема в этой области может заключаться, в частности, в том, что экспертное заключение готовит эксперт по делу, но оценивает его не специалист (суд или судья). Вот почему эксперт должен подготовить судебную экспертизу не только в установленном законом, но и в достаточно понятной форме, чтобы обзор был написан таким образом, чтобы другие заинтересованные стороны могли понять его содержание.

Также оценивается формальная правильность судебной экспертизы, то есть,

является ли она вообще экспертным заключением с формальной точки зрения (соблюдаются ли состав и подробности экспертного заключения, подписано ли оно, пронумеровано или отсутствует и т.д.). Впоследствии, процедурные требования судебной экспертизы также оцениваются, можно ли вообще судебную экспертизу принимать в качестве доказательства. Действительна ли она, если доказательства для получения заключения эксперта были получены законным образом.

Помимо фактической и формальной правильности, заключение эксперта также оценивается с точки зрения правильности содержания, что в основном касается проверки входных документов (особенно того, достаточно ли этих документов для ответа на вопросы, являются ли они истинными и логически приемлемыми, а также правильность выбора методов их использования).

Представленное по инициативе сторон заключение эксперта не может быть признано допустимым доказательством, поскольку действующее процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения только судебной экспертизы. Суд не вправе принять в качестве заключения эксперта результаты экспертизы, судом не назначавшейся и проведенной вне процесса. Например, при приобретении некачественной продукции потребитель обращается в бюро товарных экспертиз для определения соответствия свойств продукции принятым в России стандартам. Полученное заключение не является заключением эксперта в смысле ч. 2 ст. 55 ГПК РФ [1], поскольку исследование проводилось вне рамок процесса, без соблюдения требований гражданской процессуальной формы [4, с. 12].

Помимо фактической и формальной правильности, судебные экспертизы также оцениваются с точки зрения правильности содержания, что в основном касается проверки входных документов (особенно того, достаточно ли этих докумен-

тов для ответа на вопросы, являются ли они истинными и логически приемлемыми, а также правильность выбора методов и их использования).

Помимо требований законодательства, судебная экспертиза должна также соответствовать следующим требованиям:

- а) согласованность;
- б) последовательность,
- в) независимость и беспристрастность,
- г) полнота,
- д) повторяемость,
- е) обоснованность и разумность методов, использованных при составлении заключения,
- ж) взаимный контроль методов и процедур, использованных в экспертном заключении,
- з) достоверность и достоверность данных, использованных при составлении экспертного заключения.

Согласованность судебной экспертизы следует воспринимать на двух уровнях: фактическом и временном. По существу заключение эксперта является сложным, если оно учитывает все законные интересы, права и обязанности всех заинтересованных сторон независимо, беспристрастно и обоснованно. Сложность во временной плоскости определяется с учетом прошлого, настоящего и будущего состояния исследуемого явления. Следовательно, заключение эксперта считается согласованным, если эксперт независимо и беспристрастно принял во внимание все относящиеся к делу факты, которые он должен был и мог принять во внимание при его подготовке.

Заключение эксперта внутренне непротиворечиво, если общие допущения, принципы, используемые методы и т. д. не противоречат друг другу. Таким образом, при составлении экспертного заключения эксперт должен использовать процедуры и методы, которые согласуются с общими допущениями об их использовании и на которых основаны эти методы и процедуры, а также с допущениями, явно изложенными в экспертном заключении. Если бы этот принцип не соблюдался, бы-

ло бы невозможно определить правильный результат.

Требование независимости и беспристрастности соблюдается, если эксперт никоим образом не заинтересован и не зависит от результата экспертного заключения или от хода и исхода судебного разбирательства, в котором экспертное заключение должно использоваться. Эксперт также не должен намеренно влиять на результат оценки в пользу какой-либо заинтересованной стороны, выбирая определенные методы, данные или процедуры, используемые при подготовке заключения.

Целью требования полноты заключения эксперта является, в частности, установить использованные методы, использованные допущения, всю процедуру, с помощью которой эксперт достиг результата, указанного в экспертном заключении, используемой информации и данных. Соблюдение этого принципа является условием соблюдения принципа проверяемости.

Проверяемость экспертного заключения связана, в частности, с возможностью обзора методов проведенной экспертизы, расчетов и процедур, используемых экспертом. Структура и форма обзора должны быть ясными, не вводить заинтересованные стороны в заблуждение и т. д. Мнение эксперта должно быть проверяемым также с точки зрения другого эксперта. Это означает, что даже беспристрастный эксперт должен иметь возможность повторить процедуру, использованную экспертом при составлении заключения, и получить аналогичные результаты, используя незначительные усилия и основанные на информации о процедурах, методах и источниках данных.

Обоснованность и разумность методов, использованных при подготовке заключения, означает, что все процедуры и методы, использованные при подготовке экспертного заключения, использовались экспертом при его независимом и беспристрастном рассмотрении всех относящихся к делу фактов и информации, которыми он располагал. Напротив, необходимо

различать понятие оправдания. Это использование определенных методов и процедур в экспертном заключении, если эксперт прямо в своем экспертном заключении указывает причины, побудившие его использовать их.

Соблюдение требования взаимного контроля методов и процедур необходимо, в частности, если для получения набора выходных данных использовались как минимум две разные процедуры или методы, и эти методы или процедуры дают идентичные или незначительно разные результаты для идентичных или аналогичных исходных данных. Эксперты часто используют этот принцип, например, при определении нормы капитализации, темпов роста и т. д.

Данные, поступающие из надежных источников информации, независимых как от эксперта, так и от заинтересованных сторон, могут считаться надежными, при этом каждый используемый источник указывает свой источник. Несоблюдение этого требования также должно учитываться, если эксперт предпочитает данные из ненадежных источников данным из доверенных источников.

Во многих гражданских процессах, все большее значение приобретает судебная экспертиза. В некоторых случаях, например, при расследовании психического состояния людей, в дорожно-транспортных происшествиях или при определении стоимости недвижимости, было бы вообще невозможно успешно завершить судебное разбирательство без посторонней помощи экспертов. Часто при разрешении споров государственные органы и суды основывают свои решения на экспертных заключениях и мнениях экспертов. Цель состоит в том, чтобы суд мог основывать свое решение на таких доказательствах и не сомневаться в этом. Принятое решение суда также гарантирует справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, в заключении эксперта находят отражение результаты использования специальных знаний судебного эксперта, без которых было бы невозможно экспертное исследование.

Так как в законодательстве не содержится типовой формы заключения эксперта, ответы эксперта, указанные в выводе, должны строго соответствовать и по последовательности, и по количеству вопросам, поставленным перед экспертом. Если же ответов в заключении будет указано меньше, чем вопросов, то это должно свидетельствовать на неполноту проведенного исследования и вывода.

Сказанное вполне дает основание внести в гражданское процессуальное законодательство предложение об усилении требований к составлению заключения эксперта. Для этого, в действующий ГПК РФ предлагается внести изменения, а именно п. 1. статьи 86 изложить в следующей редакции: «Эксперт дает заключение в письменной форме от имени эксперта (экспертов), проводившего экспертизу, которое должно соответствовать нормативным документам, регулирующим производство конкретных видов экспертиз».

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. 656 с.
5. Сахнова Т. В. О судебной экспертизе как инструментари справедливости // Вестник гражданского процесса. – 2019. – N 2. – С. 12.

© Паршиков А. Е., 2021.

УДК 37.036.5

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ СТУДИИ В РАЗВИТИИ АКТЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА ЕЕ УЧАСТНИКОВ

Н. В. Белякова

*Кандидат педагогических наук, профессор,
ORCID: 0000-0001-5944-654X,
e-mail: belyakova.nv@list.ru,*

С. А. Чеботарев

*кандидат исторических наук, доцент,
ORCID: 0000-0003-3963-6180,
e-mail: ivan.sid85@icloud.com,
Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

FEATURES OF CHILDREN'S THEATER STUDIO IN THE DEVELOPMENT OF ACTING ABILITIES AND EXECUTIVE SKILLS OF ITS PARTICIPANTS

N. V. Belyakova

*Candidate of Pedagogical Sciences, professor,
ORCID: 0000-0001-5944-654X
e-mail: belyakova.nv@list.ru,*

S. A. Chebotarev

*Candidate of Historical Sciences, assistant
proferssor, ORCID: 0000-0003-3963-6180
e-mail: ivan.sid85@icloud.com,
Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the work of children's theater studios in the development of the acting skills of the participants. It is noted that in the children's theater collective, the creative process is provided by the pedagogical collective and its leader - the theater teacher. This raises the problem of the need to form the professional competence of the head of the children's theater for the full development of acting skills, performing technique of the participants in the children's theater. The article analyzes the psychological and pedagogical conditions necessary for the disclosure of natural acting talent, the development of acting skills and the realization of a child in the performing arts.

Keywords: children's theater; abilities; actor; psychotechnics; pedagogical conditions.

Все основные достижения и проблемы театральной подготовки в детских студиях наиболее очевидными становятся при поступлении их воспитанников на актерское отделение и сдаче творческих испытаний в вузах. Поэтому, мы остановимся на основных особенностях развития исполнительского мастерства в детских театральных коллективах (педагогических условиях для развития актерского дарова-

ния) как первоначального этапа освоения «школы драматического искусства».

Прежде всего, обратимся к определению сути всех составляющих этой аббревиатуры – детская театральная студия. Театр – это вид искусства, в котором кроется сложность и неповторимость – он создает иллюзию жизни, как бы вторую действительность в художественных образах, техника владения актерским искусством

отличается от других тем, что оно включает в себя многообразие выразительных средств: имеет действенную основу – актер является инструментом, использующим свои речевые и пластические возможности, вокальные данные.

Театр, как искусство синтетическое, требует от исполнителя приобретение и развитие этих способностей в комплексе, особенное внимание уделяет актерской психотехнике. Другая особенность состоит в том, что театральное искусство коллективное, это сотворчество нескольких участников актеров как минимум двух (по определению Вл. И. Немировича-Данченко, «выйдут два актера на площадь, расстелют коврик – и это уже театр» [4, с. 213]). Сложность и искусство состоит в освоении всех компонентов, чтобы они гармонично сложились в единое целое: слились в органичное исполнение роли у артиста, а затем между всеми участниками спектакля в единый ансамбль; и между всеми компонентами спектакля тоже должно возникнуть единство: актерское исполнение, музыка, сценография, свет и т.д. – тогда возникает полноценный продукт художественного творчества и еще одна его составляющая – зритель, то есть, кому он адресован. Этот художественный синтез есть одна из важнейших особенностей в исполнительском и режиссерском искусстве.

В детском театральном коллективе этот процесс обеспечивает педагогический коллектив и его руководитель – театральный педагог. Проблема профессиональной компетентности руководителя детского театра для полноценного развития актерских навыков, исполнительской техники участников детского театра является основополагающей. Проблемы есть даже у тех, кто имеет непосредственное театральное-педагогическое образование, чаще всего они стремятся быстрее создать свой шедевр, реализовать режиссерские амбиции, найти авангардные постановочные решения, где участники очень захва-

чены замыслом и с удовольствием выполняют режиссерские указания. В этом случае – форсируется сам процесс овладения актерскими навыками и элементами актерского мастерства.

В ряде случаев за организацию и руководство детским театральным коллективом по разным причинам берутся люди из сферы культуры или образования, но не владеющие актерской технологией. Ошибочно думать, что достаточно иметь организаторские способности и уметь писать сценарий праздника, выучить текст с детьми, дополнить танцами и музыкой, а в завершении сделать эффектный флешмоб. По такому лекалу из года в год работают некоторые детские коллективы, и, наверное, тоже приносят определенную пользу в организации детского досуга, там, где нет специалистов. Это проблема подготовки кадров, но она имеет прямое отношение к той невидимой с первого взгляда проблеме в самом учебно-творческом процессе в подобных детских театральном коллективах, претендующих порой на звание образцовых.

Массовость участников и количество мероприятий не восполняют отсутствие самого важного – процесса развития творческих способностей ребенка, освоение элементов актерской психотехники: внимания, воображения, общения, органического действия и т.д. Детский театральный коллектив поэтапно осваивает учебную программу, основной целью которой является выявление у ребенка предпосылок к сценическому творчеству, дальнейшее развитие актерских способностей и овладение основами актерского мастерства.

У руководителя детского театра должна быть благородная и творческая сверхзадача, как говорил К. С. Станиславский, во имя и ради чего он берется и организует театр для детей. Детей нельзя обманывать, им надо отдать или открыть то, зачем они пришли в этот коллектив. А приходят они, чтобы им открыли тайну – что там «за нарисованным очагом в ко-

морке у Папы Карло, как в сказке «Золотой ключик», какой он – настоящий театр «за занавесом» и чтобы его посвятили в «секреты мастерства» [7].

Понятие и истоки «театральной студийности» восходят к МХТ времени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, где студийное воспитание театральной молодежи было одной из главных задач великих мастеров русской сцены наряду с поиском новых технологий в развитии актерской психотехники и открытием новых форм драматического искусства [6].

Студийные театры всегда отличает атмосфера совместного творческого поиска, единство учебно-творческих задач, открытие и апробация педагогических подходов в воспитании театральной этики, развитие таланта и освоение актерской технологии всех участников процесса.

По сути, это – организация своеобразной лаборатории искусства, совместного труда и творческого поиска в овладении «ремеслом», открытие основных законов актерского искусства через собственную «органическую природу».

Главное, этот первоначальный путь каждого участника театральной студии «в искусство театра» определяет формирование мотивации: «двигаться вперед, открывая тайны мастерства и совершенствуя своё искусство».

В детском театре – своя атмосфера – это особенная жизнь, жизнь «в роли». Детский театр – это своя стихия – богатая впечатлениями, насыщенная эмоциями, сложнопостижимая, трудоемкая, но очень увлекательная «игра». Детство и театр имеют одну природу и особенность – игру и веру в вымысел. Поэтому артистов иногда сравнивают с детьми – у них сохраняется непосредственность восприятия. Детский театр не может быть скучным, нудным, повседневным, обыденным, мрачным, но он и не должен стать пустой забавой, сплошным приколом, бесконечной кутерьмой, просто развлекательной картинкой.

Как говорила известная основоположница и руководитель Московского детского театра Наталия Сац – для детей надо все делать так же хорошо, как и для взрослых, только ещё лучше. В этой парадоксальной фразе она, безусловно, подразумевала всю ответственность профессиональных руководителей детского театра за посвящение ребенка в «тайнство театра» и секреты актерского мастерства, за художественный уровень детских спектаклей [1].

В наши дни заявленная проблема выражается в повышении квалификации руководителей детских театральных студий, решаемые многочисленными мастер-классами театральных деятелей, курсами, где обучают актерским техникам, методике преподавания актерских дисциплин. Работа с детским театральным коллективом требует от руководителя чуткого внимания к детскому мировосприятию.

Занятия актерским мастерством способны не только расширить кругозор ребенка, но и развить аналитические способности, эмоционально-образное мышление, его воображение. Педагогическая проблема – сформировать интерес к многообразию жизненных явлений, красок, звуков, ритмов, потребность обогащаться живыми впечатлениями, так как для актера это неоценимый эмоциональный опыт, необходимый для его творчества. В основе сценических навыков ребенка лежит его действительное существование в вымышленных обстоятельствах простейшего упражнения на внимание, в этюде на определенную тему, а затем уже в небольшом сказочном эпизоде или сценарии.

Систематическая отработка навыков сценического действия должна проходить в увлекательной форме учебных занятий. Возникает задача сделать творческий процесс радостным, дающим каждый раз детям новое знание, впечатление, навык. Нет необходимости «поражать чье-то воображение» сразу постановкой спектакля и исполнением больших, взрослых ролей, доступных опытным актерам. Радость до-

стижения творческой цели в «актерской школе» состоит в готовности детей к точному по возможности техничному исполнению поставленной задачи [2].

Основой занятий является игра, то есть особый деятельностный мир фантазии, соревновательности, взаимных интересов, эмоциональности и эмпатии всех его участников.

Учебно-творческий процесс в детском театре предполагает постоянный тренинг как отдельных элементов актерской техники, так и комплекс, развивающий весь психофизический «аппарат» исполнителя. Тренинг с постоянным усложнением задач, переходящий в различные постановочные и учебные формы. Очень важна динамика и эмоциональная наполненность жизни в детском театральном коллективе для реализации энергетических ресурсов ребенка; смена событий и впечатлений, в которой участники процесса их фиксируют, приносят на занятия новые наблюдения, а затем преобразуют в своих сценических этюдах. Может быть, в форме «зачина» или «летописи театра» [5, с. 38–46].

Педагогу важно соблюдать единство требований и иметь индивидуальный подход к каждому ребенку, от занятия к занятию повышать его мотивацию к развитию актерских навыков и достижению творческих результатов. Это формирует его творческую личность и адекватную самооценку. Нельзя эксплуатировать одни и те же возможности детей, «наработанные умения»: если он хорошо двигается, значит постоянно использовать его во всех пластических эпизодах, а если проявляет речевые способности, лучше, чем у других участников, значит, будет чаще назначен на ведущие роли. Пробовать в разножанровом материале необходимо каждого, для полноценного развития всех выразительных средств актерского исполнения.

Процесс творчества в детском театральном коллективе предполагает выработку импровизационного самочувствия, готовность включиться в процесс показа

отдельных элементов или этюда, не бояться ошибиться и получить замечание. Это освобождает от определенных комплексов и зажимов, способствует свободному развитию природного дарования [3].

Создание творческой атмосферы занятий, занятость всех участников в создании спектакля или сценического проекта формирует их ответственность, расширяет диапазон творческих способностей, помогает сохранить «творческое самочувствие» и мотивирует к дальнейшей деятельности.

Разнообразие репертуара так же во многом способствует развитию актерских способностей и исполнительских навыков, определяет дальнейший творческий уровень всего детского театра. Нет необходимости и не рекомендуется брать за основу репертуар профессиональных ТЮЗов, так как у них другие задачи и возможности. Нет смысла ставить спектакли на основе «взрослых» пьес со сложной интригой – это другой круг нравственных проблем, рождающий необходимость создания характеров героев, где результатом часто является наигрыш, пародия, изображение вместо исполнения роли.

Выбор репертуара соотносится с возрастными особенностями участников и целевой зрительской аудиторией, зависит от уровня исполнительского мастерства детского театра. Руководитель может выбирать пьесу для детей, опираясь на качественную художественную литературу, по содержанию и проблематике близкую участникам, исходя из их творческих ресурсов, личностных свойств и уровня актерского исполнения; но это может быть сценарий и по собственному замыслу, где не следует бояться искать, пробовать и применять новые формы, опираясь на лучшие традиции отечественного театра, ориентироваться на развитие социально-культурной среды, изменение духовно-нравственных потребностей детей и подростков. Правильно составленный репертуар детского театра определяет приори-

теты молодежи в формировании эстетических идеалов и уровня гражданского и патриотического самосознания.

Библиографический список

1. Викторов, В. Наталия Сац и детский музыкальный театр. – СПб.: Композитор, 1993. – 240 с.
2. Воспитание актера школы Станиславского [Текст] : [учеб. пособие для театр. ин-тов и училищ] / Г. В. Кристи ; ред. и предисл. В. Прокофьева. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1978. – 430 с.
3. Гимнастика чувств. Тренинг творческой психотехники / С. В. Гиппиус – М. : Искусство, 1967. – 292 с.
4. Немирович-Данченко Вл. И. О творчестве актёра: хрестоматия / сост. и ред. В. Я. Виленкин. – Москва : Искусство, 1973. – 487 с.
5. Поляков В. Н. Театр для детей и юношества по системе З. Я. Корогодского // Символ науки. № 8. – 2015. – С. 38–46.
6. Проблемы театральной педагогики: традиции и новации школы З. Я. Корогодского : материалы VIII Межвузовской научно-практической конференции, 26 марта 2013 г. – СПб. : СПбГУП, 2013. – 112 с.
7. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика / К. С. Станиславский. – СПб. : ПраймЕВРОЗНАК, 2008. – 478 с.

*© Белякова Н. В.,
Чеботарев С. А., 2021.*

УДК 159

**НАУЧНАЯ ШКОЛА Ю. В. ДРАГНЕВА
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРМРЕСТЛИНГА»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ****Ю. В. Драгнев***Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный
педагогический университет,
г. Луганск, Луганская Народная Республика***YU. V. DRAGNEV SCIENTIFIC SCHOOL
"THEORY AND PRACTICE OF ARM WRESTLING":
CONCEPTUAL FOUNDATIONS****Y. V. Dragnev***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Luhansk State Pedagogical University,
Lugansk, Lugansk people's Republic*

Abstract. The article reveals the conceptual foundations of Yu. V. Dragnev's scientific school "Theory and practice of armwrestling". The mission of the Scientific School is to provide scientific and methodological assistance to university teachers and physical education teachers in the process of organizing arm wrestling classes; assistance in improving the training process of training wrestlers in the LPR Arm Wrestling Federation (if available). The main idea of the Scientific School is to prepare the future physical education teacher for the organization of arm wrestling competitions among schoolchildren in extracurricular activities, taking into account the training sessions in the sports section "Arm Wrestling" in a secondary school.

Keywords: Yu. V. Dragnev; scientific school; theory and practice of armwrestling.

Развитие научных школ в Луганском государственном педагогическом университете выступает одной из главных задач развития научной мысли в Луганской Народной Республике.

А. Владимиров [2], изучая научные и научно-педагогические школы, указывает, что в научном сообществе трактовка понятия термина «научная школа» является весьма расплывчатой, что связано с недостаточным научно-теоретическим изучением феномена этого явления – «научная школа». Не вызывает сомнений многогранность самого понятия «научная школа». Встречал такие его определения: школа – это «направление, течение в науке, искусстве, литературе, общественно-политической мысли и т.п., обладающее характерными свойствами, методами, приемами» (Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 1500); школа – это «направление в науке, лите-

ратуре, искусстве и т.п., связанное единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов» (Советский энциклопедический словарь. М., 1987. С. 1523); школа – это «направление в области науки, искусства и т.п.» (С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М.: Русский язык. С. 797) и т.д. [2].

Е. Акишина и Н. Мартишина, раскрывая сущность, статус и возможности регулирования научных школ [1] говорят, что с точки зрения собственных интересов научного сообщества направленная рефлексия над школой как формой осуществления научной деятельности может быть полезной в качестве теоретического основания как для более осознанного конституирования реально складывающихся в настоящее время научных школ, так и для самоидентификации действующих ученых в качестве их представителей: осмысление состава «концептуального

багажа», полученного каждым из нас от пройденной в профессиональном становлении школы, и меры влияния заданных школой стандартов научной деятельности на всю нашу жизнь в профессии – один из ключевых факторов понимания собственных возможностей, исследовательских установок и, вероятно, собственных ограничений, позволяющих правильно выстраивать научные коммуникации и оценивать место концепций, разрабатываемых твоими единомышленниками и оппонентами, в общем контексте движения предметной области [1].

В России существует достаточно много научных школ, изучающих проблемы физической культуры и спорта. Одной из важных научных школ является авторская научно-педагогическая школа в ГЦО-ЛИФК проф. В. И. Столярова [2]. (Основатель и руководитель Школы (с 1972 г.) – Столяров Владислав Иванович, доктор философских наук, профессор, лауреат национальной премии в области физической культуры и спорта 2014 г.) В. И. Столяров является автором: 1) инновационных теоретических концепций философии спорта и телесности человека, физического, спортивного и олимпийского воспитания, олимпийской педагогики, олимпийской культуры, гуманистики соперничества, спартианской модели соперничества, а также гуманистической теории спорта и неклассической теории детского спорта, разработанных с позиций гуманизма и на основе диалектического метода; 2) разработанных на этой теоретической основе инновационных логико-методологических технологий, теоретических концепций, социально-педагогических проектов, программ, методик. Предметом и основными направлениями исследовательской деятельности Школы В. И. Столярова являются: логико-методологические, социально-философские, культурологические, социологические, эстетические, этические, педагогические проблемы теории физической культуры, спорта, олимпийского

движения, а также физического, спортивного и олимпийского воспитания; подход к анализу этих проблем и разработке соответствующих теоретических концепций с позиций гуманизма и диалектического метода (в авторской его интерпретации), а также традиционных принципов логики и методологии научного исследования; на основе этой теоретической базы разработка инновационных логико-методологических технологий, теоретических концепций, социально-педагогических проектов, программ, методик [2].

В Луганской Народной Республике в Луганском государственном педагогическом университете ведущей школой в области физической культуры является научная школа доктора педагогических наук, профессора Т. Т. Ротерс [10] «Научно-педагогическая школа физического воспитания учащейся молодежи в современных образовательных условиях». Т. Т. Ротерс указывает, что исследовательская работа в научно-педагогической школе проводилась, начиная с 1996 года. Для проведения научно-исследовательской работы использовались традиционные методы исследования: теоретические, эмпирические, экспериментальные, которые трансформировались и видоизменялись в соответствии с теми задачами, которые стояли перед каждым исследовательским этапом. А именно: теоретические (анализ и синтез, аналогия в сочетании с индукцией, сравнение и обобщение философской, педагогической и психологической литературы по проблеме исследования, метод теоретического моделирования при определении предмета, объекта, гипотезы, конструировании теоретической модели, метод конкретизации и систематизации теоретических знаний при разработке методологии и теории исследования); эмпирические (изучение и обобщение опыта работы по исследуемой проблеме, анализ собственной педагогической деятельности в школе и вузе, педагогические наблюде-

ния, анкетный опрос преподавателей, учителей физической культуры, учителей начальных классов, директоров школ, студентов, учащихся средних и старших классов, беседа со школьниками младших классов, анализ программно-нормативных материалов, тестирование студентов, школьников по основным диагностирующим методикам, педагогический эксперимент); статистические методы обработки экспериментальных данных для количественного и качественного анализа эмпирического материала [10].

Так же, в 2021 году Луганском государственном педагогическом университете была открыта научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга», которая была утверждена приказом ректора университета 23.04.2021 № 196 – ОД и действует согласно Положению о научных школах государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» утвержденного протоколом заседания ученого совета университета от 26.02.2021 № 8, приказом ректора ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» от 03.03.2021 № 102 – ОД, решением научной комиссии от 20.04.2021 № 8. Данная научная школа призвана изучать и разрабатывать инновационные научные концепции и теории, направленные на формирование новых научных представлений в армрестлинге как для внеклассной работы в общеобразовательной школе, так и для развития армрестлинга в Луганской Народной Республике. Коллектив научной школы формируется на кафедре теории и методики физического воспитания Института физического воспитания и спорта.

Миссия Научной школы состоит в оказании научно-методической помощи преподавателям вузов и учителям физической культуры в процессе организации занятий армрестлингом; помощи в совершенствовании учебно-тренировочного процесса

подготовки рукоборцев в Федерации армрестлинга ЛНР (при наличии).

Предшествовало созданию и развитию научной школы тренерская деятельность Ю. В. Драгнева в подготовке армспортсменов, а так же научная работа, отраженная в ряде публикаций [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Главная идея Научной школы состоит в подготовке будущего учителя физической культуры к организации соревнований по армрестлингу среди школьников во внеклассной работе с учетом проведения учебно-тренировочных занятий в спортивной секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе.

Научная школа «Теория и практика армрестлинга» создана с целью поддержки студенческих научных кружков, в которых активно занимаются студенты, магистранты, аспиранты научно-исследовательской работой, а так же принимают участие в научно-исследовательских мероприятиях. Научная школа выступает инструментом развития науки, а так же средством подготовки научных и педагогических кадров, реализующих и развивающих спортивно-педагогическую направленность армрестлинга. Основной целью научной школы является создание новых научных знаний в подготовке специалистов в системе многоуровневого образования средствами армрестлинга, а так же развитие образовательного потенциала и преемственности поколений в области педагогических и других наук. Задачами Научной школы являются: а) развитие научно-педагогических исследований в армрестлинге; б) определение особенностей духовно-нравственного развития занимающихся армрестлингом в системе дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования; повышение уровня профессиональной подготовленности будущих учителей физической культуры для внеклассной работы в секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе.

Областью знаний Научной школы выступают гуманитарные науки. В Научной школе осуществляется подготовка кандидатов и докторов наук в научной школе «Теория и практика армрестлинга» соответствует шифру специальности: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования (подготовка специалистов в системе многоуровневого образования; современные технологии профессионального образования); шифру специальности: 13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (изучение общих закономерностей развития, функционирования и совершенствования двигательных (физических) способностей (качеств); физическое воспитание в системе дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования).

Темы научных исследований в Научной школе *соответствуют шифру специальности: 13.00.08:* (Тема: «Теоретические и методические основы подготовки специалистов в системе многоуровневого образования средствами армрестлинга»), а так же *шифру специальности: 13.00.04:* (Тема: «Теоретические и методические основы совершенствования процесса физического воспитания в системе дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования средствами армрестлинга»).

По характеру научных исследований в Научной школе проводятся комплексные научные исследования, обеспечивающие теоретические и методические основы подготовки специалистов в системе многоуровневого образования; осуществляется разработка теоретических и методических основ физического воспитания в системе дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования средствами армрестлинга.

Цель научных исследований состоит в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке современных технологий профессионального образования;

апробации средств и методов развития и совершенствования, корригирования и поддержания силовых, скоростных и координационных способностей (качеств), используемых в армрестлинге в системе дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования. Задачами научных исследований являются: а) повышение уровня развития Отечественного армрестлинга в системе многоуровневого образования; б) подготовка научного и научно-методического обеспечения учебных дисциплин в рамках реализации государственных образовательных стандартов.

Ожидаемыми результатами работы Научной школы является проведение научных круглых столов; конференций по проблемам развития Отечественного армрестлинга в системе многоуровневого образования; защита бакалаврских, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций в контексте подготовки специалистов в системе многоуровневого образования; выпуск методических рекомендаций, учебных пособий и монографий, связанных с повышением качества физического воспитания в системе дошкольного, среднего, средне-специального и высшего образования и т.д.

Библиографический список

1. Акишина Е. О., Мартишина Н. И. Научная школа: сущность, статус, возможности регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-suschnost-status-vozmozhnosti-regulirovaniya>
2. Владимиров А. И. О научных и научно-педагогических школах. – М.: ООО «Издательский дом Недра», 2013. – 61 с.
3. Драгнев Ю. В. Методика физической подготовки ученической молодежи. Часть 1. „Армспорт” : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. физич. воспитания и спорта / пер. с укр. / Юрий Владимирович Драгнев ; Гос. учр. „Луган. нац. ун-т имени Тараса Шевченко”. – Луганск : Изд-во ДЗ „ЛНУ имени Тараса Шевченко”, Элтон-2, 2011. – 428 с.
4. Драгнев Ю. В. Психологическая готовность армспортсменов к поединкам: развитие кон-

- центрации внимания // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Е.Н. Дятлова; ред. сер. О. Г. Сущенко. – № 1(3) : Серия 1, пед. науки. Образование. – Луганск : Книга, 2020. – С. 22–26.
5. Драгнев Ю. В. Организация учебно-тренировочного процесса в секции «Армрестлинг» в Луганском национальном университете имени Владимира Даля // *Aktuální pedagogika*. – № 3. – 2019. – С. 40–44.
 6. Драгнев Ю. В. Организация работы отделения СПС «Армспорт» Института физического воспитания и спорта : сб. матер. Респуб. науч.-практ. конф. (с межд. участием) «Актуальные проблемы физического воспитания учащейся молодежи: теория и практика» (5 апр.). – Луганск, 2019. – С. 116–119.
 7. Драгнев Ю. В. Восстановление армспортсменов после тренировочных нагрузок в армспорте : Сб. матер. Респуб. науч.-практ. конф. «Современные проблемы физической реабилитации в ЛНР» (8 апр.). – Луганск, 2019. – С. 63–66.
 8. Драгнев Ю. В. Развитие концентрации внимания армспортсменов к поединкам : сб. тезисов научных работ Института физического воспитания и спорта (с международным участием) «Актуальные вопросы физического воспитания учащейся молодежи: теория и практика» (г. Луганск, 22 апреля 2020 г.) / под ред. проф. Т. Т. Ротерс. – Луганск : Книга, 2020. – С. 111–112.
 9. Драгнев Ю. В. Спортивно-педагогическое совершенствование студентов в отделении СПС «Армспорт»: сб. матер. Респуб. кругл. стола с (с межд. участием) «Состояние, проблемы и перспективы профессионального образования будущих специалистов в области физической культуры, спорта и адаптивной физической культуры» (12 марта 2020 г.). – Луганск, 2020. – С. 21–28.
 10. Ротерс Т. Т. Научно-педагогическая школа физического воспитания учащейся молодежи в современных образовательных условиях : Научно-педагогические школы в сфере спорта и физического воспитания: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М.: РГУФКСМиТ, 2016. – С. 50–56.

© Драгнев Ю. В., 2021.

УДК 37

**РАЗРАБОТКА РУКОВОДСТВА ПО КАЧЕСТВУ (QUALITY HANDBOOK)
ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

В. И. Маколов

*Кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: vmakolov@yandex.ru,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

**DEVELOPMENT OF QUALITY HANDBOOK
FOR JOINT EDUCATIONAL PROGRAMS**

V. I. Makolov

*PhD, associate professor,
e-mail: vmakolov@yandex.ru,
Russian State University for Humanities,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the Quality Manual (Quality Handbook) as the most important document of the quality assurance system of education at the university. The key provisions of the Quality Manual for Joint educational programs in the context of Internal Quality Assurance are presented. These provisions are justified taking into account the European Approach to quality Assurance of joint programs (European Approach for Quality Assurance of Joint Programs).

Keywords: joint educational programs; education quality assurance system; documentation; ESG ENQA; ISO 9001:2015; European standards and recommendations.

Важнейшим механизмом повышения конкурентоспособности университета является формирование системы обеспечения качества образования, сущность которой состоит в использовании различных инструментов непрерывного совершенствования процессов деятельности для реализации политики и целей в области качества образовательной организации.

Совместные образовательные программы играют важную роль в обеспечении интернационализации высшего образования [1]. Программы данного типа обеспечивают рост экспортного потенциала страны [2]. Анализ научной литературы показывает, что обеспечение качества (Quality Assurance) имеет ключевое значение для успешной реализации совместных программ [3].

Эффективная реализация совместных образовательных программ должна базироваться на современной системе обеспечения качества, учитывающей положения

нормативно-правовых актов, требования международных и национальных стандартов. Ключевой элемент указанной системы – документированная информация. основополагающим документом выступает Руководство по качеству (Quality Handbook), включающее описание указанной системы и ее процессов. Данный документ описывает стратегический подход университета к управлению качеством и определяет его ключевые аспекты. Данный документ направлен на достижение следующих целей:

1. Определение принципов и процедур системы обеспечения качества в рамках планирования, обеспечения качества и улучшения процессов обучения и исследования, включая взаимодействие университета с партнерами.

2. Обеспечение дополнительной информацией, выходящей за пределы формализованных процедур, включая необходимые руководства, формы и шаблоны.

3. Предоставление сведений о системе обеспечения качества университета для внешних и внутренних заинтересованных сторон.

Хотя формального требования к разработке Руководства по качеству в ИСО 9001:2015 (ГОСТ Р ИСО 9001–2015) нет, тем не менее, опыт российских и зарубежных университетов показывает, что

данный документ полезен и эффективен при формировании системы и управлении процессами обеспечения качества вуза. Применительно к совместным образовательным программам Руководство по качеству может содержать описание всех процедур, инструментов и структур системы обеспечения качества для базового вуза и его партнеров.

Таблица

Ключевые положения Руководства по качеству (Quality Handbook) для совместных программ

Стандарты внутреннего обеспечения качества	Ключевые положения
Внутреннее обеспечение качества (Internal Quality Assurance)	
1. Правомочность (Eligibility)	Отражение правового статуса образовательной программы, ее соответствие требованиям квалификационных моделей стран-партнеров программы
2. Результаты обучения (Learning Outcomes)	Совместное описание результатов обучения в терминах знаний, понимания, владения и способностей. Рекомендуется использовать методологию The Tuning Project
3. Программа обучения (Study Programme)	Регламентированный процесс совместной разработки и утверждения партнерами образовательных программ
4. Прием и признание (Admission and Recognition)	Совместные процедуры продвижения программ, приема на обучение и аттестации обучающихся
5. Обучение, преподавание и методы оценивания (Learning, Teaching and Assessment)	Согласованные сторонами и ориентированные на вовлечение обучающихся методы обучения Подбор и управление преподавательским составом совместных программ
6. Поддержка студентов (Student Support)	Представление студенческих сервисов, способствующих повышению эффективности обучения (консультирование, тьюторство, здоровье и спорт, питание и др.)
7. Ресурсы (Resources)	Управление информационными, кадровыми, финансовыми ресурсами, вовлекаемыми для реализации совместной программы
8. Прозрачность и документация (Transparency and Documentation)	Доведение актуальной документированной информации о совместной программе до заинтересованных сторон
9. Обеспечение качества (Quality Assurance)	Совместные процедуры планирования, обеспечения, контроля и аудита качества программы на основе ESG

В рамках реализации сетевых совместных образовательных программ целесообразно использовать положения стандартов и рекомендаций ESG ENQA и Европейского подхода к обеспечению качества совместных программ (European Approach for Quality Assurance of Joint Programs). Ключевые положения Руководства по качеству для совместных программ в соответствии с Европейским подходом, предложенные нами, отражены в таблице.

Новым критерием по сравнению со стандартами и рекомендациями ESG ENQA в Европейском подходе является правомочность (Eligibility). Он требует, чтобы все партнеры базового вуза были официально признаны в качестве образовательных организаций соответствующего уровня. Национальное законодательство каждой страны, представляющей партнера, должно разрешать участвовать в совместных программах и присуждать соответствующие степени (квалификации). Партнерами должны быть совместно разработаны и согласованы следующие элементы:

- ответственность каждого партнера;
- цель программы;
- ожидаемые результаты обучения;
- структура учебного плана, модули и образовательные треки;
- ответственность за преподавание;
- критерии отбора студентов;
- финансовые отношения;
- маркетинг.

Также необходимо заключить соглашение о сотрудничестве в рамках консорциума, в котором определены все права, обязанности и условия применительно к реализации совместной программы.

Также реализация совместной программы предполагает формирование стратегии обеспечения качества образования, эффективное распределение полномочий и ответственности между участниками по реализации образовательной программы. Ответственность за результативное функционирование системы обеспечения качества образования на институциональном

уровне несут ректор, представитель руководства по качеству и служба качества, а на уровне совместной программы – её руководитель.

Реализация стандарта «Программа обучения» (Study Programme) включает подготовку совместной программы как комплекта документов в соответствии с требованиями законодательства, рынка труда и ожиданий обучающихся, а также положений соглашений с зарубежными партнерами по реализации совместной программы. Образовательная программа должна систематически актуализироваться и реализация предполагает привлечение независимых экзаменаторов.

По стандарту «Прием и признание» (Admission and Recognition) определяется политика приема обучающихся в университет по программам Joint Degree или в университеты-партнеры по программам Double Degree, признание ранее полученного образования и выдача диплома (дипломов) о полученном образовании.

Стандарт, связанный с обучением, преподаванием и методами оценивания «Learning, Teaching and Assessment» предполагает применение современных образовательных технологий и активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс.

Реализация стандарта «Поддержка студентов» (Student Support) требует планирования и обеспечения программ необходимыми ресурсами (прежде всего, информационными) и создания различных сервисов для студентов (получение консультаций, помощи и т.п.).

Важный аспект реализации стандарта «Ресурсы» (Resources) – преподавательский состав, в рамках которого устанавливаются требования к уровню компетентности преподавателей и осуществляется управление персоналом в целом. В рамках совместной программы, как правило, устанавливаются дополнительные требования к квалификации преподавателей (например, знаний иностранных языков).

В рамках стандарта «Прозрачность и документация» (Transparency and Documentation) осуществляется документирование процедур работы с абитуриентами, оценивания обучающихся и доведения указанных документов до заинтересованных сторон.

Стандарт «Обеспечение качества» (Quality Assurance) устанавливает, что в отношении программ применяются механизмы независимой оценки качества (например, аккредитация, аудит). Важным аспектом является мониторинг восприятия качества образования обучающимися, организациями-работодателями и другими сторонами. Результаты таких исследований должны учитываться всеми подразделениями вуза [4]. Это позволяет принимать эффективные решения в рамках совершенствования деятельности образовательной организации.

В целом, подготовка Руководства по качеству для совместных образовательных программ направлена на систематизацию и регламентацию всех процессов и процедур, обеспечивающих качество подготовки и конкурентоспособность выпускников указанных типов программ.

Библиографический список

1. Joint Programs in the European Higher Education Area // http://www.nafsa.org/Professional_Resources/Browse_by_Interest/International_Students_and_Scholars/Network_Resources/International_Enrollment_Management/Joint_Programs_in_the_European_Higher_Education_Area/.
2. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 N 6) // <https://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-razvitie-eksportnogo-potentsiala-rossiiskoi-sistemy-obrazovaniya/>
3. Joint Education Programmes between Higher Education Institutions of the European Union and Russian Federation Innovation and transformation in transnational education // https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/1023/1470914861-ReportJointProgrammesEn.Pdf. P. 98
4. Полутин С. М., Маколов В. И. Мониторинг удовлетворенности студентов обучением в вузе в система менеджмента качества университета // Интеграция образования. 2007. № 1(46). С. 29–35.
5. Олейникова О. Н. Совместные программы высшего образования как фактор интернационализации и повышения эффективности программ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2014. № 2. С. 69–79.
6. Joint Education Programmes between Higher Education Institutions of the European Union and Russian Federation Innovation and transformation in transnational education // https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/1023/1470914861-ReportJointProgrammesEn.Pdf.

© Маколов В. И., 2021.

УДК 376

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОЦЕССА ПРОФИЛАКТИКИ
ВТОРИЧНОГО СИРОТСТВА**

И. А. Руднева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: imna.rudneva@mail.ru,
ORCID 0000-0001-9155-142X,*

В. А. Черников

*кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: chernikov.va@gmail.com,
Волгоградский государственный социально-
педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

**SOCIO-PEDAGOGICAL APPROACH
AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE PREVENTION
OF SECONDARY ORPHANHOOD**

I. A. Rudneva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

V. A. Chernikov

*e-mail: imna.rudneva@mail.ru,
Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
chernikov.va@gmail.com,
Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article describes the problem of orphanhood and secondary orphanhood. The substantiation of the socio-pedagogical approach as a methodological basis for the development and implementation of the process of prevention of secondary returns of orphans and children left without parental care from substitute families is presented. The key ideas are the definition of parents' refusal to raise a child in the family as a form of deviant behavior and preventive work by blood and substitute families in line with the pedagogization of the social environment. In addition, it is important to organize educational information campaigns aimed at improving the social status of the substitute family.

Keywords: orphanhood; orphaned children; children left without parental care; substitute family; socio-pedagogical approach; methodology.

Реализации современной государственной политики, направленной на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопутствует такое негативное явление, как возврат ребенка из замещающей семьи в детское учреждение. И статистика вторичных возвратов детей-сирот значительна. На начало 2021 года численность детей-сирот в Российской Федерации составляет 406 128 человек, почти 365 тысяч детей из них находятся на воспитании в замещающих семьях. Вместе с тем, по данным Федерального статистического

наблюдения по форме № 103-рик за 2017–2020 годы показывает, что сиротами повторно (и даже многократно) становятся от 5 до 15 % всех устроенных в семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения [5].

На решение замещающих родителей отказаться выполнять свои родительские обязанности влияет также множество внешних (экономическое положение, социокультурная среда, общественное мнение) и внутренних (внутрисемейный статус, взаимоотношения в семье, индивидуальные особенности личности) факторов.

Вместе с этим, различные по природе факторы обуславливают степень готовности и способности ребенка-сироты воспитываться в конкретной замещающей семье: клинические (травматичный опыт ребенка), психологические (конфликтность или доброжелательность личности), социальные (виктимизация и дискриминация) и другие факторы.

Именно общество, социальное окружение человека задает множественный контекст жизнедеятельности замещающей семьи, служит инструментом ее идентификации и саморазвития в социуме [1; 2]. Научно-педагогические аспекты исследования в области девиантологии о педагогизации социальной среды и влиянии социальных факторов на развитие личности, на социальное воспитание ребенка представляются актуальной теоретико-методологической основой профилактики вторичных возвратов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из замещающих семей. Социально-педагогический подход позволяет целостно анализировать все влияния среды – как положительные, так и отрицательные, как организованные, так и стихийные факторы. Это имеет важное значение для определения возможностей и рисков организации общих профилактических мер в работе системы социальной защиты семьи и детства [4].

Социально-педагогический подход акцентирует наше внимание на социокультурном (всеобщем) уровне проблемы вторичного сиротства, игнорируя конкретные обстоятельства частных случаев и рассматривая вторичное сиротство как лишь одно из отражений мирового кризиса семейных ценностей, на которые в российском обществе наложились проблемы социально-экономического и социально-политического характера 90-х годов XX века.

Стратегически важными направлениями профилактики вторичного сиротства на социокультурном уровне закономерно

становится просветительское и правовое, которые в долгосрочной перспективе способны обеспечить педагогизацию сознания всех членов общества, включая не только родителей (как кровных, так и замещающих) и приемных детей, но именно всё население. Педагогизация среды направлена на разработку и внедрение новых средств, способов и технологий включения в личностно-средовое взаимодействие на основе освоения социальных знаний, умений, отношений, нацелена на накопление опыта самостоятельной, социально значимой деятельности, личной ответственности человека за сделанный выбор в условиях постоянно изменяющейся социальной ситуации. Следуя принципу «закон без морали – жесток, мораль без закона – беспомощна», мы подчеркиваем диалектическое единство мер просветительского и правового характера.

Согласимся с мнением А. В. Репринцева, который рассматривает педагогизацию среды как процесс насыщения ее эстетически значимыми и выразительными элементами, формирующими устойчиво положительное отношение личности к содержащимся в ней ценностям, задающим определенный стиль, и логику поведения [3]. Педагогизация среды позволяет решать задачи укрепления ценностей семьи и брака в обществе в целом, ценностей ответственного родительства, моделей поведения замещающих родителей, при котором возврат приемного ребенка будет рассматриваться как крайняя, вынужденная мера, используемая в единичных случаях.

Конкретными целями государственной просветительской кампании по профилактике вторичного сиротства могут выступать:

- воспитание традиционных семейных ценностей и традиций, порицание эгоистического образа жизни человека;
- пиар-кампании по популяризации различных форм семейного устройства и общественное порицание масштаба проблемы социального сиротства в современной России;

- общественное признание тех, кто свое общественное служение реализует через роль замещающих родителей, а также общественное порицание тех действий замещающих родителей, создающих дополнительные барьеры на пути интеграции и первичной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- моральное поощрение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые проявили волю к адаптации в замещающей семье и социокультурной интеграции, а также общественное порицание отклоняющегося поведения таких несовершеннолетних.

Замещающая семья представляется как социальный институт, в котором царят любовь, забота, счастье, доверие, уважение друг друга, солидарность, дружба и взаимовыручка. Функционирующие замещающие родители в таких пиар-кампаниях заслуженно получают общественное признание, равно как и их выросшие приемные дети, которые проявили волю к адаптации в замещающей семье, к успешной социокультурной интеграции в обществе.

Важно отметить, что характеристики местной общины оказывают гораздо большее влияние на уровень проблемы вторичного сиротства, чем даже уровень социально-экономического развития семьи. Это доказывается данными статистики, где в числе регионов-лидеров по наиболее низким показателям доли вторичных отказов от общего количества детей-сирот, воспитывающихся в замещающих семьях, находятся Северокавказские республики, в которых уровень социально-экономического благосостояния населения низкий по сравнению со средними значениями по РФ. Северокавказские республики выступают образцом коллективистической культуры, где на поведение человека большее влияние оказывают взаимоотношения с родственниками, со-

седями и коллегами, чем его индивидуальные ценности.

Данная закономерность определяет следующее важное направление исследования профилактики вторичного сиротства – значение социальных связей замещающей семьи в местном сообществе. Следует отметить, что одним из препятствий оказания профилактической помощи замещающим родителям в преодолении кризиса адаптации или кризиса подросткового возраста приемного ребенка является их стремление обособиться, что часто проявляется в смене места жительства и, используя тайну усыновления, попытке «начать жизнь заново». Однако, это часто приводит к разрыву семейных, дружеских и деловых связей, что в ситуации нормативного кризиса замещающей семьи создает высокие риски возвращения приемного ребенка в детское учреждение.

Истоки перечисленных ценностей содержатся в православной культуре, где само понятие «церковь» включает не только священнослужителей, но и всех мирян, крещенных в православной вере. Таким образом, церковь – это духовная общность, единый организм. Как крохотный вирус может поразить весь организм болезнью, так и всего лишь одна здоровая клетка может положить начало выздоровлению целого тела и вернуть всю полноту жизни. Безусловно, факт сиротства детей при живых кровных родителях и родственниках, а также факт вторичного возврата ребенка-сироты из замещающей семьи вызывает, как и любое другое проявление социальной болезни общины, внутреннюю тревогу и критику, однако, когда это выливается в агрессивные нападки на родителей и родственников, в язвительность по отношению к ним, ситуация внутри общины только усугубляется.

Социально-педагогический подход к профилактике возвратов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из замещающих семей ориентирован на реализацию следующих идей:

- отказ замещающих родителей от приемного ребенка, а также отказ ребенка от воспитания в замещающей семье трактуется как форма проявления девиантного поведения;
- для замещающей семьи велико значение социальных связей; подчеркивается значимость поддержки близких людей замещающей семьи от момента принятия решения о приеме ребенка до момента его совершеннолетия;
- педагогизация местной общины посредством формирования образа благополучной замещающей семьи, недопустимости социального сиротства как явления в средствах массовой информации, в просветительской работе государственных и общественных институтов.

Таким образом, социально-педагогический подход выступает теоретико-методологическим основанием для решения научной и социальной проблемы профилактики вторичного сиротства, на данном подходе основываются разноплановые предложения по совершенствованию правовых и этических норм и правил, регулирующих общественную жизнь на основе всеобщих универсальных принципов.

Библиографический список

1. Абашина А. Д., Расчетина С. А. Современные проблемы семьи и детства: пути их решения // Социальная педагогика. – 2017. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-semi-i-detstva-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 06.08.2021).
2. Барулин В. С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. – Москва: Академический проект, 2020. – 494 с.
3. Репринцев А. В. Учитель и культура: тенденции и проблемы взаимодействия // Картина мира и способы ее репрезентации: сб. науч. докл. ИНО-Центр, Воронеж. гос. ун-т. конф. «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование», 21–24 апреля 2003 г.; – Курск. Воронеж: ВГУ, 2003. – С. 273–284.
4. Руднева И. А., Черников В. А. Сущностные характеристики проблемы вторичного сиротства на основе анализа современного гуманитарного знания // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 11-1. – С. 190–195.
5. Федеральное статистическое наблюдение по форме № 103-рик по России и субъектам Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b7b4176c2b3349c8370ec1f393aa2071/> (дата обращения: 22.10.2021).

© Руднева И. А.,
Черников В. А., 2021.

УДК 37.01

**К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ
«ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ»**

Н. В. Саратовцева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,*

Е. М. Гнилоухова

*студентка,
e-mail: katya.gniloukhova.229@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**ON THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT
OF «INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY»**

N. V. Saratovtseva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

E. M. Gniloukhova

*student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the interpretation of the concept of «individual educational trajectory». The authors, based on the opinions of well-known teachers and psychologists, are trying to give their explanation of this category. In the article, this concept is considered with the concept of «individual educational route» closest to it.

Keywords: education; training; individual educational trajectory; individual educational route.

Интенсивное социально-экономическое и технологическое развитие современного общества определяет необходимость высококвалифицированной подготовки специалистов, способных мобильно и гибко реагировать на происходящие изменения, создавать и быстро внедрять инновационные продукты в производство. Все это обуславливает переход от традиционной парадигмы «обучение на всю жизнь» к новой установке «обучению через всю жизнь».

Среди наиболее перспективных моделей индивидуализации образовательной деятельности следует назвать индивидуальную образовательную траекторию. Хотя термин «индивидуальная образовательная траектория» довольно часто применяется в современных публикациях, его трактовка остается неоднозначной. Поэтому представляется необходимым обратиться к содержательной характеристике этой категории.

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова понятие «траектория» объясняется как «путь движения какого-нибудь тела или точки» [3]. Иными словами, траектория является линией целенаправленного пути движения объекта. Следовательно, под образовательной траекторией надо понимать возможность индивида на основе выбора прокладывать свой путь в познании.

Заведующая лабораторией психологии личностно-ориентированного образования Психологического института РАО, профессор Якиманская И. С. считает, что индивидуальная образовательная траектория – это «персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика» [7]. При этом Ираида Сергеевна особое внимание уделяет тому, что ее построение и выбор во многом определяется не только процессом познания, но и жизненной ситуацией обучаемого, его психофизиологическими особенностями [4].

Определяя содержание индивидуальной образовательной территории, автор личностно-ориентированной технологии обучения, в первую очередь, рассматривает «способ учебной работы и избирательность обучаемого к овладению учебным материалом, устойчивость его интересов к содержанию предметного знания» [2, с. 139].

Понятие «индивидуальная образовательная траектория» широко отражено в учебно-методической литературе. Оно трактуется как «персональный путь реализации личностного потенциала каждого в образовании» (В. И. Андреев, А. В. Хуторской). Так, член-корреспондент Российской академии образования А. В. Хуторской утверждает, что «построение каждым учеником индивидуальной траектории своего образования является задачей эвристического обучения» [5, с. 296]. Андрей Викторович определяет следующие этапы деятельности ученика: цели – план – деятельность – рефлексия – сопоставление полученных продуктов с целями – самооценка [6].

По мнению профессора Н. Н. Суртаевой, индивидуальная образовательная траектория – это «определенная последовательность элементов учебной деятельности каждого обучающегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую их способностям, возможностям, мотивации, интересам, что осуществляется при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога, во взаимодействии с родителями» [1].

Преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова И. Н. Бухтиярова рассматривает индивидуальную образовательную траекторию как «проявление стиля учебной деятельности каждого обучающегося, соответствующего его мотивации, обученности и осуществляемое в сотрудничестве с преподавателем» [6].

С позиций антропоцентрического и компетентностного подходов исследователь Т. А. Тимошина трактует рассматри-

ваемое понятие как «индивидуальный путь в образовании, определяемый студентом совместно с преподавателем, организуемый с учетом мотивации, способностей, психических, психологических и физиологических особенностей обучающегося, а также социально-экономических и временных возможностей субъекта образовательного процесса» [6].

Итак, исходя из всего изложенного, постараемся дать свое видение смыслового выражения понятия. Под индивидуальной образовательной траекторией мы понимаем последовательное продуманное движение обучающегося, осуществляющееся при педагогическом сопровождении, на основе свободного выбора индивидуальной образовательной программы к достижению педагогической цели.

Интересно, что в педагогике параллельно с понятием «индивидуальная образовательная траектория» активно используется понятие «индивидуальный образовательный маршрут». При этом индивидуальный образовательный маршрут понимается как «целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая учащемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации» [4]. Такая позиция близка целому ряду ученых (С. В. Воробьева, Н. А. Лабунская, А. П. Тряпицына, Ю. Ф. Тимофеева и др.).

Заметим, что индивидуальный образовательный маршрут определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями обучающегося, а также существующими стандартами содержания образования.

Индивидуальный образовательный маршрут можно толковать как один из целого множества всевозможных вариантов «восхождения обучаемого к образованию», как результат взаимодействия обучающегося с образовательной средой.

Индивидуальный образовательный маршрут можно представить как сложное общественное явление, включающее в себя этапы, периоды и линии продвижения при достижении педагогических задач и целей.

Таким образом, траектория – есть некая «линия движения какого-нибудь тела или точки», а маршрут – это «путь следования». Смысловая разница этих категорий лишь в том, что траектория как линия движения образовательной программы конкретизируется в пути (маршруте).

Следовательно, индивидуальная образовательная траектория предполагает наличие индивидуального образовательного маршрута (содержательный компонент), а также разработанный способ его реализации (технологии организации педагогического процесса).

В учебно-воспитательном процессе в образовательной организации индивидуальная траектория достижения поставленной цели выстраивается обучающимся совместно с преподавателем как с помощью существующих и предлагаемых для общего обучения элементов, так и с помощью дополнительного набора методических приемов и средств.

Таким образом, выбор образовательной траектории в период обучения в профессиональной школе – это совместные действия педагога и обучающегося, направленные на развитие студентом умений самостоятельной учебной деятельности, постановку реальных образовательных целей и соответствующих задач, выбор приемов, методов, форм, средств и содержания обучения, самоанализ, самооценка личностных успехов, инициативу и ответственности за принятие решений.

Резюмируя, отметим, что анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о многогранности категории «индивидуальная образовательная траектория». В его структуре можно выделить три составляющих:

- содержательная (реализуемое через образовательные программы);
- деятельностная (реализуемое через инновационные технологии обучения и воспитания);
- процессуальная (определяющее организационный аспект, виды общения).

Понятие «индивидуальная образовательная траектория» можно трактовать как определенную последовательность элементов учебной деятельности каждого обучающегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую их способностям, возможностям, мотивации, интересам, осуществляемую при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что понятие «индивидуальная образовательная траектория» рассматривается нами как многогранный феномен, имеющий ключевой смысл в свободе выбора участников образовательного процесса, тем самым создавая адаптивные условия для самоопределения, самореализации и самосовершенствования в условиях образовательного процесса.

Библиографический список

1. Ибляминова М. Р. Дефиниция содержания понятия «Индивидуальная образовательная траектория» методом контент-анализа // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/definitiya-soderzhaniya-ponyatiya-individualnaya-obrazovatel'naya-traektoriya-metodom-kontent-analiza> (дата обращения: 05.10.2021).
2. Носова Е. П. Индивидуальная образовательная траектория: сущность и механизмы проявления // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2009. – № 91. – С. 138–144.
3. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940. Т 4.
4. Трипольская Л. С. Понятие индивидуальная образовательная траектория. URL: <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2016/12/24/statya->

- ponyatie-individualnaya (дата обращения: 05.10.2021).
5. Хугорской А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креатив.обучения. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – 415 с.
6. Шеманаева М. А. О трактовках термина «Индивидуальная образовательная траектория» // Концепт. – 2017. – № S12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-traktovkah-termina-individualnaya-obrazovatel'naya-traektoriya> (дата обращения: 05.10.2021).
7. Якиманская И. С. Личностно ориентированная школа: критерии и процедуры анализа и оценки её деятельности // Директор школы. – 2003. – № 6. – С. 27–36.

© Саратовцева Н. В.,
Гнилоухова Е. М., 2021.

УДК: 37.013.46

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
НА ОСНОВЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

Н. Тошбоева

*Преподаватель,
e-mail: n.toshboyeva@list.ru,
Чирчикский государственный
педагогический институт,
г. Чирчик, Узбекистан*

**DEVELOPMENT OF CREATIVE COMPETENCIES
OF STUDENTS BASED ON GEOMETRIC PROBLEMS**

N. Toshboeva

*Lecturer,
e-mail: n.toshboyeva@list.ru,
Chirchik State Pedagogical Institute,
Chirchik, Uzbekistan*

Abstract. Due to the rapidly changing techniques and technologies, changes in mathematics are also happening spontaneously. Also, students' preferences in obtaining information are changing; today they want the learning process to be interesting, problematic, and creative. In this process, non-standard tasks can be a good way to develop creativity. This article discusses the development of students' creative abilities on the basis of problematic geometric problems.

Keywords: problematic tasks; creative abilities; geometry; creativity.

Введение. Известно, что сегодня, помимо технологической подготовки, человек обладает рядом качеств, таких как независимость, способность принимать важные решения, творческий подход к любой работе, постоянное обучение, инициативность, сотрудничество и чувство профессиональной ответственности. Только индивидуальная направленность обучения на всех этапах позволяет сформировать у будущих профессионалов перечисленные выше качества. Профессионально скоординированные качества человека гарантируют, что он приобретает знания на протяжении всей жизни. Личностно-ориентированное образование гарантирует, что человек реализует свой профессиональный потенциал и поддерживает его или ее дальнейшее творческое развитие. Таким образом, задача образования - не только дать всесторонние знания, которые позволят человеку стать полноправным гражданином, но и развить самостоятельное мышление, позволяющее

ему творчески представлять природу вокруг себя. Не секрет, что наука имеет большое значение в культуре и экономике современного государства. Поэтому подготовка и воспитание молодых ученых с указанными выше качествами является одним из важнейших вопросов.

Обзор литератур. В своей работе В. П. Дьяконов отметил, что студент, не готовый самостоятельно осваивать новые знания, не может развить готовность к профессиональной деятельности. Было изучено, как подготовить студентов к этому процессу в высшем образовании. Для этого необходимо не только предоставить студенту высокий уровень знаний, навыков и умений, но и сформировать творчески мыслящую личность, самосовершенствующегося специалиста, готового учиться самостоятельно [1, с. 255]. В статье Д. М. Махмудовой рассматривается реформа высшего образования в России, переход на новый стандарт образования, требования к выпускникам. К ним отно-

сятся общекультурные и профессиональные компетенции, которые являются основой успеха учащихся в их будущих начинаниях [2, с. 349]. Н. И. Мерлина [3, с. 223–224], подчеркивает, что проблемы развития творческого мышления студентов сегодня очень актуальны, и она считает необходимым исследовать растущую потребность общества в такой молодежи. Лаура Биллингс обсуждает проблемы привлечения студентов к исследованиям младших курсов в своей статье «Успешные исследования студентов бакалавриата: несколько полезных советов для консультантов» [5, с. 798].

Методология исследования. Творчество – это творческий процесс, который тесно связан с мышлением, мировоззрением, самостоятельной деятельностью, памятью, вниманием, волей учащихся. Великие мыслители Востока превозносили творческое мышление. Ученый-энциклопедист Аль-Фараби описывает творчество как «... такое великое качество, что нужно использовать все остальные качества, чтобы им овладеть». У ученых разные подходы к творчеству. В то время как одни рассматривают творческие открытия как талант, связанный с логикой и интеллектом, другие считают его чем-то не связанным с логикой и интеллектом. Академик И. П. Павлов понимает творчество как физиологический процесс. По его словам, творение сначала рождается в человеческом воображении, затем проводятся исследования по вопросам, связанным с ним, работа, проделанная другими, критически рассматривается, анализируется, наблюдается и из нее делаются логические выводы. Как только исследование дает определенный результат, оно превращается в настоящее творчество. Творческая деятельность осуществляется через внутренний духовный опыт учащихся – вдохновение, чувство радости и горечи, желание решить проблему. Творческие способности позволяют нам отойти от существующей системы знаний, сформированной на практике, подойти к событиям с новой точки зрения, чем обычно, понять противоречия и найти способы их решения. Творческие способности не полностью неотделимы от человека, они тесно связаны с такими действиями, как знания, интерес, стремление и уверенность, эмоции и воля, стремление к поставленной цели, требовательность, трудолюбие. Проблема развития творческих способностей студентов в процессе обучения сложна и многогранна. Отличительной особенностью развития творческих способностей является то, что они, как и другие способности, развиваются в период активности [6, с. 62].

Анализ и результаты. Сегодня, когда стремительно развиваются рыночные отношения, каждому приходится менять не только место работы, но и специальность и профессию. Другими словами, специалист должен обладать профессиональной вариативностью. Развитие производственных технологий привело к значительным изменениям профессиональных требований к рабочим. Наряду с профессиональными знаниями, навыками и способностями стали необходимы такие профессиональные навыки, как независимость. В настоящее время от рабочих требуется широкий спектр профессиональных навыков [9, с. 234]. Понятно, что эти изменения оказывают сильное влияние на изменения в образовании и должны быть нацелены на подготовку профессионально активного, высококвалифицированного поселенца.

Научная работа – это вид человеческой деятельности, которым могут заниматься только те, кто обладает творческими способностями и добивается результатов. Хорошо известно, что только очень небольшое количество людей, обладающих творческими способностями в области искусства, литературы, музыки, может успешно работать. То же самое и с научной работой, где успешно работать могут только люди с творческими способностями

ми. Таким образом, чтобы развивать научную деятельность, необходимо отбирать людей с творческими способностями, как и в искусстве. Понятно, что здесь выбор сложнее, чем в искусстве, потому что в искусстве жизнь может быть определена без специальной организационной работы, например, плохая работа писателя просто не читается, плохого певца или музыканта не слышно и так далее. Сложнее оценить творческие достижения человека в области науки, хотя это могут делать и люди, но только очень небольшое количество ученых с достаточным опытом в этой области. Подбор сотрудников с учетом их творческих способностей – одна из самых сложных организационных задач при организации научной работы [7, с. 25].

Успех научной работы в любой области науки делают люди с творческими способностями, а такие люди встречаются крайне редко. Поскольку таких людей мало, необходимо создать условия, позволяющие их эффективно использовать. Для этого, во-первых, необходимо создать условия, привлекающие к научной работе талантливых людей, во-вторых, организовать конкурсы по характеру их способностей, в-третьих, создать особые условия, которые возвращают творчески одаренную молодежь и обеспечивают их полноценное развитие. В нашей стране этот вопрос реализуется следующим образом: как только ученик оканчивает среднюю школу (9 класс), такие одаренные и талантливые молодые люди направляются в разные академические лицеи в зависимости от типа способностей. Однако это не полное решение проблемы, дело в том, что во всех академических лицеях педагогический коллектив не готов развивать творческие способности молодежи в желаемом направлении. Лишь очень небольшое количество академических лицеев имеют такую возможность. Поэтому в академических лицеях есть возможность влиять на творческое воспитание молодежи только извне. Пока что организация олимпиад для учащихся академических

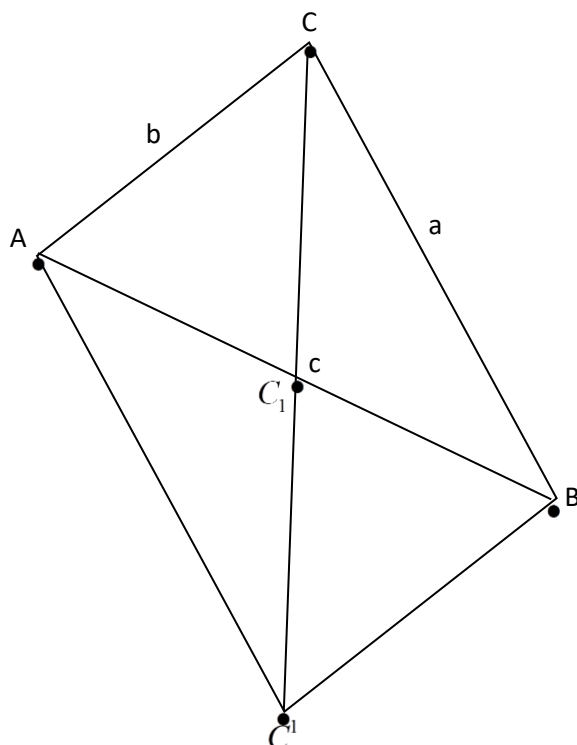
лицеев стала одним из лучших способов воздействия. Это уникальное соревнование по решению задач по математике и физике, включающее в себя разработку интересных инструментов для студентов, астрономические наблюдения, математические игры, компьютерное программирование. Такие олимпиады организует группа исследователей и специалистов профильных министерств. Такие олимпиады не только дают возможность выявить творчески одаренных молодых людей, но и с раннего возраста пробудить в них интерес к научным исследованиям и научным проблемам. В нашей стране такие олимпиады широко распространены и развиты, они проводятся на очень высоком уровне [6, с. 15].

Как известно, эффективной научной работе не хватает знаний и понимания, важнейшее из которых – независимое аналитическое и творческое мышление, и этим аспектам необходимо уделять особое внимание при обучении молодежи. Решение проблем имеет большое значение в преподавании других конкретных наук, таких как математика, механика, физика. Решение задач – один из наиболее эффективных способов не только дать ученику возможность проверить свои знания, но и дать учителю четкое представление о том, как ученик усвоил тему. Кроме того, как уже упоминалось, решение проблем также позволяет молодым людям выявлять и развивать навыки независимого творческого и научного мышления. Математика – это наука, позволяющая обучать детей с раннего возраста в области естественных наук. Понятно, что не все вопросы позволяют учащемуся выявить и развить такие навыки. Поэтому необходимо обращать особое внимание на характер таких вопросов. Опыт показал, что проблемы в типичных комплексах упражнений не всегда имеют характер, способствующий независимому мышлению. Обычно решение таких проблем заканчивается помещением данных в формулу и получением результата. Здесь самостоя-

тельность студента заключается в правильном выборе формулы, по которой будут помещены данные [8, с. 215–220].

Мы сосредоточимся на одном из геометрических аспектов, которые формируют такие творческие способности.

Задача. В произвольном треугольнике

$$\frac{a + b - c}{2} < m_c < \frac{a + b}{2}$$

Докажите, что выполняется неравенство, где a, b, c – противоположные стороны (длины) треугольника ABC , угол A , угол B , угол C соответственно, а m_c – медиана (длина), проведенная в направлении.

Решение. Пусть C_1 – середина стороны AB треугольника. В этом случае согласно неравенству треугольника $CC_1 + C_1A > CA$ и $BC_1 + C_1C > BC$. Итак, добавив соответствующую часть неравенств, получаем $2CC_1 + BA > CA + BC$ неравенство и отсюда $2CC_1 > CA + BC - BA$, значит, $m_c = CC_1 > \frac{a+b-c}{2}$. Левая часть неравенства доказана.

Пусть C' точка в C_1 точка, симметричная относительно к C . Тогда будет $CC_1 = C_1C'$ и $BC' = CA$. Поэтому $2m_c = CC_1 < CB + BC' = CB + CA$, и значит,

$$m_c < \frac{a + b}{2}$$

Правая часть уравнения доказана. Таким образом, данное двойное неравенство полностью доказано.

Заключение. Приведенный выше пример показывает, что перед созданием той или иной проблемной ситуации нужен специальный подготовительный этап учителя для выявления базы данных студентов и объявления новой. Эта подготовка или проблемная ситуация осуществляется, например, посредством ответов на проблемные вопросы или в форме знаний, которые передаются учителем и усваиваются учениками. В этой связи отметим психологический аспект, который необходимо учитывать говорящему. Самостоятельная учебная деятельность учащихся

активируется только тогда, когда они сталкиваются с некоторыми интеллектуальными трудностями, но решение этой трудности должно быть в пределах их интеллектуальных возможностей.

Конечно, творческие способности учеников невозможно развить за один или несколько уроков. Этот вопрос требует постоянного и систематического особого внимания. Как уже было сказано, нестандартные вопросы, конкретные проблемные вопросы больше развивают творческие способности студентов. Формулируя такие вопросы и проблемы, преподаватели

ли должны учитывать индивидуальные особенности каждого студента.

Библиографический список

1. Дьяконов В. П. MATLAB 6/6.1/6.5+Simulink 4/5. Основы применения. Полное руководство пользователя. - М.: Солон, 2002. 768с
2. Махмудова Д. М. Примерные вопросы развития творческой активности студентов-математиков // ТДПУ, Педагогическое образование. 2011. – № 1. – С. 59–63.
3. Кюльпе О. Психология мышления : хрестоматия по общей психологии / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – С. 21–28.
4. Бережнова В., Краевский В. В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. – М.: Наука, 2014. – 128 с.
5. Мерлина Н. И. О математическом творчестве одаренных детей// Математика. Образование : материалы международной конференции, Чебоксары. 2009. – С. 223–224.
6. Каримов И. На пути к безопасности и устойчивому развитию: Т. 6. – Ташкент: Узбекистан, 1998.-429 с.
7. Давыдов В. В., Варданян А. Ц. Учебная деятельность и моделирование. – Ереван : Луйс, 1981. – 220 с.
8. Капица П. Л. Эксперимент, теория, практика. Серия: "Наука, мировоззрение, жизнь". – Москва: Наука, 1987.
9. Кагосян А. С. Гуманистический подход к развитию мышления студентов в вузе: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Сочи, 2000. – 24 с.

© Тошбоева Н., 2021.

УДК 37

ВЕРБАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕХА**К. Эшкораев***Старший преподаватель,
e-mail: eshqoraev_q@cspi.uz,
Чирчикского государственного
педагогического института,
г. Чирчик, Узбекистан***VERBAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF SUCCESS****K. Eshkoraev***Senior Lecturer,
e-mail: eshqoraev_q@cspi.uz,
Chirchik State Pedagogical Institute,
Chirchik, Uzbekistan*

Abstract. Interest in understanding and analyzing the human mind, which is the only consciousness of living beings, has existed since ancient times and has not lost its relevance. This article examines the human mind – forms of manifestation, the structure of intelligence, as well as attempts (tests) to determine the level of intelligence. In particular, the focus will be on the verbal type of intelligence – how verbal intelligence is expressed in people, its impact on human life and professional activity, as well as the level of gender distribution of this type of intelligence.

Keywords: general intelligence; verbal intelligence; non-verbal intelligence; gender differences; IQ tests.

Мы знаем, что эффективность организации учебного процесса на любом уровне и в любом возрасте напрямую зависит от знания законов развития умственных способностей и факторов, определяющих этот процесс. Также влияние учебной среды опосредованно определяется формированием умственных способностей, возрастных и индивидуальных внутренних особенностей [7].

Структурная структура интеллекта зависит от ряда факторов, таких как возраст человека, уровень образования, специфика, профессиональная деятельность и индивидуальные особенности. Знание структуры интеллекта и того, кто из них является лидером в человеке, важно для понимания своей личности, образа жизни, выбора карьеры и принятия решения. Конечно, здесь необходимо сосредоточить внимание на вопросах вербального и невербального интеллекта человека.

Вербальный интеллект. Отражает общие интеллектуальные способности, присутствующие языковым навыкам человека. Мно-

гие исследователи признают важность вербального интеллекта, что отражается в том факте, что этот тип интеллекта появляется как отдельный компонент во всех основных иерархических моделях человеческого интеллекта [8].

Невербальный интеллект. Тип мышления, основанный на образах и образах и отвечающий за визуализацию, обычно называют невербальным интеллектом. Это взаимосвязанный процесс с развитием умственной деятельности [9].

В целом вербальный интеллект позволяет человеку анализировать, систематизировать и отображать информацию в виде речевых (вербальных) сигналов. Этот тип интеллекта описан рядом исследователей. По словам Говарда Гарднера, лингвистический – вербальный интеллект – это тип интеллекта, который относится к способности человека эффективно использовать слова для выражения своих мыслей. Люди, обладающие этим типом интеллекта, отличаются своей способностью эффективно работать с информаци-

ей, быстро изучать языки и писать, а также эффективно работать в таких областях, как письмо, журналистика, юриспруденция и преподавание.

По мнению исследователя, люди с сильным вербальным интеллектом обладают следующими характеристиками:

- хорошо запоминают письменную и устную информацию;
- любит читать и может хорошо писать текст;
- говорит убедительно;
- умеет хорошо объяснять;
- часто использует юмор, чтобы рассказывать истории [1].
- Прослушивание и запоминание словесной информации.
- Решать языковые задачи литературного, логического или социального типа.
- Способность выполнять сложный анализ на основе языка.
- Понимать значение письменной или устной информации.

По мнению британского психолога Чарльза Спирмана, интеллект – это общая умственная способность – «умственная энергия», определяющая успех любой деятельности. По его словам, если общие интеллектуальные способности высоки, тесты на определение уровня интеллекта любого типа дадут положительный результат. Некоторое время спустя Чарльз Спирман обнаружил, что структура общего интеллекта включает лингвистический (вербальный), механический (пространственно-динамический) и математический интеллект в качестве компонентов.

Исследование российского психолога Е. И. Степановой показало, что процесс интеллектуального развития взрослого человека иной, для него характерны невысокие изменения и изменения в системе психических когнитивных процессов [6].

В другом исследовании ученые рассматривают гендерные различия в проявлении интеллекта у людей. Результаты показывают, что разница в уровне общего интеллекта между женщинами и мужчинами незначительна. Однако исследования по-

казали, что у женщин уровень вербального интеллекта значительно выше, чем у невербального интеллекта. Говорят, что у мужчин два типа интеллекта почти идентичны. Также соотношение вербального и невербального интеллекта у мужчин с высоким, средним и низким общим уровнем интеллекта примерно одинаково, а у женщин такой баланс отмечается только у лиц с высоким интеллектом [7].

В жизни человека можно выделить несколько основных этапов интеллектуального развития:

- 18–25 лет – частое возникновение взлетов и падений, нестабильность и активная перестройка психических функций;
- 26–35 лет – общее повышение уровня интеллектуального развития за счет повышения устойчивости, снижения уровня произвольной памяти, повышения произвольного внимания, активности мыслительных процессов, формирования личности;
- 36–40 лет – укрепление целостности ума, суждений, проявление совершенства мудрости;
- После 40 лет происходит дальнейшее развитие вербального интеллекта, который противостоит процессу старения и ослаблению интеллектуальных функций [5].

По мере взросления человека, накопления жизненного опыта и повышения профессионализма возрастает влияние умственного стиля работы на интеллектуальное развитие. Для поддержания интеллектуального потенциала необходимо сознательно управлять процессами сбора знаний и логического изменения от человека, поддерживать активную умственную деятельность.

И. П. Павлов классифицирует вербальный и невербальный интеллект как особые типы деятельности высшей нервной системы человека, которые различают художественные, интеллектуальные и второстепенные типы на основе соотно-

шения первичной и вторичной сигнальных систем.

По словам ученого:

- 1) Художественный тип характеризуется преобладанием функций первой сигнализации. Эти люди широко используют эмоциональные образы в мыслительном процессе. Они воспринимают события и вещи как единое целое, не разбивая их на части.
- 2) Второй тип – это тип мышления, когда работа сигнальной системы усиливается. В этом раунде резко проявляется способность отвлекаться от реальности, основанная на желании разделить правду на части, а затем объединить части в одно целое.
- 3) Средний тип характеризуется балансом функций двух систем охранной сигнализации.

У каждого есть определенный уровень интеллектуального развития, который помогает ему добиться успеха в жизни. В этом отношении очень важны его вербальные и невербальные навыки. Уровни вербального и невербального интеллекта человека обычно определяют с помощью тестов. Для их выявления используются специальные вербальные и невербальные интеллектуальные тесты.

Тесты вербального интеллекта и их свойства. Тесты вербального интеллекта состоят из заданий, и обычно материалы теста представлены в лингвистической форме. Это могут быть слова, фразы и тексты. Тест позволяет определить, способен ли человек делать выводы из информации, четких и понятных текстов, а также правильно формулировать вопросы. Самым популярным из тестов вербального интеллекта является вариант, в котором используется блок вопросов, связанных с проверкой достоверности. Чтобы сформулировать тестовый ответ, необходимо сравнить подтверждение с текстом и идентифицировать его как правильную, неверную или недостаточную информацию. В этом тесте человек сталкивается с

определенными трудностями, потому что часто информация дается расплывчато, и бывает очень трудно отличить «неправильную» от «недостаточной информации». Часто в устном тесте ответы даются в форме подтверждения вместе с набором вопросов [10]. С помощью таких тестов человек учится быстро определять практические вербальные проблемы, а также повышает свои навыки решения таких задач.

Тесты невербального интеллекта. Для прохождения тестов на невербальную логику не требуется навыков чтения или письма. Все в этом тесте основано на использовании устных рекомендаций и диагностического интервью. Предметы, изображения и многое другое используются в качестве заданий в невербальном тесте. Иногда невербальные тесты могут быть также дополнены вербальным материалом. При этом от экзаменуемого требуется выражать значение слов или фраз, коротких абзацев и даже текстов, передаваемых с помощью наглядных пособий. Когда невозможно адекватно оценить интеллект человека с помощью стандартных и вербальных тестов, используются такие тесты. По этой причине вербальные тесты в основном проводятся для детей, у которых не развита речь или которые не умеют читать [10]. Его также можно использовать для проверки интеллекта детей с нарушениями речи и умственной отсталости, неграмотных людей любого возраста и участников, которые в течение длительного времени испытывали дефицит общения.

Короче говоря, вербальный интеллект человека – это способность воспринимать и обогащать слова, анализировать полученную информацию и систематизировать ее в виде речевых сигналов. Этот тип интеллекта обычно используется человеком и напрямую связан с показателями его мастерства. Вербальный интеллект человека является предопределяющим фактором его успешного овладения и знания гуманитарных наук. Сегодня вербальные и цифровые тесты являются основными

критериями отбора потенциальных сотрудников для крупных компаний.

Библиографический список

1. Howard Gardner. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences 3rd Edition ISBN-13: 978-0465024339
2. Вербальный фактор интеллекта. Вербальные способности. Вербальность. Вербальный интеллект. Вербальное мышление. <http://www.effecton.ru/384.html>
3. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. – М.: Вече, АСТ, 2002.
4. “Вербальные способности студентов-психологов на разных этапах обучения” Стернберг, Р. Практический интеллект / Р. Стернберг. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
5. Тутушкина, М. К. Практическая психология : учебник / М. К. Тутушкина // Под ред. д-ра психол. наук, проф., акад. БПА М. К. Тутушкиной – 4-е изд., перераб., доп. – СПб. : Изд-во «Дидактика Плюс», 2001. – 368 с.
6. Ревенко Е. М., Сальников В. А. Сравнительный анализ проявлений вербальных и невербальных компонентов умственных способностей у юношей и девушек, различающихся уровнем интеллекта // Образование и наука. – 2013. – № 2 (101).
7. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. – М.: Воронеж, 1997. – 448 с.
8. Вербальный интеллект. <https://encyclopedia.autism.help/terms/verbalnyy-intellekt>.
9. Голуб Т. Вербальный и невербальный интеллектуальный тест: особенности. <https://marialassociates.com/ru/verbalnyj-i-neverbalnyj-intellektualnyj-test-osobennosti/>.
10. Вербальный и невербальный интеллект. Психофизиология. https://ozlib.com/851141/psihologiya/verbalnyy_neverbalnyy_intellekt.

© Эшкораев К., 2021.

УДК 316.624.2

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА НАРКОСИТУАЦИЮ (региональный срез на примере Рязанской области)

В. А. Горнов

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2207-5815,
e-mail: v.gornov@yandex.ru,
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

THE IMPACT OF THE PANDEMIC OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION ON THE DRUG SITUATION (regional cross-section on the example of the Ryazan region)

V. A. Gornov

*Candidate of Historical Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0003-2207-5815,
e-mail: v.gornov@yandex.ru,
Ryazan State University named after S. Yesenin,
Ryazan, Russia*

Abstract. The article presents the results of a sociological study in the framework of monitoring the drug situation in the subject of the Russian Federation – the Ryazan region. The empirical basis of the study is the results of a mass survey of the population of the Ryazan region conducted in February-March 2021 on the attitude to the narcosis of society and non-medical consumption of psychoactive substances. The author analyzes the dynamics of the characteristics of the object identified by the study and suggests preventive and socio-rehabilitative measures aimed at reducing the level of anesthesia of society at the regional level.

Keywords: sociological research; anti-drug activities; prevention of drug addiction; combating illegal drug trafficking.

Актуальность обращения к теме развития наркоситуации в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции обусловлена тем, что по информации специалистов-медиков и правоохранителей в 2020 году после многолетнего спада был отмечен новый рост заболеваемости и распространения таких опасных недугов как туберкулез, СПИД, гепатит, ВИЧ-инфекция, основные пути заражения которыми (через использование общей иглы при внутривенном введении наркотика) казалось бы, давно уже взяты под кон-

троль [5, с. 123]. Параллельно этому происходят структурные изменения в сфере незаконного оборота наркотиков, возникают новые пути и формы предложения и реализации товара на нелегальном рынке потребления наркотических препаратов.

Для обеспечения антинаркотической безопасности на федеральном и региональном уровнях создана система антинаркотической деятельности, включающая широкий спектр мероприятий комплексной профилактики наркотизма и немедицинского потребления психоактив-

ных веществ, лечения и социальной реабилитации наркозависимых, антинаркотической пропаганды, наряду с правовыми мерами и силовыми способами борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Социальная эффективность этой системы в вопросах управления антинаркотической деятельностью, реализации целевых антинаркотических программ, развития межрегионального сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков во многом обеспечивается постоянно действующим социологическим мониторингом наркоситуации в субъектах Российской Федерации [4].

Массовый социологический опрос в контексте исследования общественного мнения населения Рязанской области о проблемах наркотизации общества был проведен в феврале-марте 2021 года Центром социологических исследований Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Целью исследования было получение данных об уровне наркотизации общества и об отношении населения в возрасте от 14 до 60 лет к незаконному (немедицинскому) потреблению и распространению наркотических препаратов и психоактивных веществ, выявление динамики этих характеристик и особенностей в период пандемии (с апреля 2020 по февраль 2021 года). В процессе реализации программы исследования технологическая схема сбора первичной социальной информации на территории муниципальных образований Рязанской области, включенных в выборку, была скорректирована с учетом требований Государственного антинаркотического комитета, изложенных в «Методике и порядке осуществления мониторинга развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр)» [3], а также рекомендаций Роспотребнадзора, касающихся соблюдения санитарно-гигиенических мер обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий.

В исследовании применялась репрезентативная многоступенчатая типологи-

ческая выборка расчетным объемом 600 респондентов, реализация которой позволяет получить достоверные данные в доверительном интервале $\pm 4\%$ при доверительной вероятности 95 %. То есть, не менее 95 % полученных ответов респондентов попадают в диапазон значений усредненного реального показателя в пределах заявленной погрешности.

При организации полевого этапа исследования использование широкого арсенала методов сбора первичной социальной информации было объективно ограничено. В сложившихся условиях санитарно-эпидемиологического характера пришлось отказаться от применения метода раздаточного анкетирования (бумажный носитель – анкета – является такой же удобной для вируса поверхностью, как, например, денежная купюра). Полевая практика подтвердила эффективность использования метода индивидуального стандартизованного интервью face to face, который, при соблюдении общепринятых мер профилактики, позволяет минимизировать риск заражения для интервьюеров и респондентов, сохраняя при этом высокую оперативность сбора первичной социальной информации и другие присущие ему преимущества.

В структуре выборки респонденты мужского пола составили чуть более 41 %, женского – более 58 %. Распределение респондентов по социально-демографическому признаку возраста: 14–15 лет – 2,5 %, 16–20 лет – 37,2 %, 21–25 лет – 19 %, 26–30 лет – 13,3 %, 31–35 лет – 9,1 %, 36–45 – 8,2 %, 46–55 лет – 9,1 %, 56–60 лет – 1,6 %; по уровню образования респондентов: основное среднее образование – 16,4 %; общее среднее – 40,2 %, среднее профессиональное – 14,8 %, высшее (бакалавриат) – 21,3 %, высшее (специалитет, магистратура) – 7,45 %, в выборку не попали кадры высшей квалификации (аспирантура, ученая степень и т.д.). Актуальные социально-экономические характеристики респондентов в выборке показаны на основе их

субъективных представлений об уровне собственного материального благосостояния: около 3,3 % высоко обеспеченных, более 17,2 % обеспеченных выше среднего, 68,0 % обеспеченных средне, 11,5 % обеспеченных ниже среднего уровня.

Поскольку социально-демографические характеристики респондентов в основном соответствуют официальным данным территориального органа государственной статистики по Рязанской области, реализованная в ходе исследования выборка может быть признана репрезентативной не менее, чем по трем параметрам, а полученные в ходе массового социологического опроса данные – использоваться в качестве эмпирической базы аналитической работы по проблеме наркотизации населения региона.

При анализе динамики наркоситуации были использованы данные исследований «доковидных» 2018 и 2019 гг., проведенных в рамках мониторинга наркоситуации по Рязанской области [1].

По результатам исследования вновь подтверждается, несмотря на явное обострение других проблем, рост обеспокоенности населения в связи с развитием наркоситуации в регионе. В актуальном рейтинге проблем, в наибольшей степени волнующих жителей Рязанской области, наркомания и алкоголизм занимают пятое место с результатом 46,7 %. По вполне понятным причинам на первое место в списке острых проблем вышло некачественное медобслуживание (81,1 %), «обогнавшее» плохие дороги (70,5 %), угрозу безработицы (60,7 %) и состояние ЖКХ (52,5 %). Такие проблемы, как нехватка жилья (27,0 %) и преступность (26,2 %) также обозначились более остро по сравнению с прошлыми годами. (Проблемы, вызванные вынужденной самоизоляцией, почти не назывались – респонденты, в основном, относятся к экономически и физически активным группам населения; в выборку, по определению, не включались граждане в возрасте 65+).

Вполне ожидаемо на лидирующую позицию среди дополнительных условий интересного времяпровождения по результатам 2020 г. вышли «новые парки и зеленые территории» (53,3 %). Именно в отношении их посещения ограничительные меры весной и в начале лета 2020 года были восприняты населением особенно болезненно. Оказалось, что без привычных прогулок на воздухе и выездов «на шашлыки» жители городских округов и городских поселений, (а это – основная часть, почти три четверти населения региона,) страдают не менее сильно, чем пенсионеры без возможности посещения своих дачных участков. Воспринимавшиеся ранее как индикаторы востребованности инфраструктуры здорового образа жизни новые спортивно-оздоровительные объекты, а именно «новый спортивный клуб» (19,7 %) и «бассейн» (16,4 %), заметно сдали свои позиции по сравнению с предыдущими годами: бассейны и спортклубы оказались довольно уязвимыми в условиях пандемии, неоднократно закрывались и продолжают работать с ограничениями по количеству посетителей.

Среди причин распространения наркомании респонденты ставят на первые места варианты «влияние наркобизнеса, доступность наркотиков» (55,7 %) и «неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие» (54,1 %). Обе эти позиции существенно прибавили по сравнению с прошлыми годами. Обращает на себя внимание рост в полтора раза показателя, связывающего наркоманию с безработицей и состоянием российской экономики (30,3 %), и рост в два раза показателя «влияние массовой культуры и СМИ» (22,1 %). При этом только 12,3 % опрошенных считают, что в Рязанской области наркомания вообще не распространена. Остальные – по сумме позиций «распространена, но не больше, чем везде» (54,9 %) и «очень распространена» (16,4 %) – составляют более 70 % опрошенных. Логично предположить, что уко-

рение в массовом сознании представлений о том, что наркомания распространена повсеместно, но не в самых опасных формах, снижает резистентность среды по отношению к наркобизнесу и создает благоприятную почву для расширения предложения наркотических препаратов на потребительском рынке [2, с. 53].

Если в исследованиях предыдущих лет мы отмечали, что респонденты косвенно признают неэффективность артинаркотической работы в семье, «расписываются» в незаинтересованности их самих в развитии навыков самопомощи и помощи близким в ситуации, связанной с проблемой наркопотребления, перекладывая ответственность на такие социальные институты, как школа, учреждения здравоохранения, правоохранительная система, государство, то сейчас такая позиция выглядит более агрессивной: специалисты, правоохранители, чиновники – делайте что-то! Также следует отметить и рост (на треть) показателя «плохая работа правоохранительных органов» (21,3 %) и косвенно связанного с ним «неэффективность профилактических мероприятий» (15,6 %; рост незначителен). И то, и другое отражает претензии к государству и его территориальным органам: исподволь формируется мнение о том, что власти ограничивают свободу, но граждан от угрозы наркомании не защищают, не способны организовать досуг молодежи и эффективно вести профилактическую работу. Потребителя информации подводят к его якобы самостоятельному выводу о необходимости участия в протестных акциях с антиправительственной повесткой и требованиями смены политического руководства на региональном и федеральном уровнях.

На резком, более, чем в два раза, снижении оценки эффективности физкультурных и спортивных мероприятий (13,1 %) как формы антинаркотической деятельности негативно сказались реалии 2020 – начала 2021 гг. Лидирующую позицию в рейтинге мероприятий для профилактики и решения проблем наркома-

нии заняло «повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов» (44,3 %, рост более, чем в два раза). В данном случае респонденты более-менее четко указывают на усиление виктимности молодежи и других социальных групп в сложившихся условиях; можно утверждать, что возросшая востребованность психологической помощи в период пандемии имеет общесоциальный характер.

Рост показателя, отражающего утверждения респондентов о том, что они не имеют контактов с людьми, употребляющими наркотики (64,8 %), можно объяснить сокращением объема социальных контактов вообще; иными словами, его природа ситуативна, как и снижение процента тех, кто так или иначе общается с потребителями наркотических препаратов в немедицинских целях (35,2 %). Следует учитывать, что оценка ситуации 2020 – начала 2021 года давалась, в том числе, представителями таких социально-профессиональных групп, как учащаяся молодежь, почти целый год проработавшая в режиме дистанционного обучения, сотрудники предприятий сервиса и офисные работники, также выведенные на «удаленку».

В 2020 – начале 2021 гг. индивидуальные «объемы машинного времени» превысили показатели прошлых лет в разы (учеба и работа онлайн, виртуальные (и, зачастую, совершенно бесплатные) услуги театров, музеев и проч.), что не могло не отразиться и на количестве обращений в интернет вообще, и в поиске сведений о наркотиках или способах их употребления в частности (на 11,6 %).

Таким образом, в условиях относительно жестких ограничений возможностей непосредственного общения (самоизоляции, дистанционного режима работы и/или учебы) в региональном социуме проявляются две противоположные тенденции: с одной стороны, снижение числа социальных контактов вообще и с лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотических средств, в частности, с

другой стороны, существенное увеличение объема информации, получаемой из интернета и социальных сетей, в том числе содержащей рекламу и прямое предложение нелегальных услуг и запрещенных препаратов.

По данным исследования подтверждается высказывавшееся ранее предположение о сдвиге момента первой пробы наркотика в возрастную группу 18–29 лет с одновременным продвижением практик несистематического курения без привыкания (кальян, электронные сигареты (вейпы) и др.) и пропагандой идеи о безопасности как разовой пробы наркотика, так и контролируемого самим потребителем нерегулярного приема запрещенных препаратов [2, с. 55]. Продолжается использование и разработка новых форм специфического сленга и особой символики, используемых в сфере незаконного оборота наркотиков, направленных на преодоление существующих средств медицинского и административно-правового контроля.

В особом социальном пространстве, сформировавшемся в коммуникационной подсистеме общества и вышедшем (посредством виртуализации) за рамки традиционных институтов социального контроля, в период пандемии усилились деструктивные тенденции, провоцирующие, в числе прочих, симптомы суицидального, экстремистского и аддиктивного поведения. В последнем случае речь идет, в основном, о немедицинском потреблении психоактивных веществ, особенно в молодежной и подростковой среде.

Тем не менее, доминирующей тенденцией в поведении жителей региона по отношению к немедицинскому потреблению наркотических препаратов в условиях пандемии остается осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков (более 75 % в целом по выборке и от 66,1 % до 79,4 % по отдельным социальным группам). Сознательный выбор в пользу жизни и здоровья, а не страх наказания, заражения сопутствующими

заболеваниями или опасения негативных последствий наркозависимости, становится главным сдерживающим фактором неконтролируемого развития наркоситуации, важным условием эффективного противодействия процессам наркотизации общества, и профилактическая работа с различными группами населения, особенно с молодежью и подростками, должна быть направлена на достижение и упрочение этого результата.

Библиографический список

1. Доклад о наркоситуации в Рязанской области за 2018 год: утвержден п. 1.2. протокола № 1 заседания антинаркотической комиссии Рязанской области от 26 марта 2019 года. URL: <https://62.мвд.рф/document/17390250.doc> (дата обращения: 24.02.2021); Доклад о наркоситуации в Рязанской области за 2018 год: утвержден п. 1.2. протокола № 1 заседания антинаркотической комиссии Рязанской области от 17 марта 2020 года. URL: <https://62.мвд.рф/document/20402484.doc> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Горнов В. А., Фролова Н. А. Правовые меры и социологический мониторинг в контексте управления антинаркотической деятельностью // Юридическая наука. – 2017. – № 6. – С. 51–56.
3. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и её субъектах (второй пересмотр): утверждены п. 1.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 февраля 2017 г. № 32. URL: https://мвд.рф/upload/site15/vzaimodestvie_so_vl_astyu_i_msu_2017/Methodika_narkosituatsii.pdf (дата обращения: 09.02.2021).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть I). – Ст. 2148.
5. Тотоев Р. Р. Институциональное оформление системы противодействия наркобизнесу в России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 1(76). – С. 121–126.

© Горнов В. А., 2021.

УДК 316.346.32-053.6:616-036.22

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ****Л. В. Усова***Кандидат социологических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7699-5321,
e-mail: lyubov_soc@mail.ru,***Е. А. Зайцева***студент,
e-mail: elizaveta.zaitseva.01@mail.ru,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия***TRANSFORMATION OF STUDENT VALUES DURING PANDEMIC****L. V. Usova***Candidate of sociological sciences,
associate professor
ORCID 0000-0001-7699-5321,
e-mail: lyubov_soc@mail.ru,***E. A. Zaitseva***student,
e-mail: elizaveta.zaitseva.01@mail.ru,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia*

Abstract. The article provides the study of modern students' system of value. The authors emphasize that the transformation of society reflects in the consciousness of young people and determines the socialization of Russian students that caused by changes of the main social institutions during the pandemic. Results of questionnaire survey research with Krasnodar university students are presented. These findings are useful for range the value orientations of modern students while being a basis for the research of young people social behavior within socio-cultural transformations.

Keywords: values; system of values; student youth; socio-cultural changes; life priorities.

Преобразования, происходящие в стране, во многом зависят от поведения, ценностных ориентаций студенческой молодежи, так как она является наиболее активной и восприимчивой категорией населения в ситуации социокультурных изменений общественной жизни. Структура ценностей, их иерархия отражает общественное сознание и выступает универсальным критерием оценки нравственного развития общества в определённый промежуток времени [1].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2017 г. изучал главные ценности молодежи. В иерархии ценностей молодёжи (в группе от 18 до 34 лет) первые места заняли доход (15 %), порядок и стабильность (11 %), самореализация (8 %) [2]. При этом

социологическое исследование в 2019 г. демонстрирует нетипичные характеристики молодежи. Прежде всего, необходимо отметить бережливость (54 %), трудолюбие (54 %), забота о собственном здоровье (52 %), культурность и вежливость (52 %), а также искренность (51 %) и религиозность (50 %) [3].

Пандемия оказала серьезное влияние на формирование норм и ценностей, усвоенных индивидом в процессе социализации. От того каким образом сформируются жизненные позиции молодого человека, его ценностные ориентации, цели, взгляды, будет зависеть не только его будущее, но и будущее общества, к которому он принадлежит. В молодежной среде по-новому формируются и трансформируются ценности.

Для определения четкой и объективной картины системы ценностей современной молодежи в мае-июне 2021 года было проведено пилотажное социологическое исследование среди студентов вузов г. Краснодара (КубГУ, КубГТУ, КубГАУ, КубГМУ). В опросе приняло участие 107 человек в возрасте от 18 до 29 лет.

Одной из целей данного исследования было определение уровня удовлетворенности различными сторонами жизни студентов. На этот вопрос молодые люди должны были дать ответы по шкале от 1 до 10, где 1-совершенно не удовлетворен и 10-полностью удовлетворен. Если удовлетворенность жизнью студенты чаще всего оценивают на 7–8 баллов (56,1 %), что является достаточно высоким показателем, то мнения насчет страны проживания разделились: уровень удовлетворенности на 3–4 балла оценили 18,7 %, на 5–6 баллов – 29 %, на 7–8 баллов – 24,3 % респондентов. Однако можно сделать вывод, что уровень удовлетворенности страной проживания в целом студенты оценивают выше среднего.

Поскольку студенческая молодежь является наиболее активной и мобильной социальной группой, в рамках исследования необходимо было изучить ценностные ориентиры и желания студентов относительно их места проживания в будущем. Так, 37,4 % респондентов хотели бы в будущем жить за рубежом, 30,8 % собираются переехать в другой регион РФ, а 20,6 % остались бы жить там, где сейчас обучаются. 11,2 % респондентов устраивает то место проживания, где они родились. Другими словами, более трети респондентов не считают жизнь в нашей стране ценностью и в будущем хотели бы уехать жить за границу.

Изучая ценностные ориентации современных студентов в ходе анкетирования, были определены приоритетные, с их точки зрения, факторы достижения жизненного успеха. Так, по мнению участников опроса, для достижения успеха в жизни необходимо, прежде всего, трудолюбие (70,1 %), предприимчивость (50,5 %) и везение, удачное стечение обстоятельств (43,9 %). Деньги (36,4 %), связи и поддержка влиятельных лиц (34,6 %) также играют большую роль в достижении успеха, по мнению молодежи. Можно выделить позитивную тенденцию – на первый план студенты выдвигают трудолюбие как способ достижения успеха, то есть современные молодые люди рассчитывают на собственные силы в достижении поставленных целей и самореализации. К другим объективным факторам, влияющим на представление молодежи о способах достижения жизненного успеха, относятся природная одаренность, талант (28 %), образование (26,2 %) и перспективная специальность (24,3 %).

Согласно опросу, основными критериями благополучной жизни для студентов является хорошее здоровье (67,3 %), крепкая семья (64,5 %), постоянная и интересная работа (50,5 %), а также богатство, высокий заработок (46,7 %). Важными критериями считаются наличие верных друзей и уважение окружающих (31,8 %), свобода мыслей и поступков (30,8 %), мир и стабильность в стране (23,4 %). Наименее значимыми критериями благополучной жизни для молодежи являются высокая должность и власть (15,9 %), принести пользу стране, обществу (12,1 %) и чистая совесть (10,3 %) (рис. 1).

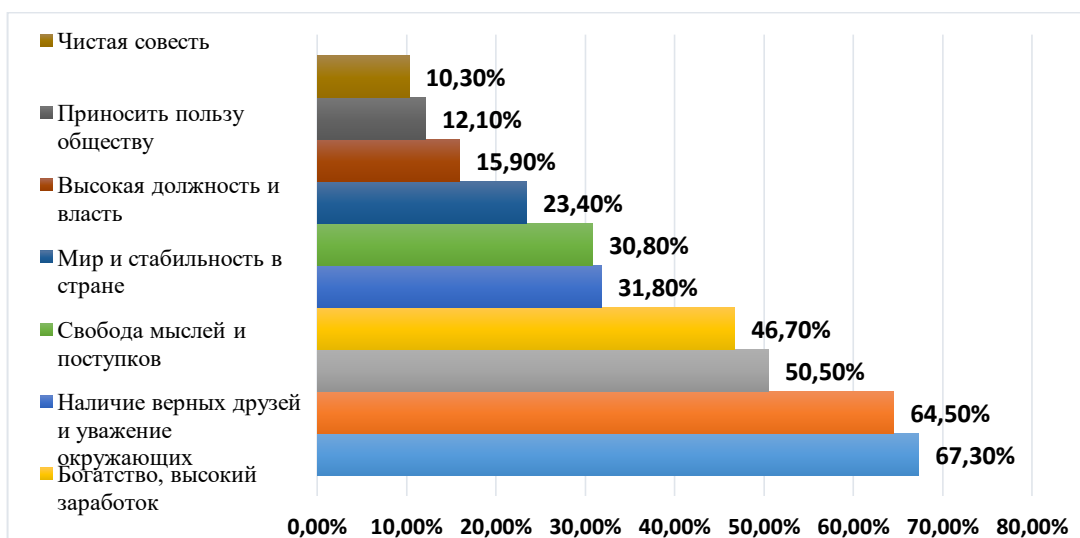

Рис. 1. Критерии благополучной жизни в представлении молодежи

Так как материальные ценности среди молодежи все чаще выдвигаются на первый план, неудивительно, что наибольшим страхом для респондентов оказалось остаться без средств к существованию (64,5 %). Многих студентов волнует проблема с трудоустройством (36,4 %), одиночество (36,4 %) и диктатура власти (32,7 %). Меньше молодые люди опасаются не встретить любимого человека (24,3 %), не создать семью (23,4 %), остаться без друзей (18,7 %), разгул преступности (15,9 %). Особого страха среди молодежи не вызывают «невозможность получить образование» (8,4 %) и «потерять работу» (5,6 %). Однако 10,3 % студентов не имеет никаких страхов и ничего не опасается. В варианте «другое» выявились такие страхи, как смерть, война, болезнь, несвобода (по 0,9 %).

Также интересно было узнать, какие цели в первую очередь ставит перед собой современная молодежь. Среди приоритетных целей выделились: «получать от жизни массу удовольствий» (70,1 %), «создать прочную, счастливую семью» (68,2 %) и «добиться высокого материального положения» (58,9 %). Менее важным для моло-

дежи считается «получить постоянную и интересную работу» (34,6 %), «получить престижную профессию» (22,4 %), «создать собственный бизнес» (20,6 %), «заниматься полезной деятельностью» (18,7 %). Реже всего респонденты ставят перед собой цель «стать знаменитым, известным» (9,3 %) и «заниматься наукой» (5,6 %).

Опрос исследуемой социальной группы позволил выявить следующие жизненные приоритеты и ценностные ориентации студенческой молодежи Краснодара. Большинство респондентов считают наиболее важными ценностями в жизни здоровье (79,4 %) и семью (70,1 %). Далее идут любовь (53,3 %), деньги, материальные блага (52,3 %), получение удовольствий от жизни (46,7 %), независимость, свобода (42,1 %), друзья (41,1 %), работа по душе (40,2 %). Менее важными жизненными ценностями для молодежи считаются творчество (22,4 %), свое дело, бизнес (15,9 %), общение с природой (9,3 %), власть (9,3 %). В тройке наименее значимых ценностей оказались престиж, слава (3,7 %), вера в Бога (2,8 %) и служение Родине/Отечеству (1,9 %) (рис. 2).

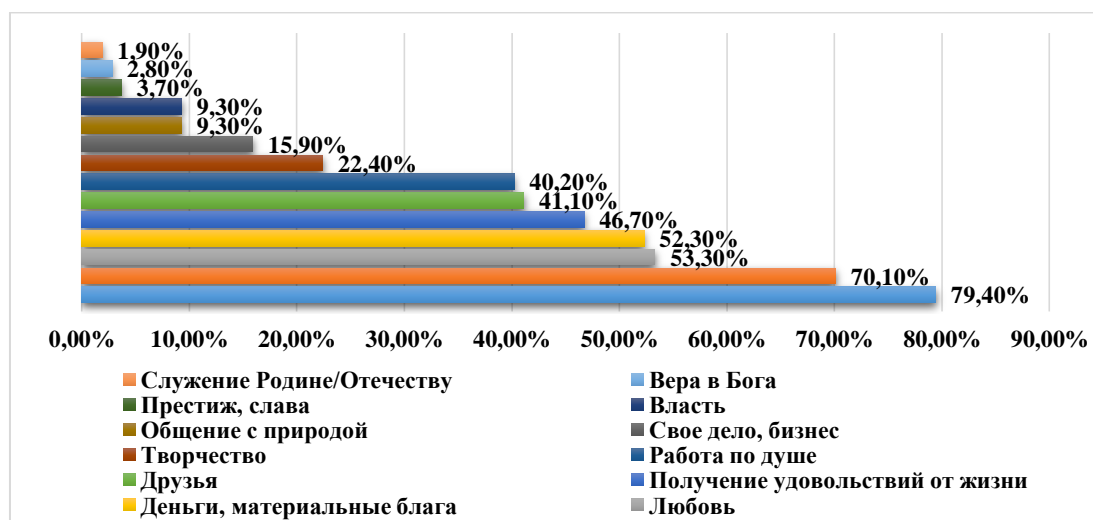

Рис. 2. Ценностные ориентации современных студентов г. Краснодара

По мнению опрошенных, четверку наиболее важных личностных качеств составляют ум и интеллект (71 %), юмор (60,7 %), целеустремленность (50,5 %) и доброта (48,6 %). Помимо этого, респонденты ценят в людях отзывчивость (37,4 %), уверенность в себе (28 %), жизнелюбие (20,6%), инициативность (16,8 %) и красоту (14 %). К другим вариантам ответа отнесли «уважительность» и «непредвзятость» (по 0,9 %).

На основе результатов данного исследования можно сделать вывод, что жизненные приоритеты и ценности молодых людей лежат в основе их социальной жизни. К основным ценностям студенческая молодежь относит здоровье, семью, любовь и материальную обеспеченность. Это значит, что в картине мира современных студентов г. Краснодара все еще существует прочность многих традиционных ценностей. Отражение жизненных приоритетов можно заметить и в описании критериев благополучной жизни, они повторяются.

Однако в условиях социокультурных трансформаций, экономической нестабильности в стране молодежь осознает, что материальные ценности также необходимы для достижения целей, благопо-

лучной жизни и процветания. Именно поэтому больше всего опасений у респондентов вызывает возможность остаться без средств к существованию. Молодые люди признают роль собственного участия в формировании будущего, и поэтому стремятся личными усилиями достичь поставленных целей через такие ресурсы как трудолюбие и предприимчивость. Очевидно, что на основе такой ценностной ориентации успешно может быть решена задача самореализации и профессиональной адаптации студентов.

Библиографический список

1. Анисимова О. С., Николаева Л. С. Ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте кризиса социализационной системы трансформирующегося российского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10072> (дата обращения: 20.04.2021).
2. ВЦИОМ изучил главные ценности молодежи // Общероссийский профсоюз образования. URL: (дата обращения: 04.10.2021).
3. Молодёжь 2.0 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/molodyozh-20> (дата обращения: 21.11.2021).

© Л. В. Усова, Е. А. Зайцева, 2021.

UDC 316.282

WEBER'S CONCEPT OF THE NATION

T. L. Smolina

*Candidate of Psychological Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0002-1500-7075,
e-mail: talesm@mail.ru,
St. Petersburg University of the Humanities
and Social Sciences,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. This article examines Weber's theory of the nation in the context of the nation as a community of ethnic groups versus nation as a political community. It is argued that Max Weber connects ethnic and political aspects of his theory of nation. Weberian approach shows that it is of great significance for the ethnic group to maintain feelings of pride in the power of its own community. Weber emphasizes the role of education by introducing intellectuals as a group of people (besides politicians) who contribute greatly to the process of establishing the nation.

Keywords: nation; nationalism; ethnic group; ethnic identity; political community.

The nation is a complex and an ambiguous term which is used all around the world everyday. Studies of nationalism, ethnicity and other doctrines closely related to 'the nation' phenomenon are quite popular but those theories are not well-defined. Those issues cause a great controversy between many scholars of different fields of social science maybe due to the fact that those concepts are considered modern. One may perceive the theory of the nation as a modern one in the sense that it never yielded its own great theorists" [1, p. 5]. However, works of major philosophers from Antiquity to the modern days present certain ideas on this subject matter. The major shift in turning scientific thinking toward exploring the theory of nation was established in the late XVIII century which was marked by rise of such nations as France, Britain and Germany" [4, p. 564]. That process was followed by discussions on national issues. Most thinkers of those times were nationalists and in our era of political correctness their comments to a limited degree sound old-fashioned. Appreciating the fact that most philosophers discussed the topic of the nation, it is obvious that one can hardly identify them as explicit theories. In order to analyze Weber's approach of the nation it is necessary to turn to the definition of nation. Here one must state from the begin-

ning that the term itself is hard to define in a clear-cut unambiguous fashion due to the academic discourse on this subject matter.

Max Weber's concept of the nation is somewhat fragmentary too. Nevertheless, his theory is one of interest and attention due to the fact that to some extent it deals with an everlasting discourse on how the concept of nation should be understood. What is the nation? This question is still controversial. Some acknowledged scholars like Benedict Anderson define it as 'an imagined community' with national identity and sentiment. Others, like Gellner put an emphasis on the political aspect of a nation-state" [2, p. 100]. Another question is of, in other words, dynamic nature: What contributes more to the formation of the nation – ethnic feelings or political power? The Weberian approach to the concept of nation can be looked at from these two major viewpoints.

Thus, the aim of this article is to examine Weber's theory of the nation in the context of the nation as a community of ethnic groups versus nation as a political community. Does political power interact with ethnic feelings or not? And what role do both play in the process of the nation building?

Nation as an ethnic community. Max Weber first defines the terms nation (*Nation*) and people (*Volk*) in his monumental work *Economy and Society*. In Volume I he treats nation in

the context of the community of ethnic groups (*ethnische Gemeinschaften*), which are described by him as “human groups that entertain a subjective belief in their common descent because of similarities of physical type of customs or of both” [5, p. 389]. Therefore, Weber stresses that the belief in common descent or blood relationship is significant for the ethnic group. Moreover, the more homogeneous the group is, the more likely it will become an ethnic group. The common customs, physical type, religion as well as language influence the formation of the ethnic group. Weber argues that those components are important in constructing a common ethnic group identity. However, later on, after investigating various types of nations (for instance, Switzerland is the case of language differences) he concludes that to some extent those components are not crucial. One may ask then, what is the main component for building a sense of ethnic identity among people? Weber points out that a shared conviction that this group is superior than the other one can be an important part for the process of transformation from the tribe to the ethnic group. Thus, one can link Weber’s implicit “belief of common ethnicity” with the dichotomy “us-them” and the modern concept of ‘otherness’” [5, p. 398].

Nation as a political community. The second volume of Weber’s *Economy and Society* adds to his concept of the nation the phenomenon of political power which plays an important role in the process of nation building. Power (*Macht*) in Weber’s theory is “a probability that one actor within a social relationship will be in position to carry out his own will despite resistance” [5, p. 53]. While reading Max Weber’s works concerning national issues one can realize that the term power has two dimensions in the context of nation. One, as mentioned above, nation is related to the political power of politicians who “provoke the idea of the state” [3, p. 176]. The other meaning of the term in the Weberian approach has to be understood in its connection with cultural prestige.

It is of great significance for the ethnic group to maintain feelings of pride in the power of its own community. In addition, a group of intellectuals is needed in order to popularize the national idea. Thus, Weber emphasizes the role of education by introducing intellectuals as “a group of men who by virtue of their peculiarity have special access to certain achievements considered to be ‘cultural values’”. In general, those two groups of people (politicians and intellectuals) contribute greatly to the process of establishing the nation.

Apart from this, Max Weber defined the nation as a community of ‘sentiment’ meaning that the nation is not just the people or the ethnic group but rather “certain groups of men who possess a specific sentiment of solidarity” [3, p. 172]. As a consequence of obtaining that common feeling the ethnic group has a trend to become a state eventually. Thus, Weber connects ethnic and political aspects of his theory of nation.

In conclusion, it should be mentioned that this brief overview of the problem does not answer all the questions about the nation. The phenomenon of nation is highly complex and is subject to discussions. Rather, it is an attempt to analyze some aspects of Weber’s concept of nation. Overall, the current concern with nation presented in this article has been explored through the analysis of the Weber’s concept of the nation: nation as an ethnic community and nation as a political community.

Bibliography

1. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections of the Origins and Spread of Nationalism*. London, 1991.
2. Eriksen T. H. *Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspective*. Chicago, 1993.
3. Gerth H. H., Mills C. W (eds.). *Max Weber: From Essay in Sociology*. London: Routledge, 1991.
4. Kuper A., Kuper J. (eds.) *Social Science Encyclopedia*. New York, 1996.
5. Weber M. *Economy and Society. Volume I*, University of California Press, Berkely, 1978.

© Smolina T. L., 2021.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид **СФ-ФИО**, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2022 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2022 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2022 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2022 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2022 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2022 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2022 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2022 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2022 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2022 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2022 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
3–4 марта 2022 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2022 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2022 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2022 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2022 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2022 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2022 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2022 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2022 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2022 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2022 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2022 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2022 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2022 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2022 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2022 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2022 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2022 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2022 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования

12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,915

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4, 2021

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 07.12.2021. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 11,1. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

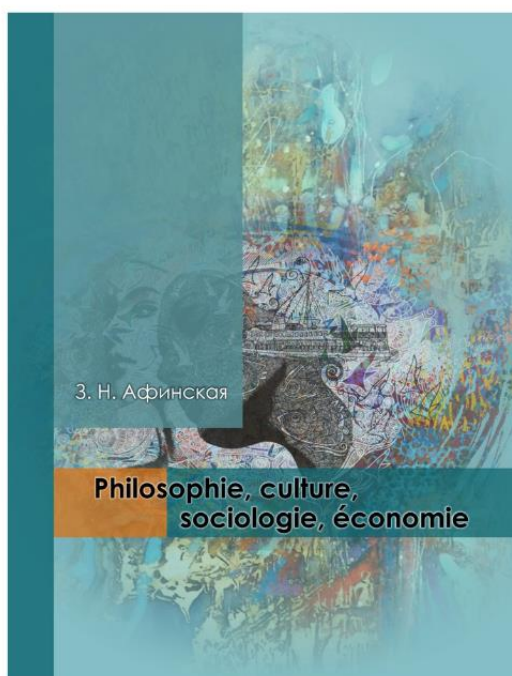
РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

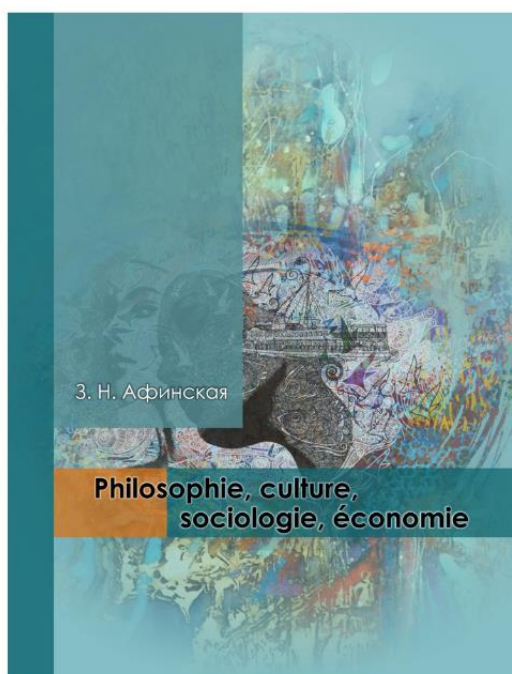
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору